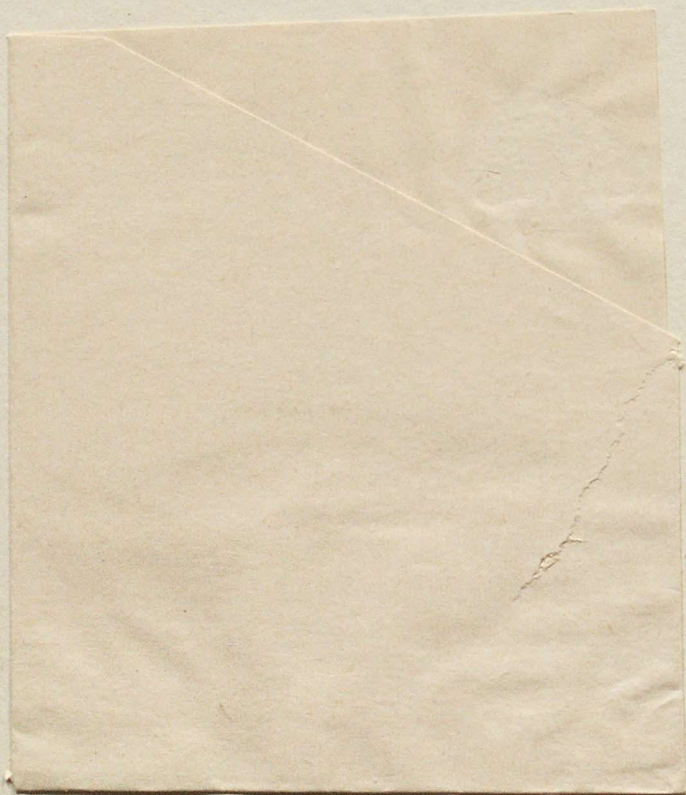

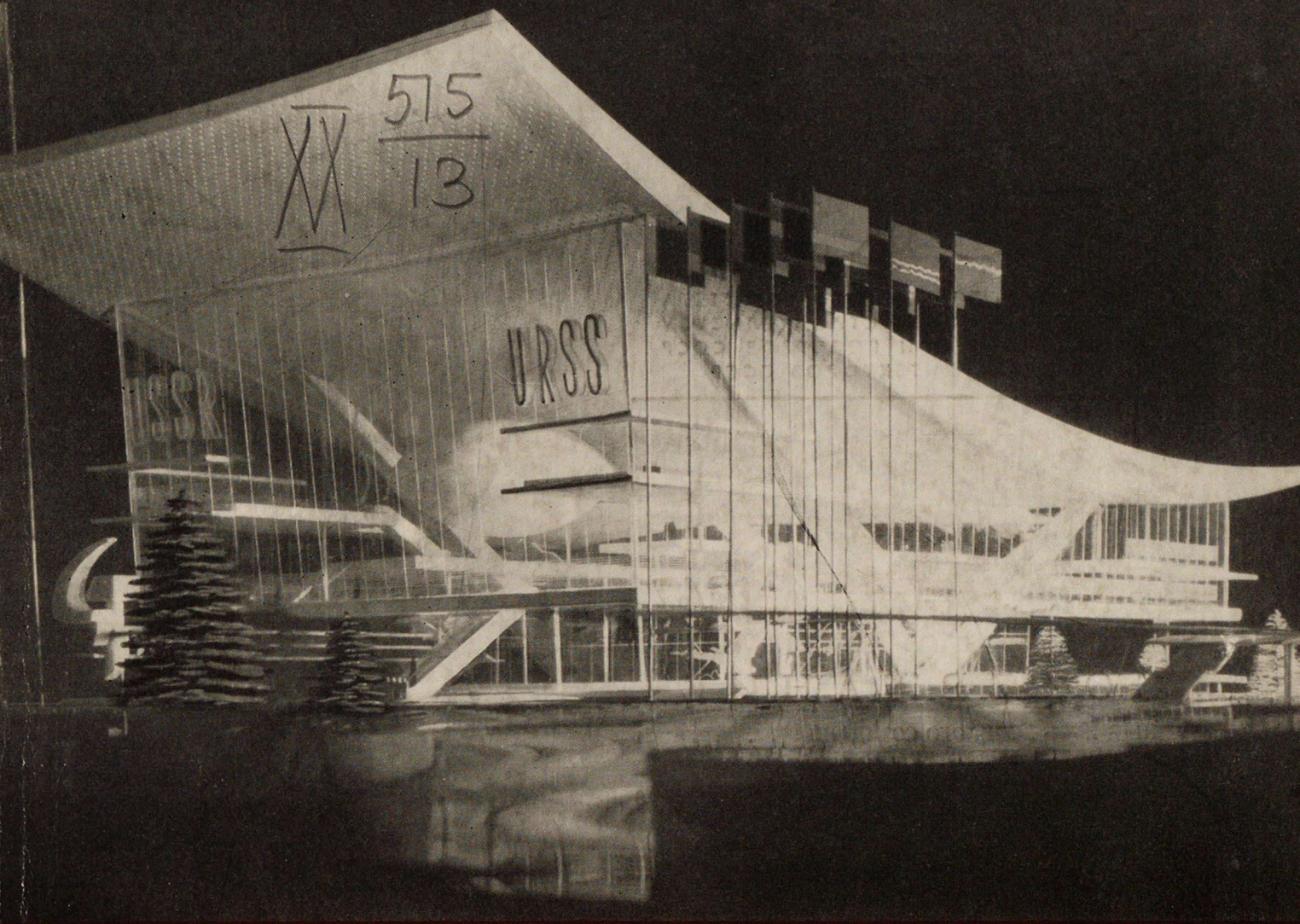
$\bar{X} \frac{515}{13}$

1967

№1-2

АРХИТЕКТУРА
СССР

1
1967

АРХИТЕКТУРА СССР

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР
И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

1
1967

СОДЕРЖАНИЕ

СЛАВНЫЙ ПУТЬ ВЕЛИКОГО СОЗИДАНИЯ	1
АРХИТЕКТУРА И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. НА III ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЯ СА СССР	6
ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ПЛАНИРОВОЧНЫХ РЕШЕНИЙ ЖИЛЫХ ДОМОВ. <i>Г. Федоров, Н. Лазарева</i>	27
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ТОЧНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ. <i>И. Гохарь-Хармандарян</i>	31
ВЕЛИКОЕ ИСКУССТВО АРХИТЕКТУРЫ. <i>А. Михайлов</i>	33
СЕТЬ ОБСЛУЖИВАНИЯ В СХЕМЕ СЕЛЬСКОЙ РАЙОННОЙ ПЛАНИРОВКИ. <i>Г. Рогожин, Д. Добряк</i>	43
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕЛИЧИНЫ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СИСТЕМЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ. <i>А. Владимиров</i>	46
НОВЫЕ ПРОЕКТЫ СЕЛЬСКИХ ТОРГОВЫХ ЗДАНИЙ. <i>Э. Баренбойм, В. Музычкин</i>	49
НОВОЕ ЗДАНИЕ ПОСОЛЬСТВА СССР В КАИРЕ. <i>Б. Бродский</i>	52
ЗЕНИТНЫЕ ФОНАРИ ИЗ ОРГАНИЧЕСКОГО СТЕКЛА. <i>В. Дроздов, Ю. Александров, Б. Серков, А. Гордин, И. Коломиец, В. Новиков</i>	57
ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ МИНСКОГО КАМВОЛЬНОГО КОМБИНАТА. <i>П. Громов</i>	61
ДВОРЕЦ СПОРТА В АЛМА-АТЕ. <i>В. Лапин</i>	62
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	62
НИКОЛАЙ ДЖЕМСОВИЧ КОЛЛИ	63

На обложке — проект павильона СССР на Всемирной выставке в Монреале. Авторский коллектив под руководством М. В. Посохина

Главный редактор **К. И. ТРАПЕЗНИКОВ**

Редакционная коллегия: **Д. К. БРЕСЛАВЦЕВ, Д. И. БУРДИН, В. Е. БЫКОВ, Н. П. БЫЛИНКИН, С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, А. О. КУДРЯВЦЕВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, Б. С. МЕЗЕНЦЕВ, А. И. МИХАЙЛОВ, Г. М. ОРЛОВ, М. С. ОСМОЛОВСКИЙ, И. А. ПОКРОВСКИЙ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ** (зам. главного редактора), **В. А. ШКВАРИКОВ**

50

СЛАВНЫЙ ПУТЬ

ВЕЛИКОГО СОЗИДАНИЯ

Наступил 1967 год — год великого пятидесятилетия. В истории человечества немало знаменательных дат. Однако день 7 ноября 1917 года был ознаменован событием всемирного значения, он стал началом новой истории человечества. Основоположник научного коммунизма Карл Маркс писал, что с эпохи социализма на земле начнется подлинная история человечества, а весь предшествующий период является его многовековой предысторией.

50 лет в истории человечества срок небольшой. Но для судеб трудящихся 50 лет, прошедшие после свержения ига капиталистического рабства, имеют громадное социальное значение. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России открыла трудящимся путь в новый мир, мир подлинного равенства, братства и счастья.

Строительство нового, светлого здания социалистического общества вызвало к жизни гигантскую творческую энергию свободного народа. Через три месяца после свершения Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин заявил с трибуны III Всероссийского съезда Советов: «Теперь мы, на расчищенном от исторического хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества; создается новый, невиданный в истории, тип государственной власти, волей революции призванный очистить землю от всякой эксплуатации, насилия и рабства». Закрывая 18 (31) января 1918 года III съезд Советов, который открыл новую эпоху всемирной истории, В. И. Ленин

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

17-08-854

Зал «Авроры».
Мозаика из цвет-
ных минералов.
Художники Г. И.
Рублев, И. Г. Руб-
лев

сказал пророческие слова: «Перед победившим пролетариатом открылась земля, ныне ставшая общенародным достоянием, и он сумеет организовать новое производство и потребление на социалистических принципах. Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил! И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления».

Какой силой революционного пафоса, какой мощью великого творческого созидания дышат эти ленинские слова!

Да, многомиллионный советский народ под руководством мудрой ленинской партии совершил титаническую историческую работу по строительству светлого здания социализма, отстоял в кровопролитной войне с фашизмом великие завоевания Октября и успешно создает материально-техническую базу коммунизма.

Коммунизм, предначертанный ленинским гением, торжествует в делах миллионов людей. То, о чем мечтал великий Ленин, то, что планировал, успешно претворяется в жизнь и величественные своды лучезарного здания человеческого счастья — Коммунизма, с каждым днем поднимаются все выше и выше.

В этой героической работе вместе с рабочим классом и колхозным крестьянством активно трудится советская интеллигенция.

Многотысячный отряд строителей и архитекторов находится в первых рядах творцов счастливой жизни миллионов граждан первого в мире социалистического государства.

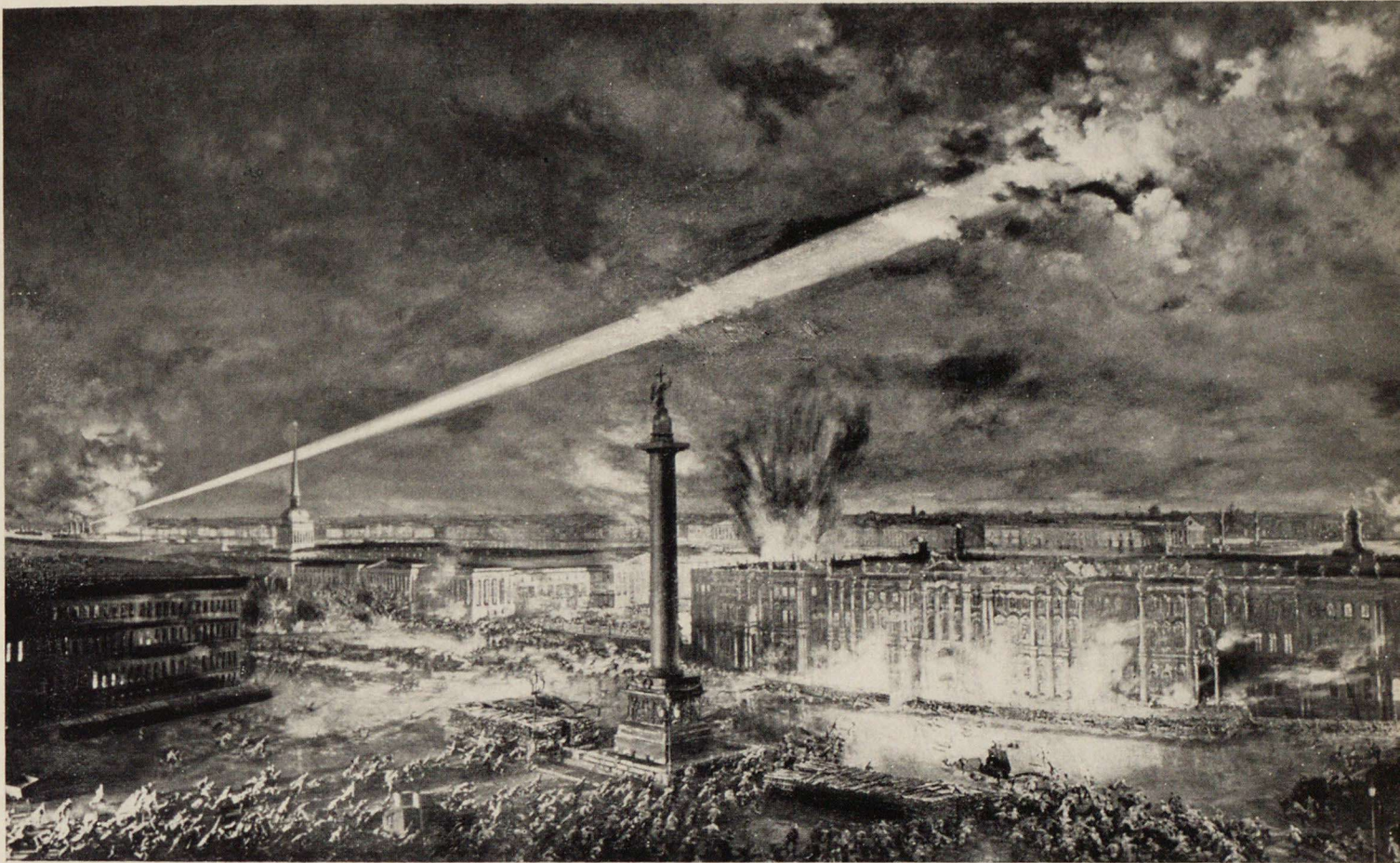
Социализм дал творчеству архитекторов новое социалистическое содержание. Искусство архитектуры и градостроительства приобрело первостепенное значение в деле формирования пространственной среды для новой общественной жизни, для труда, быта, отдыха и развития культуры трудящихся.

Коммунистическая целеустремленность развития всего нашего общества определяет и путь развития нашей архитектуры. Идеи коммунизма вдохновляют зодчих социалистической эпохи на новые творческие дерзания, зовут к творческим подвигам во имя славы отечества и счастья героического народа.

Под руководством Коммунистической партии наша страна за 50 лет прошла славный героический путь великого творческого созидания. Многое сделано, но впереди еще более важные задачи и ничем неограниченные просторы для творчества. Коммунизм — это созидание! Слава советскому народу, строящему великое и прекрасное здание Коммунизма!

1917

1967

Штурм Зимнего дворца 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г. Диорама. Художник Е. И. Дешалыт.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества—эру крушения капитализма и утверждения коммунизма. Социализм восторжествовал в Стране Советов, одержал решающие победы в странах народной демократии, стал практическим делом сотен миллионов людей, знаменем революционного движения рабочего класса всего мира.

Вступление Красной гвардии в Кремль
2 (15) ноября 1917 года. Художник
В. В. Мешков

26 октября [8 ноября] 1917 года II съезд Советов создал Совет Народных Комиссаров (Совнарком) во главе с В. И. Ульяновым - Лениным. Народ доверил руководство страной партии большевиков.

Вслед за Петроградом, после нескольких дней боев, Советская власть, утвердилась в Москве, а затем по всей нашей стране.

Победа социалистической революции в России ярко подтвердила силу идей марксизма-ленинизма, правильность стратегии и тактики большевистской партии и тем самым облегчила борьбу всем трудящимся за мир, демократию и социализм.

26 октября (8 ноября) 1917 года по докладу В. И. Ленина II съезд Советов принял Декрет о земле, который объявил о конфискации всей помещичьей земли без выкупа и о переходе всей земли в руки народа.

30 октября (12 ноября) принято постановление о передаче жилищ в ведение городов.

23 ноября (6 декабря) В. И. Лениным подписан проект Декрета об отмене частной собственности на городские недвижимости.

В Москве, Петрограде и других городах страны было начато массовое переселение рабочих из подвалов и трущоб в благоустроенные дома буржуазии. Дворцы и особняки переданы рабочим клубам, музеям, детским яслям и детским домам.

По предложению В. И. Ленина на Советской площади в Москве воздвигнут в 1918 году Монумент Свободы с текстом первой Советской Конституции. Монумент сооружен по проекту архитектора Д. П. Осипова и скульптора Н. А. Андреева.

Архитектором Л. В. Рудневым и художником В. А. Коншавичем создан проект мемориального ансамбля-памятника Жертвам революции на Марсовом поле в Петрограде. Открытие памятника состоялось в 1918 году.

ДВОРЕЦ СТРОИТЕЛЕЙ В ВИЛЬНЮСЕ.
ГДЕ ПРОХОДИЛ ПЛЕНУМ

АРХИТЕКТУРА И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

НА III ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

В Вильнюсе состоялся III пленум правления Союза архитекторов СССР, на котором обсуждались проблемы архитектуры и индустриализации жилищного строительства.

Во вступительном слове первый секретарь правления Г. Орлов отметил актуальность темы пленума. Проблема жилищного строительства, его дальнейшего развития и повышения качества записана в Программе КПСС как большая социальная проблема.

Опыт строительства в нашей стране убедительно доказал, что только индустриальные методы возведения зданий могут способствовать эффективному решению этой проблемы в наиболее короткие сроки. Поэтому индустриализация является генеральной линией развития массового строительства.

В настоящее время в стране создана мощная производственная база полносборного крупнопанельного домостроения, что обеспечило высокие темпы роста объемов жилищного строительства в СССР. Создан набор типовых проектов жилых домов, который непрерывно пополняется и совершенствуется. Домами индустриального производства застроены крупные районы в наших городах.

Однако бурный рост масштабов индустриального домостроения не сопровождается соответствующим повышением архитектурно-строительных качеств застройки. За исключением немногих удачных примеров подлинно творческого использования в застройке типовых полносборных зданий, практика создания новых жилых районов сводится зачастую к механической «привязке» типовых проектов. Это приводит к появлению невыразительных в эстетическом отношении районов и микрорайонов во многих городах страны, к безликости и однообразию застройки. Набор типов домов, выпускаемых ДСК, мал, качество изделий еще неудовлетворительное.

Существенные недостатки имеются в системе организации типового проектирования, которой недостает необходимой гибкости. Сейчас настало время привести индустриальное жилищное строительство в соответствии с новыми возможностями техники, с современными требованиями экономики, эстетики.

Место проведения пленума выбрано не случайно: в Вильнюсе установилось тесное творческое сотрудничество между архитекторами и работниками ДСК, благодаря чему достигнуты хорошие результаты в застройке и благоустройстве новых жилых районов. Именно здесь мы сможем лучше обменяться опытом, обстоятельно обсудить вопросы, связанные с улучшением нашего массового жилищного строительства.

С докладом на пленуме выступил секретарь правления СА СССР **Н. Былинкин** *.

Главный архитектор Института проектирования городского строительства Литовской ССР **В. Бальчунас** остановился в своем выступлении на вопросах качества строительства. По его мнению, причиной невысокого качества домов нередко является нетребовательность самих архитекторов к реализации проектов, неумение использовать преимущества индустриализации, а также нетворческий подход к архитектуре зданий со стороны работников большинства ДСК.

Тов. Бальчунас отметил, что удачные работы вильнюсских архитекторов выполнены благодаря изменению некоторых типовых проектов; однако еще много времени и сил приходится тратить на обход различного рода необоснованных ограничений.

Первые полносборные дома в Вильнюсе были построены в 1959 г., архитекторы стремились разнообразить их внешний вид балконами и лоджиями, но это была только «косметика».

Уже в 1961 г., приспособившись к существующему на ДСК оборудованию, мы делали попытки создать новую серию проектов. С этой целью институтом был проведен конкурс на улучшение проектов домов серии 1-464. Одно из трех лучших конкурсных предложений было доведено до проектного задания и представлено на утверждение. Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре не поддержал этих проектов.

Договорившись с Вильнюсским ДСК, проектировщики института в 1963 г. спроектировали и построили крупнопанельный 75-квартирный жилой дом, который был положительно оценен общественностью. В 1965 г. закончены чертежи нескольких пятиэтажных домов нового типа. Дома отличаются от существующих не только удачным архитектурно-пластическим решением, но и улучшенной планировкой квартир. Сейчас заканчивается

* Основные положения доклада публикуются в этом номере журнала.

разработка проекта 12-этажного односекционного дома. В новом жилом районе Лаздинай, рассчитанном на 44 тыс. жителей, проектируются дома, разнообразные по объемным композициям, а также специально предназначенные для строительства на сложном рельефе. Все проекты согласованы с ДСК. В Литве сейчас действуют три завода крупнопанельных изделий общей мощностью 224 тыс. м² жилья, что составляет 42% всего объема строительства в республике.

Недостатком формирования новых жилых районов является некомплексность застройки. Так, если детские учреждения и школы строятся одновременно с жильем, то строительство торговых центров, а также объектов культурно-просветительного и спортивного назначения обычно задерживается.

Достижению хорошего качества зданий мешает недостаток отделочных материалов: нет устойчивых красок, цветного цемента, мраморного щебня. Не всегда на должном уровне находится благоустройство. В настоящее время, сказал т. Балчунас, в республике переходят к строительству каркасно-панельных общественных зданий. В 1962 г. был построен из таких конструкций детский сад на 185 мест, а в 1965 г. уже 40% общественных зданий в городах Литвы строились из сборных конструкций.

Содружество архитекторов и строителей, работников ДСК способствует хорошему качеству и разнообразию застройки.

Правительство и Госстрой республики уделяют большое внимание развитию индустриализации, поощряют творческую инициативу. Три года подряд за строительство в Литве крупнопанельных домов присуждаются премии на Всесоюзном конкурсе-смотре лучших построенных зданий. В 1965 г. за усовершенствование крупнопанельных домов группа архитекторов, инженеров, строителей и работников ДСК была награждена республиканской премией.

Большие претензии у архитекторов к рекомендациям и нормативам: они неустойчивы, непоследовательны и не всегда реальны, что вносит в практику много неясностей и недоразумений. Например, разработанные по нереальным заданиям типовые проекты общественно-торговых центров на 9 и 12 тыс. жителей непригодны для строительства, так как не отвечают требованиям эксплуатации. Желательно, чтобы рекомендации составлялись более тщательно.

Об опыте работы вильнюсского ДСК, благодаря которому удалось добиться серьезного архитектурного и градостроительного эффекта при ограниченной номенклатуре типовых проектов, рассказал Г. Израэлис (Вильнюс).

В Вильнюсе крупнопанельные дома составляют 80% всей жилой площади, сдаваемой в эксплуатацию. Все жилищное строительство в городе находится в ведении одного заказчика — горисполкома, а осуществляет его одна генподрядная организация — Вильнюсский ДСК. Комбинат проводит весь комплекс работ по застройке микрорайонов — от прокладки коммуникаций до отделки зданий, причем он разделен на пять потоков.

Практика подтвердила целесообразность такой организации труда; точный график обеспечивает переход с объекта на объект без потерь времени на развертывание работ, без простоев. Серьезным стимулом для рабочих всех звеньев является их общая заинтересованность в конечном результате своей деятельности, поскольку работа принимается и оценивается только комплексно, после ее полного окончания.

Поточный метод строительства способствует повышению производительности труда и сокращению сроков возведения зданий. Однако для успешного его применения требуется стабильный перспективный план жилищного строительства не менее чем на 5 лет.

Для ритмичной работы ДСК необходимо, чтобы проекты планировки и застройки микрорайонов, магистральных коммуникаций и дорог были переданы строителям значительно раньше начала работ в микрорайоне. По инициативе Госстроя Литовской ССР уже разработаны принципы и методика составления перспективных (на пятилетие) комплексных схем застройки для 7 крупных городов республики. В свою очередь ДСК разрабатывает годовую сводную-циклограмму для города в целом, в которой обусловлены сроки ввода в эксплуатацию отдельных домов и общественных зданий, график движения башенных кранов, расчеты заделов. Такой продуманный заранее метод проведения работ обеспечивает одновременно с законченными зданиями сдачу коммуникаций и главное — благоустройство.

Мыслями о возможных путях совершенствования индустриального строительства поделился Н. Матусевич (Ленинград). Работа в этом направлении ведется по двум каналам: пласти-

ческое разнообразие жилой секции и разнообразие в объеме построения домов из этих секций. Надо отметить, что успешной работе препятствуют маловарибельная технология производства индустриальных изделий, жесткие нормативы и усредненные требования к жилью.

При проектировании новых жилых районов необходимо учитывать конкретные условия участка и композиционные задачи. Было бы правильнее применять не только типовые дома, но и блокированные секции. В Ленинграде предполагается застроить Васильевский остров 9-этажными домами из блоков-секций (компоновка секциями). В номенклатуру секций будут дополнительно включены рядовые, торцовые и угловые секции, что позволит разнообразить конфигурацию домов и силуэт застройки. Угловые секции создают композиции, масштабные для человека.

Разработано также решение пристроенных к жилым домам магазинов и предприятий бытового обслуживания тоже применительно к секционному методу. Ленинградские строители всемерно помогают архитекторам. Так, предложено выпускать массовые изделия, общие для всех типов секций на механизированном конвейере, а доборные, малотиражные — на специальном маневренном участке, где формы попеременно складывают и хранят. Таким образом применение типовых блок-секций дает характерные композиции, продиктованные как условиями участка, так и творческими исканиями архитектора, его умением организовать пространство. Такой прием особенно хорош для городов с плоским рельефом.

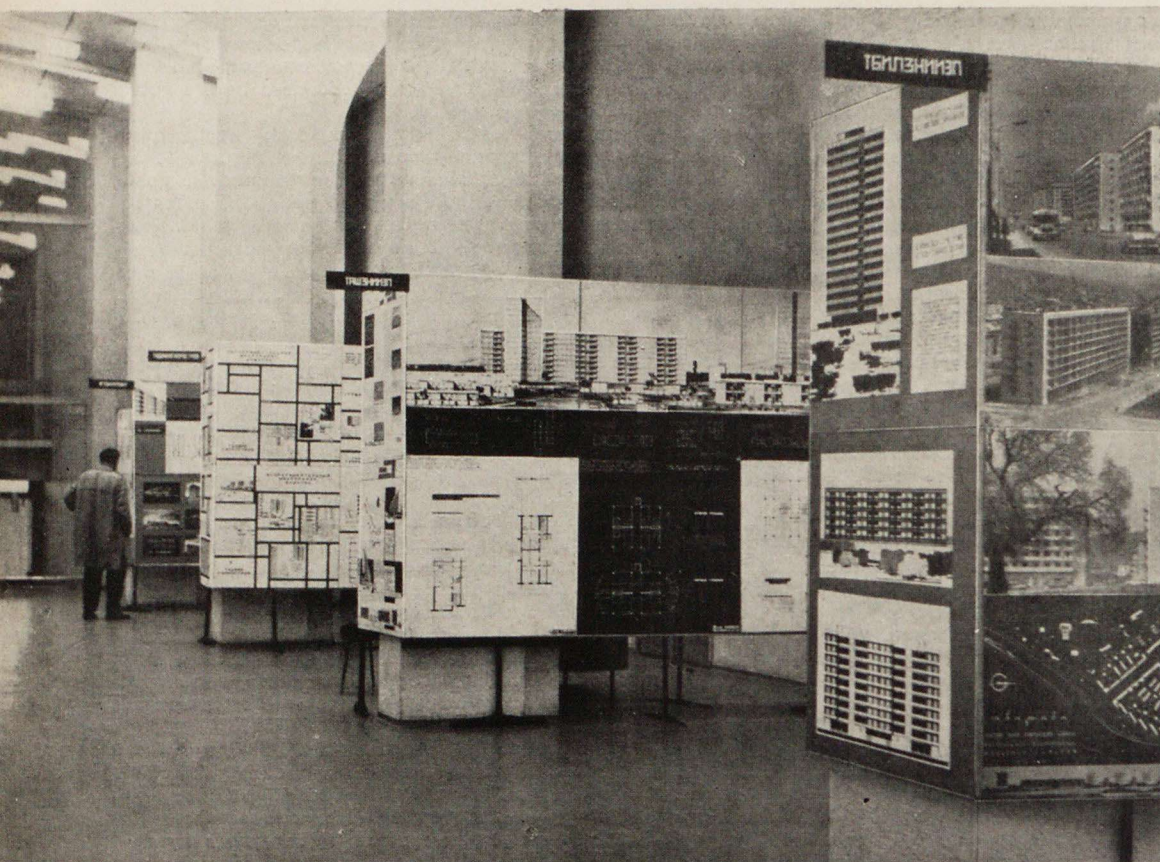
Тов. Матусевич считает, что для создания полноценной застройки необходимо ликвидировать противостественный отрыв архитектора планировщика от «объемщика», проектирование отдельных домов и жилых районов должно стать единым творческим процессом.

Л. Абрамов (Киев) обратил внимание на то, что до сих пор целый ряд строительных работ приходится производить вручную. Киевский НИИ строительных конструкций работает над проблемой замены ручного труда механизированным. Известно, что механизация строительства идет двумя путями: укрупнение элементов и максимальный перенос строительных процессов с площадки на завод. Сейчас элементы здания достаточно укрупнены, поэтому дальнейшее укрупнение деталей нецелесообразно. Целесообразнее перейти к строительству из объемных элементов. Объемный блок — замкнутый тонкостенный элемент размером на комнату полностью отделяется и оборуется на заводе, вплоть до натирки полов и установки светильников. Четыре-пять человек за 6-7 дней могут собрать пятиэтажный 75-квартирный жилой дом из таких объемных элементов. К сожалению, СА не проявляет интереса к этому эффективному методу, несмотря на то, что такие дома давно строятся не только в Киеве, но и в Минске. Дома прошли комплексную проверку с участием санитарных врачей и пожарников. Установлено, что они по всем показателям не уступают крупнопанельным. Например, благодаря объемным блокам в здании возможна свободная планировка секций, что трудно сделать в панельном доме, который предполагает строгую конструктивную схему. Сдвигая блоки и ставя их под любым углом, можно получить эркеры и лоджии. При этом в междублочные пространства выносятся инженерные коммуникации. Такой метод открывает большие планировочные возможности. Например, в двухквартирной секции путем передвижки одного ряда блоков по отношению к другому можно получить отдельные входы во все три жилые комнаты, т. е. они будут изолированными. Применение объемных блоков позволяет довести уровень заводской готовности элементов до 90—92% и получить десятки самых различных планировочных вариантов.

О совместной работе Латгипрогорстроя, КБ железобетона РСФСР, ЦНИИЭП жилища и рижского ДСК над проектами и внедрением жилых домов серии 1-464А с улучшенной планировкой рассказал М. Шпектеров (Рига). Интересным новшеством явилось применение лакированного дерева для отделки фасадов. Эта работа отмечена дипломом на Всесоюзном конкурсе на лучшее качество строительства 1965 г.

Латвийские архитекторы разработали ряд секций, из которых можно компоновать пять типов домов, различных по протяженности и набору квартир. Намечено строительство экспериментального микрорайона; совершенствуются проекты жилых домов со стенами из местных материалов.

В 1966 г. был проведен пленум правления СА Латвии, посвященный вопросам качества проектирования и строительстве жилья. На выставке к этому пленуму были представлены образцы строительных деталей и оборудования квартир, постав-

ляемых в массовом порядке на стройки (причем демонстрировались предметы, бывшие в эксплуатации в течение года). Затем ЦК КП Латвии собрал министров ряда отраслей промышленности строительных материалов на совещание для беседы о мерах улучшения качества выпускаемых изделий; была создана постоянная комиссия по качеству.

Тов. Шпектеров считает рациональным изменить систему финансирования экспериментального строительства и проектирования: надо, чтобы это строительство финансировал заказчик. Целесообразно было бы построить несколько заводов, изготовляющих оснастку по заказам ДСК. Он напомнил о том, что комфорт квартиры в большой степени определяется встроенной мебелью. Однако в настоящее время не решен вопрос ее массового изготовления и расчетов с жильцами за амортизацию. В Риге был проведен эксперимент: квартиры двух экспериментальных домов оборудовали комплектами встроенной мебели (кухни, передние и жилые комнаты). Все комплекты были изготовлены на мебельном предприятии «Рига» из стандартных элементов обычной портативной мебели. Оказалось, что это не требует ни специальной оснастки, ни специальных площадей. Может быть было бы рациональнее организовать продажу встроенной мебели в кредит?

Необходимо изменить авторский надзор, сделать так, чтобы присутствие автора на стройке было не эпизодическим. Подсчитано, что участие архитекторов в строительстве один раз в неделю увеличивает стоимость проектных работ всего на 10%. Стоит также пересмотреть систему оплаты строительной продукции и размер зарплаты. Нужно внедрить такую систему оценки качества, которая побуждала бы постоянно совершенствовать жилье, повышать уровень благоустройства и комфорт квартиры.

О практике крупнопанельного домостроения в Эстонии рассказал **А. Саар** (Таллин). В 1969 г. будет введена первая очередь Прибалтийского домостроительного комбината и крупнопанельное домостроение составит 43% от общегосударственного строительства. В новых районах Мустамаяэ предусматривается применение 9—16-этажных жилых домов. Таллинский ДСК выпускает три типа 5-этажных домов и монолитные сантехнические кабины. Для повышения качества жилищного строительства необходимо пересмотреть и модернизировать типовые проекты домостроительных комбинатов.

На проблеме стандартизации остановился в своем выступлении **Д. Хазанов** (Москва). Он заявил, что в последние годы обновляется система стандартов на основные элементы жилых домов. Так, новые стандарты на окна и двери достаточно гибки, обеспечивают широкий диапазон размеров, предполагают различные рисунки. Надо стремиться не только к усовершенствованию серий типовых проектов, но и к совершенствованию самого метода типизации. Сейчас было бы неправильным отказаться от типового проектирования (некоторые архитекторы предлагают применять только типовые секции). Типовое проектирование — не только средство индустриализации, тип — это прежде всего оптимальное решение, которое может дополняться вариантами.

Тов. Хазанов предлагает увеличить число серий, разработать более конкретное зонирование. Для крупных городов должны быть центральные серии и наряду с этим республиканские серии. Для разнообразия застройки необходимо предоставить проектировщикам большую свободу в использовании первых этажей, а также творчески работать при планировке новых жилых районов над приемами повтора, контраста, ритма.

Представители южных республик страны рассказали о специфике и путях развития крупнопанельного домостроения в этих районах. Так, **Г. Агабабян** (Ереван) отметил, что в Армении традиционным строительным материалом остается камень, так как имеются колоссальные его запасы. Сейчас перед проектировщиками республики стоит задача, как включить камень в индустриальное строительство, а также наиболее эффективно использовать его и для облицовки панелей. Уже есть опыт строительства каменных домов с полносборной «начинкой». В настоящее время в республике применяется метод подъема этажей при возведении жилых домов. Этот способ очень эффективен и, несомненно, заслуживает внимания. Тов. Агабабян считает что необходим дифференцированный подход к строительству жилых домов в различных климатических подзонах республики, а также максимальное использование ландшафта.

О трудностях и специфике жилищного строительства в Азербайджане рассказал **А. Гюль-Ахметов** (Баку). Удельный вес крупнопанельных домов здесь составляет 50%, в республике действуют 4 ДСК. Для Баку характерен острый дефицит территории и высокая сейсмичность. В таких условиях с одной

стороны целесообразна повышенная этажность, а с другой — исключаются бескаркасные дома. Пока еще не решен очень важный вопрос — обеспечение непродуваемости и водонепроницаемости швов и, что особенно важно, — самих панелей. Сейчас идут поиски решений жилья из местного камня, крупных блоков. В Баку был проведен эксперимент: наружные стены жилого дома были сделаны из камня «кубик» или из крупных керамзитобетонных блоков с двухрядной разрезкой, а все остальное — внутренние несущие перегородки, перекрытия, лестничные клетки — из изделий заводов Гипростройиндустрии. Установлено, что каменная стена успешно «справляется» со своими задачами, так что очевидно это строительство перспективно.

И. Мерпорт (Ташкент) сообщил участникам пленума о том, что в результате землетрясения город потерял два миллиона квадратных метров жилой площади. В настоящее время в республике действуют 9 заводов крупнопанельного домостроения, которое составляет 35,9% от общего объема строительства. Архитекторы и строители всей страны принимают горячее участие в восстановлении и строительстве нового Ташкента. Однако при проектировании жилых районов города надо учитывать специфику демографии, природно-климатических условий и традиций народного зодчества. Надо использовать лучшие приемы народного жилища.

С древнейших времен города Узбекистана членились на определенные жилые образования «махалля», с общностью бытовых особенностей; центром такого махалля были церковная школа, лавки торговцев, чайхана. В наши дни махалля — основа обобществления быта и создания сплоченного коллектива, почва для общественных контактов и совместного благоустройства. Здесь будет формироваться быт и сознание людей коммунистического общества. Таким образом, махалля может стать в условиях Узбекистана первичной градостроительной ячейкой.

Кроме того, в республике специфический демографический состав населения. Так, число многочисленных семей (6 и более человек) составляет 46% от общего числа. В Узбекистане большая, чем в других районах страны детская группа. Следовательно, надо увеличить вместимость детских учреждений, т. е. в Узбекистане должна быть иная номенклатура детских садов и школ. Природно-климатические условия республики требуют сквозного проветривания квартир, борьбы с перегревом жилища. Тов. Мерпорт считает, что высота жилых безлифтовых домов для IV строительного-климатической зоны должна быть ограничена четырьмя этажами. Архитекторы республики работают над созданием оптимальной планировки летних помещений квартиры, предусматривающей посезонную их трансформацию.

Выступление **Е. Высоцкого** (Ашхабад) было посвящено проблеме устройства искусственного охлаждения в многоэтажных домах, которое необходимо в условиях Туркмении. Однако производство таких устройств не налажено: бытовые кондиционеры выпускает один только Харьковский завод. Тов. Высоцкий обратил внимание также на малочисленность архитекторов в республике и большую текучесть кадров. Он считает необходимым упорядочить оплату труда местных проектировщиков.

Г. Калюжнер (Кишинев) предложил увеличить в зонах с жарким климатом высоту жилых помещений до 2,7 м, а также поручить архитекторам Молдавии разработку серии жилых домов с использованием местного естественного камня.

Об особенностях и проблемах строительства в северных зонах страны рассказал **А. Антонов** (Мурманск). Он обратил внимание участников пленума на то, что хотя крупнопанельное строительство в Мурманской области очень осложнено, все же оно интенсивно ведется в 7 из 11 городов области.

С 1965 г. в области строятся дома только с улучшенной планировкой, широко применяются наружные стеновые панели, в которые вмонтированы змеевик центрального отопления, разводка водопровода и канализации. С 1964 г. из крупных панелей строятся детские учреждения и школы. Тов. Антонов считает, что для совершенствования крупнопанельного домостроения на местах, где нет проектных организаций, следует установить должности главных архитекторов ДСК. Желательно, чтобы наши ведущие зодчие уделяли больше внимания массовому жилищному строительству.

Касаясь строительства на Крайнем Севере, **М. Кудинов** (Магадан) подчеркнул, что серия 1-309 не решает проблему жилищного строительства в суровых условиях, тем более, что климат в разных районах области неодинаков. Здесь очень важно учитывать трудные бытовые условия, физиологические

и психологические факторы. Положительное решение этих вопросов требует соответствующих архитектурно-планировочных решений. В Магаданской области недостаточное число архитекторов — всего 25. К сожалению, центральные институты не уделяют достаточного внимания проектированию для Севера.

Об этом же говорил на пленуме **В. Петров** (Якутия). Якутия — это морозы, ветры, бездорожье, отсутствие строительных баз, большая разбросанность объектов. Вследствие этого условия строительства очень затруднены. Кроме того, в Каталоге типовых проектов нет ни одного проекта жилого дома, разработанного для таких условий. Забывают, что проекты, пригодные для средней полосы (I строительного-климатической зона) не отвечают быту северян. В ЛенЗНИИЭПе, например, только 10% всех работ составляет проектирование для Крайнего Севера. До сих пор не выпущено проектное задание на серию домов для первого и единственного в Якутии Покровского завода крупнопанельного домостроения, который в 1967—1968 гг. должен войти в эксплуатацию.

Интересную работу проводит Гипросельстрой по проектированию жилых и общественных зданий для сельскохозяйственного строительства на Севере. Целесообразно было бы рассмотреть эту работу и дать ей соответствующую оценку.

В поселке «Айхал» в Якутии, проект которого разработан институтом Якутнiproалмаз, наилучшим образом были учтены специфические условия Севера, а также использованы современные достижения архитектурно-строительной науки и практики. Желательно, чтобы и в дальнейшем оказывалось больше доверия в проектировании институтам Якутнiproстрой-проекту и Якутнiproалмазу, где сосредоточены сильные архитектурные кадры.

Об интересном и довольно прогрессивном методе проектирования во Владивостоке рассказал **Ю. Траутман** (Владивосток). В городе — холмистый и очень живописный рельеф. С одной стороны это облегчает создание интересных композиций застройки, а с другой — ко многому обязывает градостроителей, заставляет наиболее умело использовать ландшафт. Применяемый метод проектирования новых жилых районов состоит в том, что сначала делается макет с учетом рельефа, затем на месте выполняются объемные эскизы, которые сразу же обсуждаются и корректируются. Это дает большой эффект.

В настоящее время 70% общего объема строительства составляет крупнопанельное, строятся 5-, 9-, 12- и 16-этажные жилые дома, однако слабое место — это некомплексность застройки. Целесообразнее было бы предоставлять горисполкому, как основному застройщику, самому планировать в комплексе все средства на строительство. А то приходится «втискивать» недостающие учреждения в жилые дома. Следует поставить вопрос о перенесении срока подведения итогов строительного года с января — на конец октября. Это позволит требовать завершения работ по благоустройству и озеленению. Больше внимания надо уделить подбору людей на должности главных архитекторов, ведь от этого во многом зависит культура строительства в городе.

В. Бутузов (Москва) признал справедливым ряд претензий местных архитекторов. Однако, заявив, что большинство проектных предложений с мест поддерживались Комитетом. Он считает, что республикам и городам, где имеются квалифицированные кадры, должно быть оказано доверие. Сейчас, сообщил т. Бутузов, Госкомитетом составлена новая Программа задания на проектирование серии типовых проектов жилых домов для городов и рабочих поселков на период строительства 1971—1975 гг. Она обсуждалась на местах, многие из высказанных на пленуме предложений нашли в ней отражение, предусмотрена большая гибкость серий. Индустриализация и типизация, подчеркнул т. Бутузов, дает в руки архитекторов новые технические и художественные средства; дело заключается в том, чтобы творчески их освоить и применить на практике.

А. Осмер (Москва) отметил большие достижения литовских архитекторов в создании новой индустриальной архитектуры, их внимательное отношение к благоустройству жилых районов, максимальное использование рельефа.

Сейчас в стране бурным темпом идет многоэтажное строительство. В Москве на проспекте Мира построен 17-этажный панельный дом, сейчас подготавливают к строительству 24-этажный. В этом новом деле, где еще много нерешенных проблем, должны особенно ярко проявиться мастерство и фантазия архитекторов.

В выступлении **Н. Розанова** (Москва) подчеркивалось, что Вильнюс может быть примером того пути, каким надо идти

в деле совершенствования крупнопанельного домостроения. Здесь завод служит городу, его архитектуре. Практика показала, что залог высококачественной застройки жилых районов — в творческом сотрудничестве архитекторов и работников ДСК. Думается, что такой замечательный пример содружества заслуживает широкого распространения.

На пленуме выступили также **Д. Ходжаев** (Москва), **В. Веселовский** (Душанбе), **В. Масляев** (Волгоград), **З. Розенфельд** (Москва), **З. Беркович** (Грозный) и другие.

* * *

Рассмотрев и обсудив проблемы архитектуры в связи с дальнейшей индустриализацией массового жилищного и культурно-бытового строительства, III пленум Союза архитекторов СССР считает необходимым дальнейшее совершенствование типизации массового жилищного строительства, повышение качества типовых проектов, расширение их номенклатуры, улучшение планировочных и объемно-композиционных решений жилых домов.

Необходимо расширять формы и методы типизации, применять более гибкую методику проектирования, включая в состав типовой серии наряду с жилыми зданиями, блоки-секции для компоновки из них различных по конфигурации домов, а также вставки для блокировки отдельных зданий.

Целесообразно установить для проектирования жилых домов более дифференцированное строительно-климатическое зонирование, а также разрабатывать типовые проекты комплексов серий в нескольких композиционных вариантах для различных градостроительных условий застройки.

Резолюцией пленума предлагается при расширении состава серий проектов и их корректировке в зависимости от местных условий совершенствовать и систематически обновлять общую систему стандартов и каталогов. При стандартизации строительных изделий, имеющих существенное значение для внешнего вида фасадов и интерьеров, надо нормировать только типы конструкций, основные габаритные размеры и соединительные части, сохраняя свободу варьирования формы, рисунка, фактуры и цвета, в отношении которых целесообразнее давать только рекомендации или примерные решения.

Пленум постановил просить соответствующие организации

перевести не позднее 1967—1968 гг. все домостроительные предприятия на выпуск крупнопанельных домов по улучшенным типовым проектам с несколькими вариантами фасадов; при модернизации заводов обратить внимание на необходимость внедрения гибкой технологии и оснастки, позволяющей не только выпускать дома по улучшенным сериям, но и производить улучшение в дальнейшем без серьезной перестройки заводов; организовать на машиностроительных заводах выпуск оборудования для формовки изделий с высокой точностью.

Большое внимание уделено в резолюции качеству и разнообразию строительных материалов. Необходимо выпускать панели наружных стен только с высококачественной долговечной и разнообразной фактурой; установить более четкую систему материального поощрения и ответственности за качество изделий, монтажа и отделки крупнопанельных домов в соответствии с утвержденными эталонами. Предусмотрено просить министерства промышленности стройматериалов СССР и союзных республик организовать массовый, в необходимых объемах, выпуск высококачественных строительных материалов для отделки фасадов, в том числе различных стойких мастик для отделки панелей наружных стен.

Наряду с расширением ассортимента отделочных материалов организовать широкое производство новых видов и типов кухонного, санитарно-технического и встроенного оборудования, электробытовых приборов, скобяных и столярных изделий.

Учитывая, что практика исчисления экономичности строительства по стоимости жилой площади привела к снижению комфорта в жилищах, необходимо решить вопрос о повсеместном переходе на исчисление стоимости жилищ по полезной площади.

Для повышения качества типовых проектов жилых и культурно-бытовых зданий и проектов застройки населенных мест надо увеличить ассигнования и сроки на типовое проектирование, добиваться соблюдения нормативных сроков на составление проектов застройки; поднять значение авторского права архитекторов, разрабатывающих типовые проекты.

Резолюцией приняты развернутые решения и по другим актуальным вопросам, рассмотренным на пленуме.

Из доклада Н. П. Былинкина

О существовании намеченной пятилетним планом грандиозной программы жилищного строительства явится огромным шагом на пути дальнейшего повышения материального благосостояния и культурного уровня жизни нашего народа и будет одним из важнейших условий повышения общественного производства, а следовательно, и ускорения строительства материально-технической базы коммунизма.

Выполнить такую программу возможно только в условиях дальнейшего прогрессивного развития и совершенствования индустриальных методов строительства.

В Директивах XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза конкретно раскрыто это положение. Там сказано, что мы должны «повысить уровень строительства, имея в виду превратить

строительное производство в комплексный механизированный монтаж зданий и сооружений из унифицированных элементов заводского производства».

Таким образом, индустриализация строительства — фактор, который наряду с другими — социальная направленность, климатические условия и т. д. — определяет сегодня в значительной степени существо нашей советской архитектуры.

Но индустриальные методы строительства требуют ограниченной номенклатуры элементов, производимых на заводах, изменяемых в пределах установленных стандартов типоразмеров, стабильных в пределах сроков амортизации основного технологического оборудования. Отсюда возникает и необходимость типизации архитектурно-планировочных и объемных решений жилых зданий. Типизация является также

своего рода средством компенсации известного недостатка в архитектурных кадрах.

С другой стороны, нельзя забывать, что большой объем строительства, осуществляемый в столь короткие сроки, связан с возникновением новых городов, поселков, с формированием огромных жилых районов в уже существующих городах.

Происходит процесс формирования материальной среды, в которой протекает личная и общественная жизнь человека, социальная жизнь и деятельность огромного коллектива людей — формируется город, как органическое архитектурное понятие. Это уже нечто более сложное и важное, чем сумма квадратных метров площади, сданной строителями.

Мы прекрасно понимаем, что одним из важнейших требований к архитектуре является требова-

ние функционального совершенства квартиры, жилого дома, микрорайона, города в целом. Практически это означает, что должны быть обеспечены оптимальные пространственные связи: человек — жилище, человек — производство, человек — место отдыха, человек — место обучения и др. Эти связи должны быть оптимальны в экономическом, техническом и психологическом отношениях.

Но существует и очень важная обратная связь: архитектура — человек, т. е. когда архитектура жилого дома, микрорайона, города воздействует на человека. Созданная человеком архитектурная среда приобретает при этом колоссальное значение в формировании человека. Связь эта должна быть нами до конца понята, чтобы сделать из нее соответствующие творческие выводы.

Архитектура, в силу того что она прежде всего — материальное благо, постоянно и непрерывно воздействует на человека. Независимо от нашей воли, она воспитывает человека в широком смысле слова, его физическую и духовную природу, эстетические вкусы, его понимание прекрасного. А отсюда — грандиозное значение архитектуры как искусства.

В этом своем качестве архитектура требует очень внимательно, очень умного и тонкого отношения к отдельному человеку, к семье, к группе лиц, к коллективу. Проектируя квартиры, архитектор должен внимательно изучить разнообразие семейств; проектируя дом и микрорайон, он должен очень чутко отнестись к ландшафту города, к традициям, которые возникли в данном народе и составляют один из характерных признаков нации.

Казалось бы, что между требованиями индустриального метода строительства и социальными и воспитательными задачами архитектуры возникают известные противоречия. Проблема индустриализации требует ограничения элементов, а проблемы архитектуры как искусства — достаточно разнообразных композиционных решений.

Но это противоречие и есть условие самодвижения архитектуры, есть условие роста мастерства современного советского архитектора.

Именно преодоление этого противоречия и позволяет нашей архитектуре подниматься каждый раз на более высокую ступень, если архитектор не противостоит ей, а превращает ее в средство творческого создания среды, удобной и прекрасной для жизни человека.

В настоящее время существует определенное недовольство застройкой жилых районов вследствие того, что в архитектурном облике их много однообразия, безликости и унылости. И действительно можно привести много примеров, подтверждающих справедливость такого недовольства.

Но одновременно в нашей практике существуют и положительные примеры, которые убеждают нас в том, что формируется новое представление об архитектуре, что совершенствуется и формируется подлинная архитектура социалистического реализма.

Это дает нам возможность сегодня разобраться в том, каковы причины недостатков, которые еще имеются в нашем жилищном строительстве.

В подавляющем большинстве случаев отмечается низкое качество строительства. И даже наши друзья, искренне расположенные к нам, люди, приезжающие из других стран, отдавая должное масштабам строительства и мастерству советских архитекторов в решении некоторых микрорайонов, с сожалением отмечают низкое качество жилищного строительства.

Некоторые товарищи считают, что нам о качестве строительства не стоит говорить, что это дело строителей. Но это неверно. Мы в первую очередь должны говорить о качестве по той простой причине, что качество строительства — один из важнейших факторов решительного подъема архитектуры как искусства.

Мы знаем, что наука разработала ряд экономических разнообразных способов получения панелей с офактуренной поверхностью (насыпка с применением брекчий, керамики, стекла и других материалов), что создана рецептура разнообразных по цвету керамических плиток; наукой доказана экономичность применения тонкопильных (0,5 см) плит

естественного камня, разработаны устойчивые по цвету красители на полимерных основах и т. д.

В ведении Министерства строительных материалов СССР имеется Научно-исследовательский институт новых строительных материалов, который внес много интересных, экспериментально проверенных предложений. Некоторые из этих предложений уже применяются при отделке ряда зданий. Но в массовом жилищном строительстве их внедрение идет крайне медленно. Мы знаем, что такими материалами как высококачественные герметики и уплотнители, без которых невозможно качественное выполнение наиболее индустриальных крупнопанельных жилых домов, строительство в полном объеме не обеспечивается.

Наш пленум должен обратиться к министру И. А. Гришманову с просьбой повернуть промышленность строительных и отделочных материалов лицом к архитектуре.

При осмотре жилых районов Вильнюса мы видели целый ряд очень интересных объектов. Всем нам чрезвычайно понравилось и здание поликлиники, построенное по проекту архитектора Лансберга. Каждый архитектор, не входя еще внутрь, почувствовал, что пространственное построение объема здания вытекает из рационально организованной функции больницы. Но одновременно — это был и художественный образ. Но представьте себе на минуту, что качество строительных работ, строительных материалов, примененных в этой поликлинике, было бы значительно ниже — насколько бы проиграла архитектура. Иногда приходится испытывать чувство глубочайшего сожаления, когда понравившаяся издали композиция, разумная, лаконичная и красивая, оказывается при ближайшем рассмотрении плохо выполненной: все криво, косо, геометрическая форма нарушена вследствие неточного монтажа, краски облезли, а цоколя отбиты, двери рассохлись, скобянка плохая. От первого впечатления остается только горечь и глубокое разочарование.

В свое время Маяковский говорил: «Пока мы из соловья и роз делаем поэтическое варево, улица корчится безъязыкая, ей не-

М О С К В А

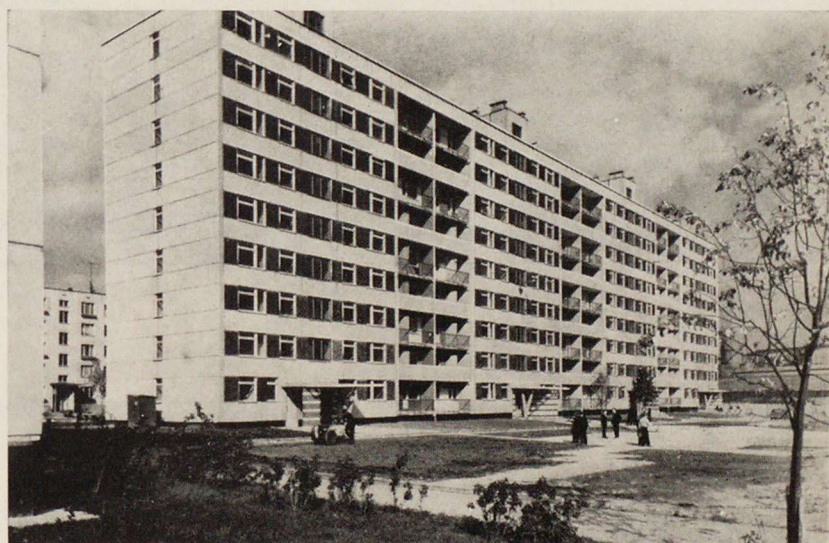
чем разговаривать». Наша «архитектурная улица» часто корчится безязыкая, потому что ей нечем разговаривать. Высокое качество строительных материалов, достаточно разнообразный их ассортимент, хорошее качество строительно-монтажных работ — это вопросы большого творческого значения. К чему это обязывает? Надо, чтобы наши комиссии по жилищному и индустриальному строительству мобилизовали силы общественности на борьбу за ассортимент и высокое качество строительных и отделочных материалов, за точность строительно-монтажных операций.

Серьезная помеха в деле повышения качества строительства, а следовательно, качества архитектуры — отсутствие единого руководства промышленностью индустриального домостроения. Проекты жилых домов выполняют в организациях Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре, технология производства разрабатывается Министерством промышленности строительных материалов, оборудование — Министерством

МОСКВА

1	3	4
2	5	6

ЖИЛОЙ РАЙОН ХИМКИ-ХОВРИНО

37 КВАРТАЛ В ЮГО-ЗАПАДНОМ РАЙОНЕ

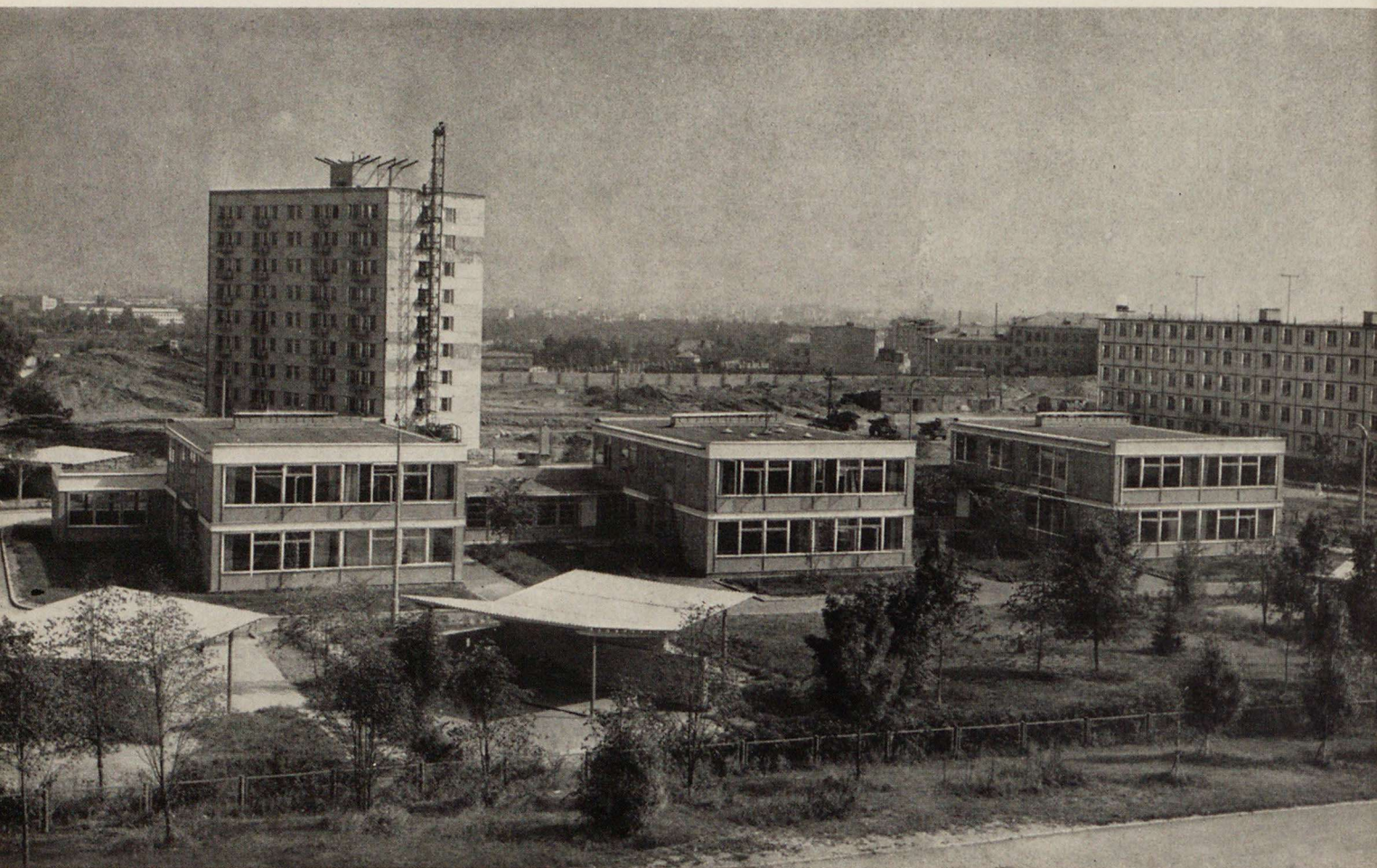
ЖИЛОЙ РАЙОН ХИМКИ-ХОВРИНО

ФРАГМЕНТ ЖИЛОГО ДОМА В 10 КВАРТА-
ЛЕ НОВЫХ ЧЕРЕМУШЕК

10 КВАРТАЛ НОВЫХ ЧЕРЕМУШЕК. ЖИ-
ЛОЙ ДОМ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПРОСПЕКТ. 12-ЭТАЖ-
НЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ

МОСКВА

10 КВАРТАЛ НОВЫХ ЧЕРЕМУШЕК. ДЕТСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

дорожного, строительного и коммунального машиностроения, а ДСК и заводы сборного железобетона находятся в ведении многих организаций. И никто не координирует это большое сложное дело, которое сегодня превратилось в область промышленного производства. Я приведу пример, к чему приводит отсутствие такой координации.

Расчетами доказано, что если довести количество культурно-бытовых зданий, возводимых из сборных элементов, до 30% (подобно тому как это происходит в жилищном строительстве), то за год в стране можно было бы теми же силами построить дополнительно школ на 50 тысяч мест или детских учреждений на 25 тысяч мест.

В практике строительства известны случаи возведения школ и детских садов на основе конструктивных деталей серии 1—464 и 1—335; но с применением этих строительных элементов и деталей возможно решение лишь немногих культурно-бытовых зданий.

Научно доказано, что экономически целесообразно переходить на специфическую номенклатуру изделий для культурно-бытовых зданий, на каркасно-панельные конструкции. Однако проекты с такими конструкциями не могли быть осуществлены в 1966 г., так как на добавочную оснастку заводов не было предусмотрено нужное количество металла.

Опыт показывает, что наиболее целесообразно не проводить все-

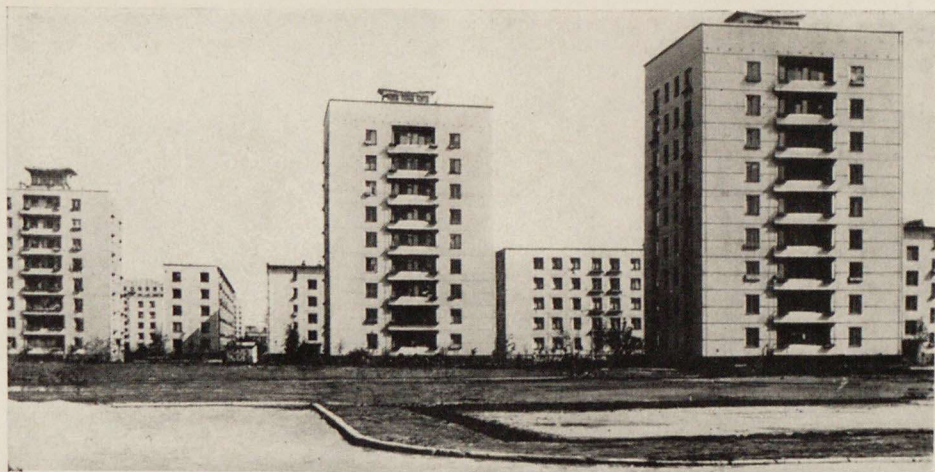

общей унификации. Мы часто впадаем в крайности. Если разрабатываем типовые дома, то стремимся, чтобы они были одинаковыми для всей страны. Если унификация, то сразу всеобщая и для всех. Зачем? Опираясь на модульную систему проектирования, которая создана нашими учеными и получила международное признание, целесообразно иметь унифицированные типоразмеры, характерные для определенного класса зданий.

Несомненно пора переводить культурно-бытовые здания на индустриальный поток. Но этот поток должен отвечать самой природе культурно-бытовых зданий и, следовательно, необходима соответствующая конструктивная система, количество и номенклатура железобетонных элементов и деталей.

Далее, материалы обследования показали, что везде (за исключением нескольких городов) применяется крайне ограниченное число типов жилых домов. Заводы чаще всего обеспечивают выпуск одного-двух типов пятиэтажных домов (это мы наблюдаем в Мурманске, Магадане, Новосибирске и в других городах).

Разработанные и даже утвер-

ЖИЛОЙ РАЙОН «ДАЧНОЕ»

жденные Государственным комитетом по гражданскому строительству и архитектуре серии типовых домов, учитывающие различные градостроительные условия, в большинстве случаев остаются на бумаге. Возьмем серию 1—464 А или серию 1—468 А. Ведь целиком номенклатура этих серий, все типы жилых домов, которые могут дать определенную пластическую свободу архитекторам, практически не производятся.

Возникает вопрос: может быть это непреодолимо? Может быть

это вытекает из самой природы заводского производства? Ничего подобного. Может быть это и было объяснимо на заре развития нашего индустриального строительства, но сейчас выпуск одного-двух типов домов ничем не оправдан. Разговоры о переоснастке, как непреодолимом препятствии — не аргумент. В частности, этот аргумент опровергнут опытом работы Вильнюсского ДСК. Об этом же свидетельствуют расчеты ЦНИИЭП жилища.

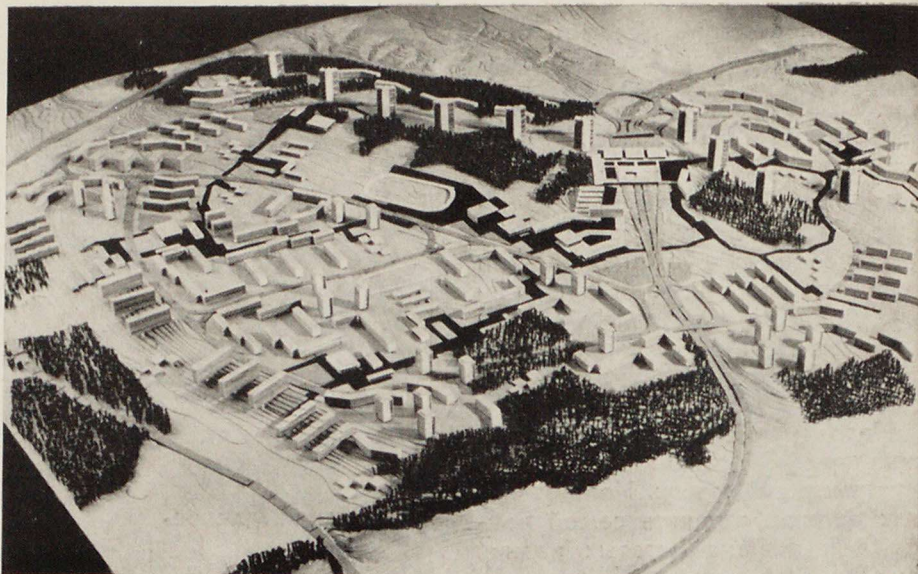
В самом деле, директор ДСК

ЛЕНИНГРАД

НОВО-ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТ

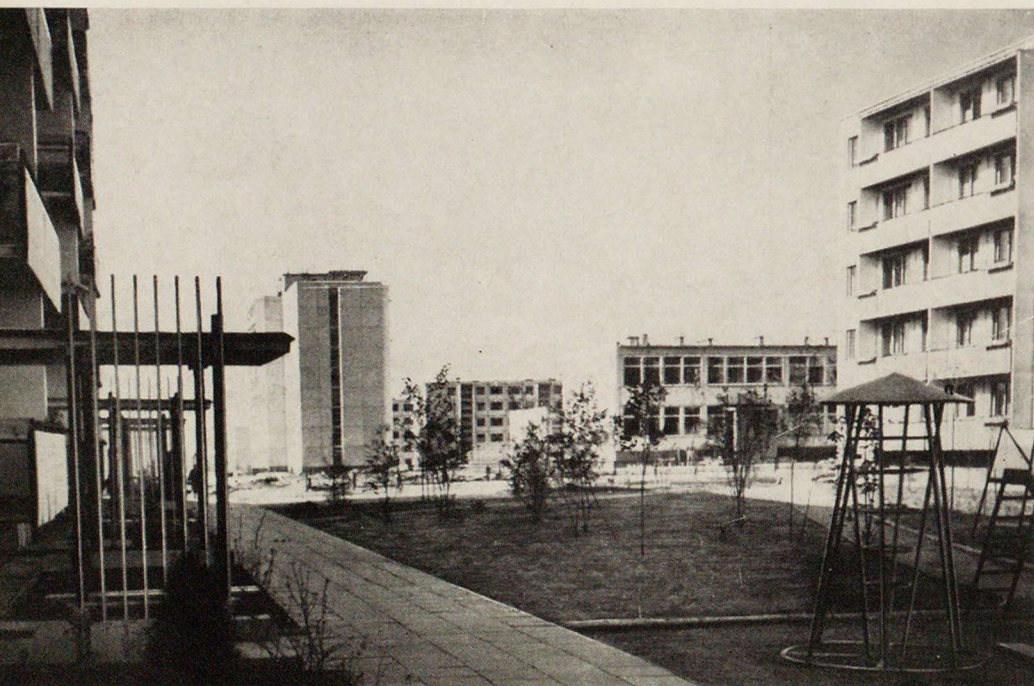

ВИЛЬНЮС

С. И. Любецкис вместе с литовскими архитекторами находит возможным так построить технологию, чтобы выпускать уже сегодня четыре типа домов с различными вариантами фасадов и проектировать на будущий год выпуск шести типов домов различной этажности, также с вариантами фасадов. Значит эта проблема технически разрешима и опыт других стран, в частности, Дании также это подтверждает.

Недавно Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР слушал интересный доклад группы наших товарищей, которые под руководством Б. Р. Рубаненко изучали крупнопанельное домостроение в Дании. Оказывается, что Министерство жилищного строительства и домостроительные фирмы Дании считают

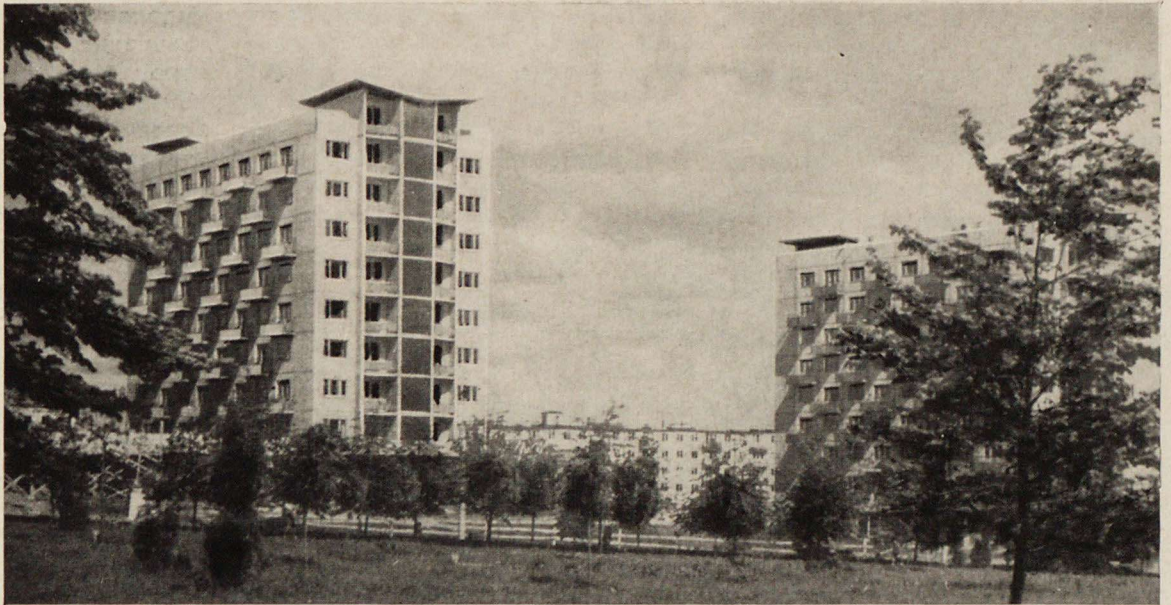
2	1
3	

ЖИЛОЙ РАЙОН «ЛАЗДИНАЙ».
МАКЕТ

ДОМ ДЛЯ МАЛОСЕМЕЙНЫХ НА
УЛ. АНТАКАЛЬНИС

ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА НА УЛ.
ЖИРМУНУ

МИНСК

ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС
НА УЛ. ТОЛБУХИ-
НА

вполне рентабельным и экономичным создавать новые типы домов, соответственно модернизировать их производство, переоснащать технологические линии и даже создавать новое технологическое оборудование для строительства в объеме 2 тыс. квартир, или примерно 100 тыс. м² жилой площади.

В результате в различных районах Копенгагена строятся жилые дома разнообразного характера, разного объема и различного пространственного решения при большом разнообразии квартир.

У нас, в Новосибирске, при наличии двух домостроительных заводов, строится в год около 270 тыс м² площади только в двух типах жилых домов, которые, в свою очередь, трудно отличить один от другого.

Я был в Норвегии, посетил в Осло небольшой домостроительный завод. Он построен по такому принципу: все основные несущие конструктивные элементы, лестничные клетки изготавливают в жестких металлических формах, обеспечивающих абсолютную точность типоразмеров. Одновременно для целого ряда элементов дома делают формы из дерева и асбестоцемента в соединении с деревом (т. е. из более дешевых материалов), что позволяет по ходу дела обновлять оснастку, вводя новые архитектурные элементы, но не меняя основного технологического потока.

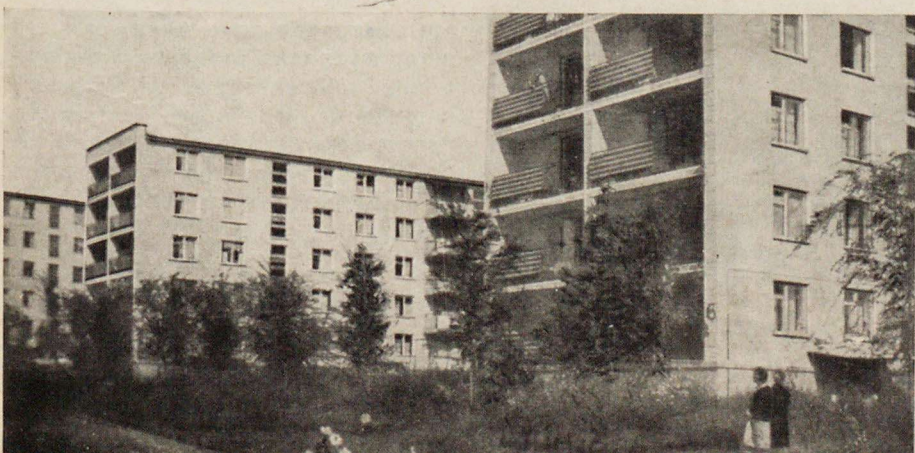
Мы должны учесть этот опыт, а также прогрессивные начинания отдельных ДСК Москвы, Вильнюса, Ленинграда, работа которых уже дает положительные результаты.

Было бы несправедливо не видеть тех огромных, положительных изменений, которые произошли в типовом проектировании, начиная с 1959 г. Достаточно сослаться на ряд улучшенных комплексных серий жилых домов и общественных зданий. Например серия 1—468 А сделана очень культурно, она достаточно мобильна и вполне приемлема для решения различных градостроительных задач. Однако она не внедряется до сих пор в практику и остается, по сути дела, на бумаге.

Таким образом, мы отмечаем большой разрыв между уровнем типового проектирования и реальным строительством по типовым проектам. Происходит это потому, что Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР,

КИШИНЕВ

ЖИЛОЙ РАЙОН «РЫШКАНОВКА»

КИЕВ

ЖИЛОЙ МАССИВ «РУСАНОВКА»

ВОЛГОГРАД

ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА
В ТРАКТОРОЗА-
ВОДСКОМ РАЙОНЕ

ЕРЕВАН

СТРОИТЕЛЬСТВО
ЖИЛОГО ДОМА МЕ-
ТОДОМ ПОДЪЕМА
ЭТАЖЕЙ

ТБИЛИСИ

ЖИЛОЙ РАЙОН СА-
БУРТАЛО

уделяя достаточно внимания повышению уровня типового проектирования, не руководит пока строительством по типовым проектам, лишен возможности практически влиять на него. Отсюда и получается, что серии не внедряются в строительство. С этим связано и то обстоятельство, что многие предложения местных архитекторов, инженеров, работников заводов, опробованные на практике и вполне жизнеспособные, не становятся всеобщим достоянием.

Материалы обследования говорят о недостатках и в самом типовом проектировании.

Во-первых, излишне укрупнено деление страны на строительско-климатические зоны, что приводит к целому ряду недоразумений. Жилые дома, спроектированные в расчете на абстрактные условия горизонтальной плоскости, не становятся на рельеф из-за неизменяемости их геометрических форм и размерностей. В реальной застройке это приводит к потере оптимальной ориентации, к случайным пространственным композициям, к искусственным решениям в виде больших наружных лестниц, неприемлемых в ряде районов в условиях долгой зимы.

Квартиры типовых жилых домов не отвечают всему многообразию демографических условий, что крайне затрудняет рациональное расселение при заданной норме площади на 1 человека и приводит к экономическим потерям.

Возьмем Узбекистан. Исследования, проведенные в ТашЗНИИЭП, показали, что предназначенные для Узбекистана типовые проекты в ряде случаев неприемлемы, потому что в республике имеется большое количество многодетных семей.

Кроме того, климатические условия Ташкента чрезвычайно своеобразны и весьма дискомфортны. Микроклимат, создаваемый архитектурой, решает во многом проблему здоровья человека. Мы непозволительно равнодушны к этому обстоятельству. Особенно тяжелые условия создаются при высоких температурах и большой влажности: возникает опасность перегрева организма, усиления сердечно-сосудистых заболеваний и понижения трудоспособности.

Исследования наших ученых в области курортологии показывают, что учет климатических условий приобретает все более серьезное значение в профилактике гипертонии и сердечных заболеваний. Поэтому нивелировка в типовых проектах природно-климатической среды (т. е. учет только климатических зон) конечно не может дать положительных результатов.

Опыт показывает далее, что необходимо проверять типовые проекты в экспериментальном строительстве — об этом говорилось на IV съезде архитекторов. Прежде чем типовой проект станет типовым, он должен быть проверен в экспериментальном строительстве. На это потребуется примерно пять лет. Вот почему в плане важнейших научно-исследовательских и экспериментальных работ на текущую пятилетку запланирована разработка ряда проблем и одновременно подготовка типовых проектов для строительства 1971—1975 гг.

Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре создал сейчас новую программу на проектирование, которая существенно меняет всю систему и методику типового проектирования. В этой программе учтена и критика, которая была на IV съезде архитекторов. Вместо четырех строительно-климатических зон вводится десять, что дает возможность более полно и гибко учитывать своеобразные климатические условия.

Далее, предусматривается создание республиканских серий. Каждая республика должна, опираясь на собственные творческие силы, разрабатывать серии типовых проектов, с учетом не только климата всей республики, но и микроклиматических особенностей отдельных ее зон, различных демографических условий, бытового уклада, особенностей психологического характера нации.

Кроме того, эти серии должны быть связаны с технологическими возможностями местных домостроительных заводов. В самом деле, почему один и тот же завод, с одной и той же технологией, рассчитанный на одну конструктивную систему, должен быть обязательно и в Тбилиси, и в Москве, и во Владивостоке? Тип заво-

да должен определяться материальными и экономическими особенностями данной республики. Во многих наших республиках имеются свои местные материалы. Надо подумать о дифференциации типов заводов, связать их с конкретной экономикой республики.

Для крупнейших городов — таких как Москва, Ленинград, Киев, Баку, Госкомитет по гражданскому строительству и архитектуре предусматривает разработку специальных серий типовых проектов. Там, где имеются сильные проектные организации, они будут привлечены к важнейшему делу типового проектирования.

Очень важным положением новой программы является проектирование, помимо жилых домов, типовых серий квартир, скомпонованных из тех же типовых деталей. В частности, разработанные ленинградскими товарищами предложения по блокированным секциям показывают, какие большие возможности дает блокировка секций для пространственного решения застройки. Возможно, что это и не обязательно делать за счет изменения конфигурации самих секций, а лучше ввести клиновидные лестничные клетки как своеобразные шарниры поворота корпуса: но это — уже вопрос конкретных технико-экономических расчетов.

Новая программа предусматривает также создание каталогов унифицированных строительных элементов и деталей, которые должны быть строго ограничены, но достаточно вариантны — чтобы на их основе можно было решать здания для своеобразных условий резко выраженного рельефа.

Мне кажется, что новый метод типового проектирования, при котором будут действовать республиканские серии, типовые секции квартир, каталоги строительных деталей и конструкций, разработанные местными коллективами, позволит архитектору решать задачи более разнообразно и качественно, чем это делается сейчас.

В «Строительной газете» от 25 мая с. г. была помещена интересная статья архитектора С. Ф. Кибирева, в которой он показал, что такой метод проектирования и строительства органично увязывается с действительной экономи-

кой жилищного строительства. В этой статье поднят также вопрос о роли главного городского архитектора, который должен отвечать за характер застройки жилых районов. Именно главный архитектор города должен определять типы домов, характер этажности, степень разнообразия застройки, имея в виду интересы города как целого архитектурного образования.

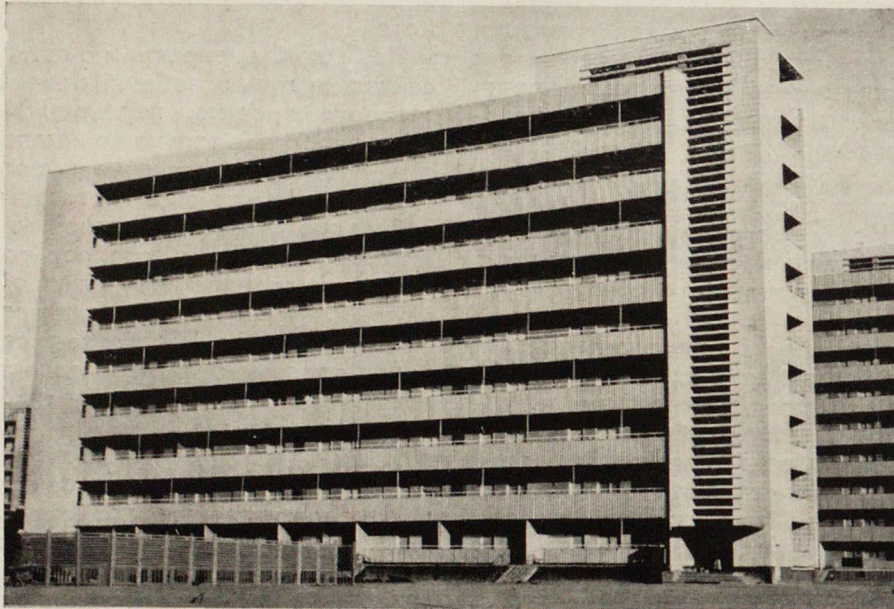
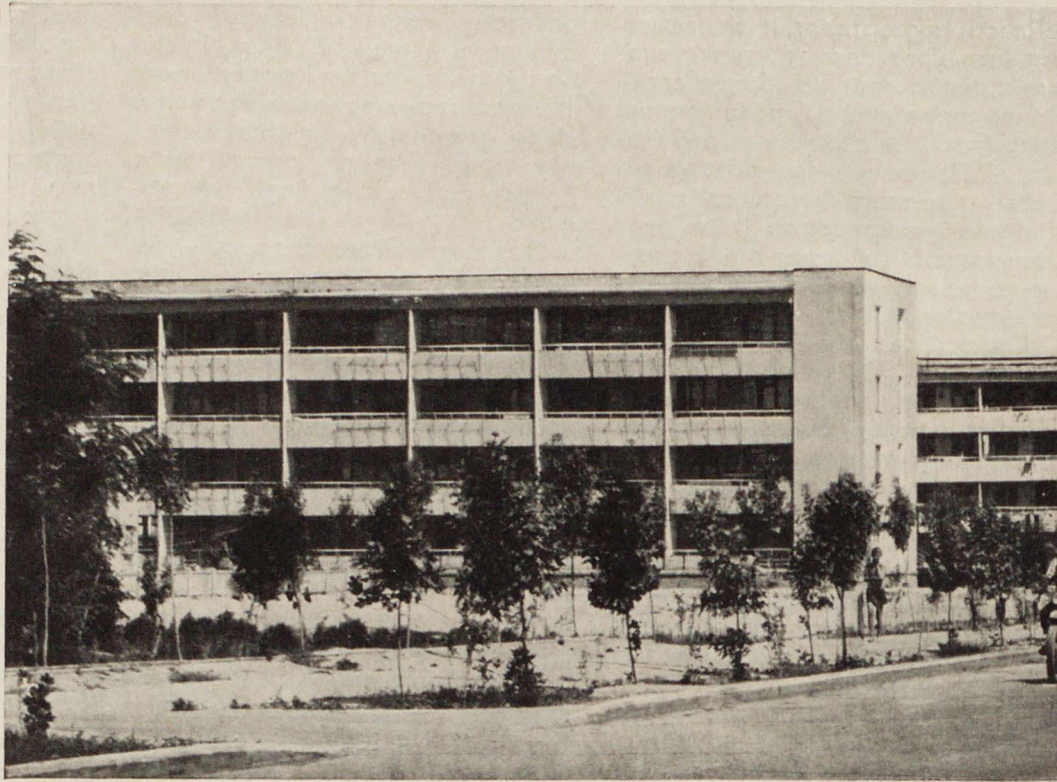
Нам думается, что задача Союза архитекторов состоит в том, чтобы поддержать новый метод организации типового проектирования. Местные отделения Союза должны принять активное участие в обсуждении этой программы, в определении количества и состава республиканских серий, в привлечении к разработке типовых проектов наиболее способных архитекторов.

Конечно, в перспективе наша строительная индустрия будет готовить строительные элементы и детали на базе утвержденных каталогов, которые должны изменяться в соответствии с прогрессом техники и архитектуры, а архитектор будет работать на их основе.

Но было бы неправильно встать сейчас на путь всеобщей отмены типового проекта, перехода на проектирование только по каталогам (а такие предложения имеются). Мы к этому еще не готовы, сейчас это было бы вредной маниловщиной. Кроме того, есть города, где архитекторов слишком мало. Следовательно, предлагаемая Госкомитетом методика типового проектирования отвечает многообразным условиям строительства в стране.

Поскольку пятилетняя программа разработки типовых проектов предусматривает проверку решений в экспериментальном строительстве, нельзя не обратить внимания на то, что организация такого строительства у нас требует серьезного улучшения. Денег расходуется немало, а результаты — незначительные. Так, Челябинский микрорайон, начатый в 1957 г., не окончен до сих пор. К нему уже давно потерян всякий интерес, хотя там было очень много принципиально интересных предложений. Работу над экспериментальным районом в Москве (на основе проекта, отмеченного на меж-

20
НАВОИ

1

2

3

4

ЗАСТРОЙКА УЛИЦЫ ДОМАМИ БАЛКОННО-ГАЛЕРЕЙНОГО ТИПА 101-1БГ. СТРОИТЕЛЬСТВО 1963—1964 гг.

ДЕВЯТИЭТАЖНЫЙ ДОМ ТИПА 101-2БГ. СТРОИТЕЛЬСТВО 1965 г.

ДОМ ТИПА 101-1БГ. СТРОИТЕЛЬСТВО 1963 г.

КОМПЛЕКС ДЕВЯТИЭТАЖНЫХ ДОМОВ ТИПА 101-2БГ. СТРОИТЕЛЬСТВО 1965—1966 гг.

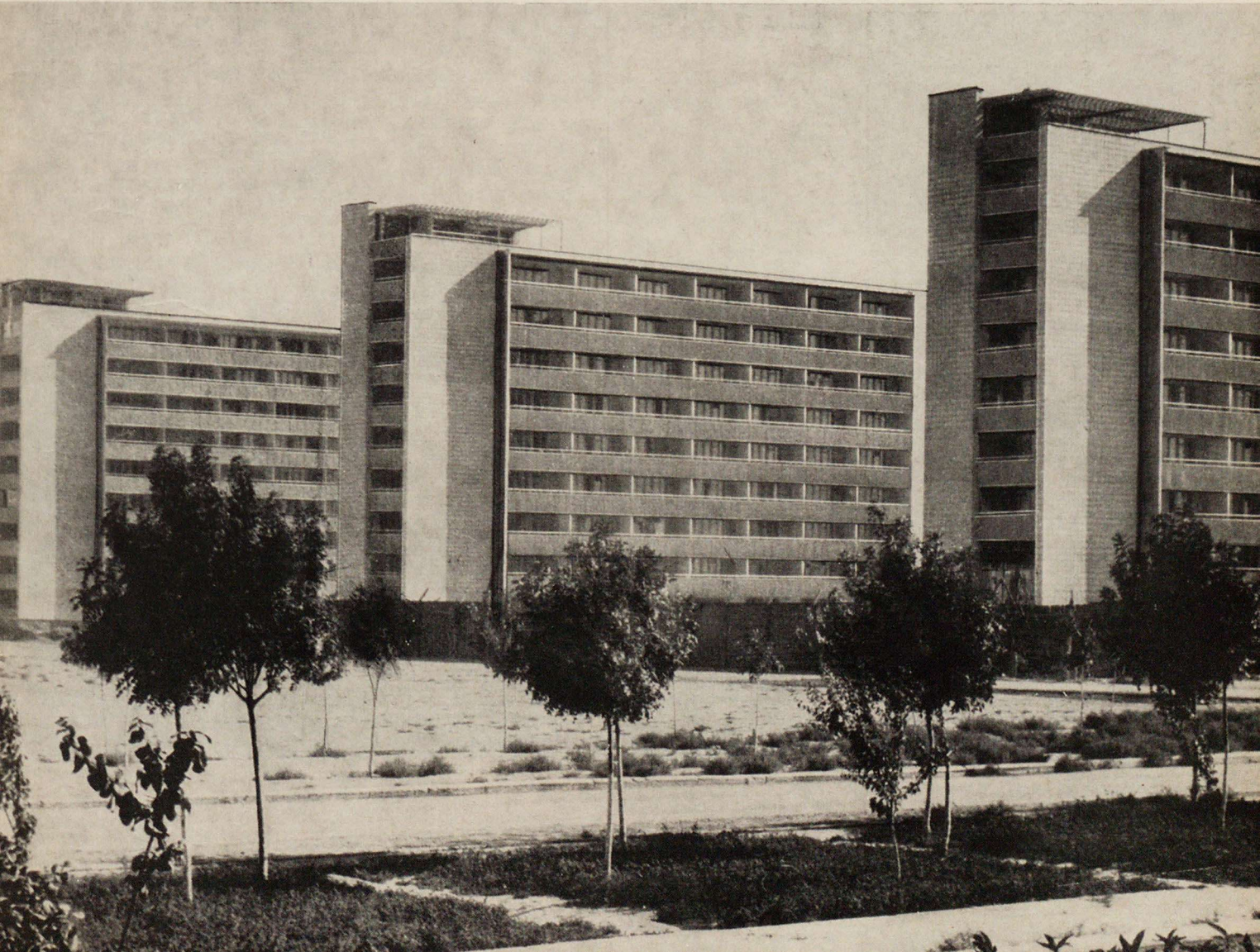

дународном конкурсе) ведут ЦНИИЭП жилища и МИТЭП с 1959 г., но район до сих пор «не вышел из земли».

Мне думается, что здесь мы путаем два положения. Эксперимент имеет смысл, если он осуществляется в короткий отрезок времени и позволяет сделать конструктивные выводы. Поэтому в экспериментальном порядке надо осуществлять строительство отдельных типов жилых домов, а для проверки архитектурно-планировочных вариантов квартир широко применять макетирование в натуральную величину.

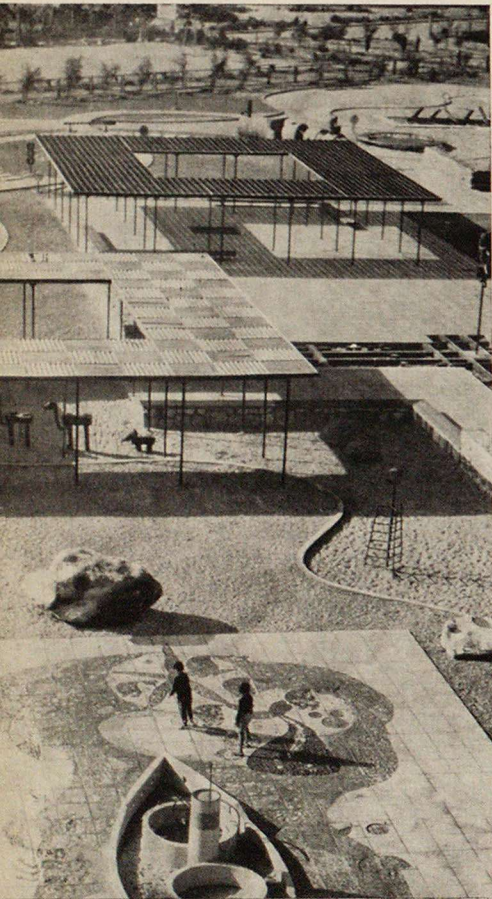
Когда же мы строим большие новые районы, то не имеем права экспериментировать с каждым жилым домом. Это должны быть районы показательного строительства, высокой градостроительной культуры, застройка их должна осуществляться на основе проверенных в экспериментальном строительстве жилых домов, на основе отработанных конструкций.

Союзу архитекторов нужно особо рассмотреть практику экспериментального строительства и внести в Госкомитет по гражданскому строительству и архитекту-

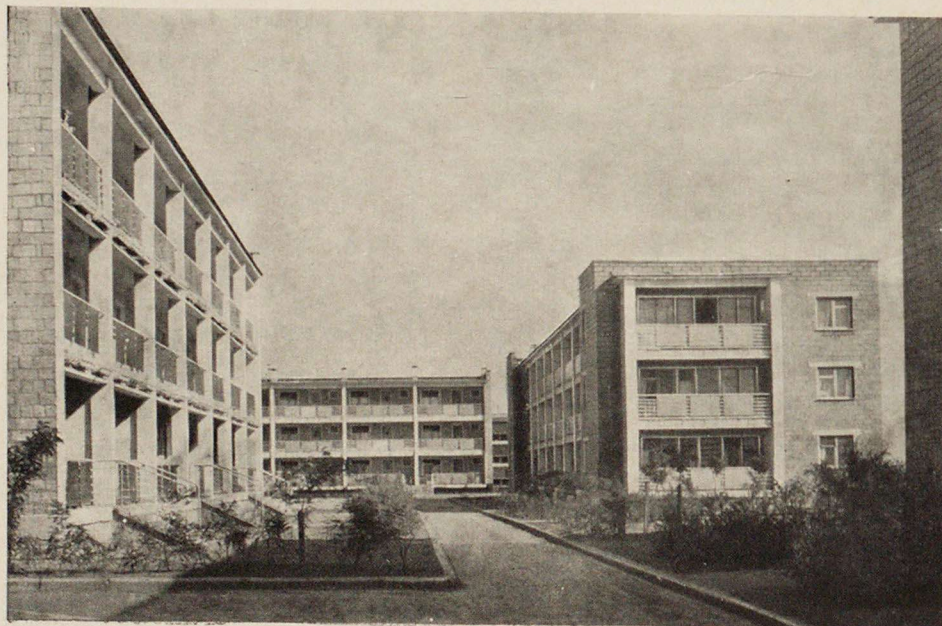
ШЕВЧЕНКО

1 |
2 | 3

ТЕРРИТОРИЯ ДЕТСКОГО САДА
ИГРОВАЯ ПЛОЩАДКА ДЕТСА-
ДА-ЯСЛЕЙ

ДОМА БАЛКОННО-ГАЛЕРЕЙНО-
ГО ТИПА ИЗ КАМНЯ-РАКУШЕЧ-
НИКА

ре свои предложения по его упорядочению.

К сожалению, экспериментальное строительство находится в худшем положении, чем обычное. В обычном строительстве — вал, план, премия за выполнение, а в экспериментальном — нужен новый материал, который еще не стал массовым, иногда приходится что-то менять, и все это неизбежно повышает стоимость экспериментального дома. Да он и должен стоить дороже, потому что это — новая модель, которая в случае хороших результатов, станет на конвейер.

Таким образом, экспериментальное строительство, в его сегодняшнем виде, не встречает энтузиазма у строителей.

Нужно создать в экспериментальном строительстве другие нормы оплаты труда рабочих и инженерно-технических работников. Быть может это производство надо поручить строительной организации, укомплектованной особо квалифицированными кадрами, которые могут надежно обеспечивать высокий уровень экспериментального строительства.

Программа типового проектирования, о которой я сказал, имеет в виду строительство 1971 — 75 гг. А как же быть с текущим строительством? Москва, например, за эту пятилетку будет застроена в пределах своих границ по генплану, т. е. ее архитектурный облик сформируется. Такова же судьба многих других городов. На карте страны появятся десятки новых городов и поселков, а между тем, как показывает обследование, их строят по 2—3 типовым проектам. Вот вопрос, который должен привлечь наше пристальное внимание.

При этом мы не имеем права отрываться от реальных условий строительства, от конкретной экономики. Всякая постановка вопроса о повышении качества архитектуры, комфорта квартиры без учета объемов строительства была бы непозволительной. Задача предоставления наибольшему количеству людей благоустроенных индивидуальных квартир — не только социальная, но и политическая. В связи с этим борьба за экономичность строительства становится проблемой номер один.

Изучение опыта массового строительства показывает, что одним из главных факторов, отрицательно влияющих на результаты застройки по типовым проектам, является слабая организация творческого процесса архитекторов в массовом жилищном строительстве. Архитектор сегодня по существу оторван от строительства по типовым проектам. В результате типовой проект потерял своего автора. Многие архитекторы «механически и равнодушно относятся к типовым проектам, являющимся для них чужими проектами», — говорят, например, мурманские товарищи.

Типовой проект поступает на строительство обезличенным. Его только «привязывают» к месту строительства. Местные проектные организации, по сути дела, не имеют права изменять проект и потому теряют к нему творческий интерес. Таким образом проект лишается автора на самом ответственном этапе своего реального воплощения.

Что же происходит, когда архитектор, преданный своему делу, добивается возможности приложить свою творческую энергию к типовому проекту?

В этом отношении любопытна судьба серии I—464. Вильнюсские архитекторы внесли в нее (в содружестве с ЦНИИЭП жилища) усовершенствования, и в результате получилась серия I—464А ЛТ, больше отвечающая местным условиям, и в то же время сохраняющая те принципиальные достоинства, которые серия имела.

То же самое было сделано в Минске, где Минскгорпроект в тесной связи с ЦНИИЭП жилища, на основе существующей серии, разработал серию I—464—76—77. Наряду с улучшенной планировкой квартир, архитекторы улучшили и внешний вид дома. Подобное делается и в Харькове с сериями I—464 и I—468.

В то же время применение в Одессе серии I—464, «в чистом виде», ухудшило условия проживания, так как эта серия не приспособлена к местным климатическим условиям. Застройка приобрела здесь унылый вид еще и потому, что серия не была полностью осуществлена, так как строили, по сути дела, один тип дома.

Это не означает, что архитекторы-проектировщики ЦНИИЭП жилища — недостаточно квалифицированные люди. Отнюдь нет. Но когда дома типовой серии входят в живую ткань города, они оказываются не всегда приемлемыми для местных условий. Те изменения, которые вносятся на местах, сообщают серии согласованность с градостроительными условиями, с общей манерой застройки, с реальной природой этого города.

Другими словами, положительные примеры застройки по типовым проектам в Мурманске, Кишиневе, в том же Вильнюсе, в Минске, Москве, Ленинграде и в других городах, были достигнуты тогда, когда типовой проект как бы вновь приобретал автора, вернее — соавтора, творчески использующего этот проект в реальной среде.

При сохранении номенклатуры типовых несущих конструкций и элементов, архитекторы меняли (сообразно с экономическими расчетами) материал наружных панелей, вносили поправки в планировку квартир с учетом местных условий, разрабатывали варианты фасадов, варьируя их различными балконами, лоджиями, различно скомпонованными входами и окраской. Они компоновали дома вместе с одноэтажными блоками культурно-бытовых учреждений и магазинами, применяли местные строительные материалы и т. д. Это существенно меняло архитектурный облик, меняло его изнутри начиная с квартир.

Но этого мало. Опыт города Навои, города Шевченко (работы ленинградских архитекторов) показывает, что коллектив проектировщиков творчески отнесся к своей задаче. Там, где нет технической базы строительства, были изысканы возможности использования местных известняков, создан тип виброкаменных панелей, решена проблема озеленения на солончаковой почве, созданы новые жилые дома, приспособленные к местному климату.

Короче говоря, у нас есть такие районы, такие условия, где тип заводской технологии и типы жилых домов должны определяться только для местных условий, для данного массового строительства,

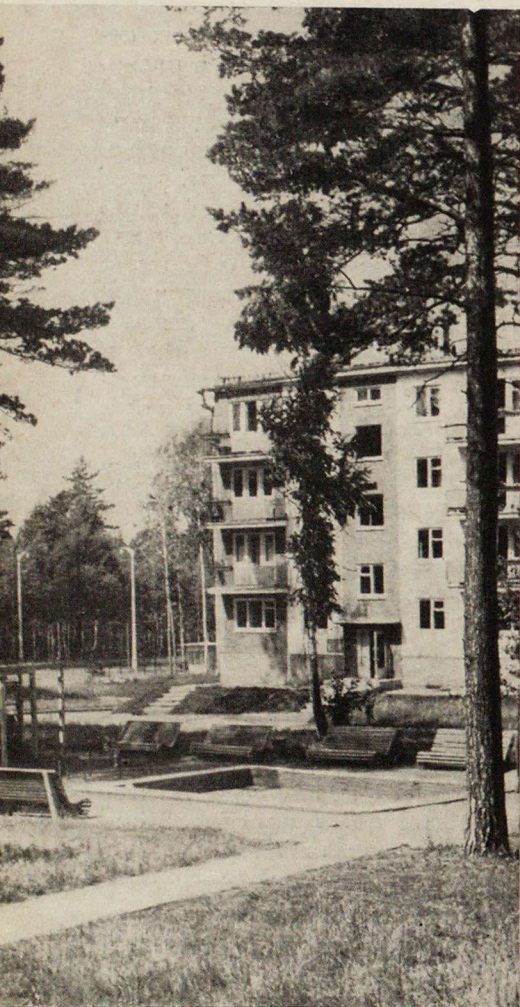
ВЛАДИВОСТОК

ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА В РАЙОНЕ
ВТОРОЙ РЕЧКИ

НОВОСИБИРСК

ГОРОДОК НАУКИ ПОД НОВОСИБИРСКОМ.
БЛАГОУСТРОЙСТВО
МИКРОРАЙОНА

и это будет экономически оправдано.

Задача, конечно, заключается в том, чтобы при соблюдении дисциплины строительства, предоставлять право местным проектным организациям вносить в проекты поправки в тех случаях, когда они целесообразны, экономически обоснованы и согласуются с технологическими возможностями завода.

Не все согласны с этим, некоторые говорят: это повысит стоимость жилищного строительства.

Но почему нужно думать, что только Стройбанк бережно относится к государственным деньгам? Почему некоторые смотрят на архитектора и инженера, как на людей, которым не свойственна забота об экономии государственных средств?

У нас есть госстрои республик; пусть они получают лимиты на расходы по жилищному и культурно-бытовому строительству и, в пределах этих лимитов, сами, как контрольные органы, совместно с местными архитектурными и проектными организациями, решают свои задачи, опираясь на те научные, методологические указания, которые дают центральные институты.

Однако, по нашему глубочайшему убеждению, решающее значение в деле подъема качества архитектуры массового индустриального жилищного строительства имеет творческое использование градостроительного принципа нашей архитектуры. Мы располагаем завидной свободой в применении различных градостроительных приемов. Земля наша — общенародное достояние. Однако эта особенность недостаточно нами используется.

В той унылости архитектуры, за которую нас справедливо упрекают, во многом повинны мы сами, обнаруживая недостаток мастерства, неумение использовать градостроительные начала нашей советской архитектуры. Между тем, именно в градостроительной композиции застройки в наибольшей степени заложены возможности снять те противоречия, которые лежат в природе ограниченной номенклатуры типов зданий и стандартов.

Хороший, творчески осмысленный проект застройки, выполненный с определенным мастерством, позволяет использовать и самый повтор, одинаковость стандартных объемов как художественное средство композиции.

Приведем элементарный пример. Возьмите проспект Мира, особенно его архитектуру до 1954 г. Здесь что ни дом, то своя композиция, что ни дом, то индивидуальность. Не случайно, мы в свое время говорили: «дом архитектора Соболева», «дом Ловейко», «дом Бумажного», и т. д. Все эти архитекторы — талантливые люди, и их дома, отдельно взятые, заслуживают похвалы, а в целом композиция улицы скучная, однообразная, вы не видите отдельных сооружений, а видите унылую улицу, потому что ее пространственное решение примитивно — это стенки расположенных рядом домов.

А посмотрите на Комсомольский проспект; он застроен двумя-тремя типами жилых домов, а достигнуто впечатление разнообразия. Человек видит улицу, ее пространство связано с внутриквартальным микрорайонным пространством, за этими домами видна зелень, вы угадываете дальше Фрунзенскую набережную и т. д. Человек здесь связан с пространственной структурой города. Возьмите два района Москвы: Химки — Ховрино (архитекторы Алябин, Селиванов, Мухамедханов, Меерсон, Туркенидзе и др.) и Дегунино — Бескудниково (архитекторы Бурдин, Гайгаров, Громов и др.). Дома здесь, по сути, одни и те же, а образное решение разное. В одном случае все построено на строгом ритме, на противопоставлении протяженных и вертикальных объемов; в другом — все построено на живописной пространственной композиции. В одном господствует белый цвет, в другом — разнообразная цветовая гамма.

Сравним два района в Ленинграде, например, «Дачное» (архитекторы Каменский, Жук, Мачерет) и Ново-Измайловский проспект (архитекторы Сперанский, Исаева, Владимиров). Здесь также различное восприятие этих районов объясняется различными градостроительными приемами, которые применили авторы застройки.

То же самое мы видим и в Вильнюсе: районы Антакальнис, микрорайон 18, по правому берегу р. Нерис, микрорайон Вяркю, застройка проспекта Красной Армии (архитекторы Касперавичене, Та-

машовичус, Насвитис и др.) — все это разные приемы застройки при ограниченном количестве типов жилых домов. Именно в Вильнюсе мы видим, что застройка, основанная на творческом отношении к индустриальным методам строительства, достигает высокого архитектурного качества. Прием застройки должен вытекать из природных условий, а также из положения района в системе города. Должны быть обеспечены пространственные связи микрорайона с городским ландшафтом.

Например, микрорайон 18 (архитектор Касперавичене) расположен на правом берегу реки Нерис. Дома, выходящие на бровку берега, поставлены строчкой, и в данном случае эта строчка в композиционном отношении работает превосходно, потому что она открывает левый берег с его застройкой и зеленью, с замечательными холмами.

Внутреннее пространство микрорайона связано таким образом с городским пейзажем. Если бы здесь было периметральное расположение жилых домов, то они отгородили бы стеной пространство микрорайона от реки и левого берега. На проспекте Красной Армии, наоборот, все построено на принципе полузамкнутых комплексов, что позволяет удалить дома от шумной магистрали и приблизить их к большому парку. Это хорошо и удобно для жизни и улучшает климатические условия. Подобные примеры показывают, какое огромное значение имеет хороший проект застройки.

Следует исключить из обихода жаргонное слово «привязка». Должны быть полноценные проекты застройки, и на эти проекты необходимо планировать соответствующее время, выделять средства. Между тем, часто на этот важнейший этап работы, в процессе которого происходит формирование больших городских районов, нет ни времени, ни денег и в результате начинается «привязка». Качеству проекта застройки должен уделять внимание Союз архитекторов.

Там, где архитектор творчески, с увлечением решил задачу построения функционально удобной и выразительной композиции застройки, там удается добиться индивидуального архитектурного

решения. Рассматривая, например, застройку Москвы, можно отличить работы архитектора Е. Н. Стамо от работ Я. Б. Белопольского, который при тех же возможностях дает совсем другое, не менее интересное и выразительное архитектурно-планировочное решение. Все это убеждает в том, что мастерство архитектора имеет решающее значение.

В настоящее время часто, почти на всех совещаниях говорят о цвете, о синтезе изобразительного искусства и архитектуры как об элементах, особенно важных в индустриальном строительстве. Но нужно сказать, что это дело чрезвычайно сложное, требует тонкого вкуса и большого чувства меры. Применение цвета — несомненно очень важный прием современной композиции; однако оно бывает удачным только тогда, когда подчинено пространственному замыслу.

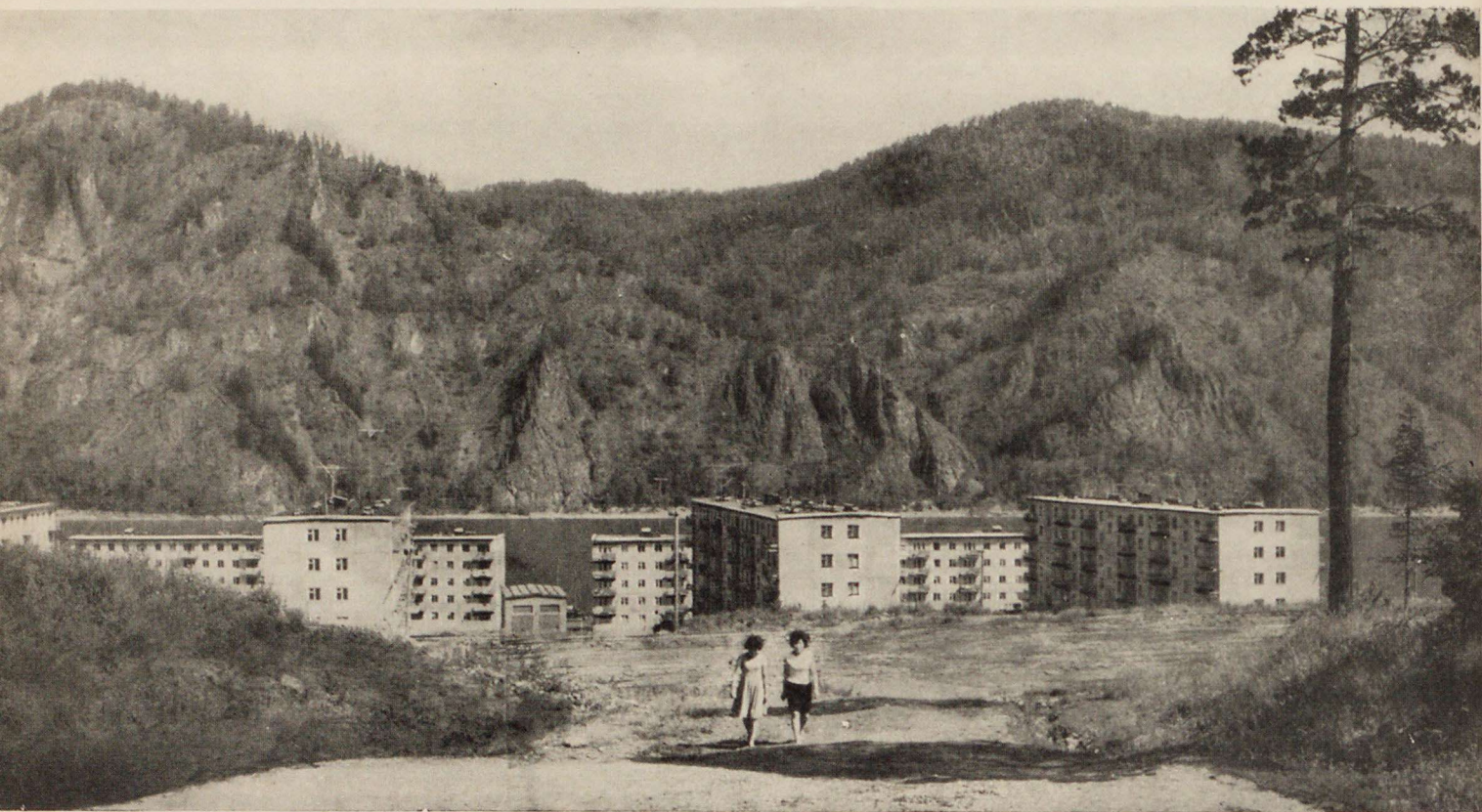
Участники пленума видели в Вильнюсе застройку проекта им. Красной Армии. Некоторые жилые комплексы кажутся уютными и привлекательными, их функциональное построение увязано с масштабом жилища, с природой. Получается экономная, достаточно плотная застройка и одновременно нет никакой затесненности. Воспринимаются эти комплексы весьма цельными и потому, что очень деликатно применен цвет — он подчинен гармоничной градации двух-трех цветов с мягкими приглушенными переходами (белый, серый, чуть охристый, кое-где подчеркнутый черным).

В других же комплексах, где цветовая задача решалась на контрастах ярких локальных тонов, такого единства не достигнуто. Получилась только многоцветная раскраска, иногда разрушающая пространственную композицию, задуманную архитектором.

Еще сложнее обстоит дело, когда в архитектуру вводится изобразительное искусство.

Часто произведения монументального искусства превращаются в плакат, работающий так же как реклама, с белозубым молодым человеком огромного роста, убеждающим вас пользоваться воздушным транспортом. Лучше уж — без такого синтеза.

Для того чтобы ввести изобразительный момент в архитектуру,

ДИВНОГОРСК

НОВАЯ ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА

нужно, чтобы архитектор был сам большим художником, или вошел в содружество с художником, который может эту задачу понять архитектурно. При этом надо помнить, что средства изобразительного искусства должны применяться в массовом строительстве очень сдержанно. Они более применимы в различных общественных зданиях.

Индустриализация строительства — это органичный, прогрессивный путь развития архитектуры. Он обязывает нас ко многому.

Задача Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре и задача Союза архитекторов заключается в том, чтобы организовать творческий процесс архитектуры как непрерывный — от проекта до завершения строительства.

Мы часто говорим об архитектурном надзоре. Но это тоже звучит как «привязка»: архитектор приходит и «надзирает». Нет, надо, чтобы архитектор строил, чтобы он отвечал за строительство, надо вернуть ему право зодчего

на строительстве и прекратить вмешательство в архитектуру лиц, в ней некомпетентных.

Архитектор должен быть зодчим, который возглавляет коллектив «болеющих» за архитектуру проектировщиков, строителей, заводских работников.

Успехи вильнюсских архитекторов в массовом индустриальном строительстве были достигнуты благодаря тому, что директор Вильнюсского домостроительного комбината С. И. Любецкис поставил индустрию на службу архитектуре, а не наоборот, как это у нас часто происходит. Задача архитектора — объединить усилия всех людей, создающих нашу архитектуру.

Сегодня как никогда возрастает роль мастерства архитектора, и задачи его чрезвычайно усложняются, так как архитектура индустриального строительства требует не только таланта, но и обширных знаний.

В связи с этим чрезвычайно повышается также роль обществен-

ной критики в творческих организациях нашего Союза.

Все мы наблюдаем, как растет и развивается сборное индустриальное строительство. Темпы его роста, достижения нашей техники и науки позволяют нам во весь голос поставить вопрос о решительных изменениях в технологии производства, о превращении ее в более гибкую, позволяющую осуществить не только разнообразные типы домов, но и экспериментировать на будущее, о реорганизации труда архитектора, о повышении его прав и ответственности на строительстве, о широком привлечении к типовому проектированию сильных местных коллективов в республиках, о резком повышении ассортимента и качества строительных и отделочных материалов и качества монтажных работ, о создании такой системы планирования и материального стимулирования, которая бы объективно способствовала созданию жилища удобного, экономичного и красивого, достойного советского человека.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ПЛАНИРОВОЧНЫХ РЕШЕНИЙ ЖИЛЫХ ДОМОВ

Г. ФЕДОРОВ, кандидат технических наук, инженер Н. ЛАЗАРЕВА

Показатели стоимости, применяемые при сравнительной оценке проектов жилых зданий, должны отвечать двум основным требованиям: быть сопоставимыми и правильно характеризовать экономичность проектного решения.

Разнообразие конструкций (фундаментов, полов, кровли, санузлов и т. п.), заложенных в проектах жилых домов и отделки, часто делает их несопоставимыми между собой. Одним из первых условий сопоставимости проектов является однотипность отдельных конструкций и характера отделки.

Стоимость домов с одинаковыми конструкциями и единообразным характером отделки можно определять по каталогу укрупненных расценок, разработанному ЦНИИЭП жилища.

Показатели стоимости 1 м² жилой и полезной площади, а также квартиры в значительной степени зависят от средних площадей квартир в доме.

Так, с уменьшением средней площади квартир увеличивается «насыщенность» ее конструктивными элементами и возрастает удельный вес подсобных площадей (кухонь, санузлов, передних, коридоров и т. д.). Следовательно, показатели стоимости 1 м² жилой и полезной площади повышаются, а стоимость квартиры уменьшается; с увеличением средних площадей квартиры происходит уменьшение показателей стоимости 1 м² жилой и полезной площади, а стоимость квартиры увеличивается.

При экономической оценке различных планировочных решений очень часто сравниваемые между собой проекты отличаются по средним площадям квартир (жилой и полезной), а оценка проектов без учета разницы между средними площадями квартир является неправильной.

Поэтому вторым условием сопоставимости при сравнительной оценке является учет влияния разницы между средними площадями квартир. Для этой цели ЦНИИЭП жилища было проведено исследование по определению характера изменения показателей стоимости, в зависимости от величины средней жилой и полезной площади квартир в доме.

Исследование основывалось на новых усовершенствованных сериях типовых проектов пятиэтажных домов 1-464А, 1-467А, 1-468А, 1-463А и 1-447С. По девятиэтажным домам исследование проводилось в основном по проектным предложениям, разработанным отделом типологии ЦНИИЭП жилища, односекционных и многосекционных жилых домов

с различными конструктивными системами, ориентацией и количеством квартир в секции. Влияние таких планировочных факторов, как ширина корпуса и протяженность зданий учитывались при определении показателей стоимости по домам разных серий.

В практике оценки проектов пятиэтажных жилых домов могут встретиться два случая сопоставления проектов, отличающихся величинами средних площадей квартир в доме (жилой или полезной).

Первый (основной) случай — сравниваемые проекты домов отличаются по величине средней площади и числом комнат в квартирах.

Второй случай — сравниваемые проекты домов имеют одинаковый (или примерно одинаковый) состав квартир, но отличаются по величине средней площади квартир.

Исследование показало, что степень изменения показателей стоимости в обоих случаях различна. Так, для первого случая характер изменения показателей стоимости всех рассмотренных серий и их усредненные значения приведены в табл. 1 и 2.

Изменение стоимости 1 м² жилой площади в % на каждый м² увеличения (уменьшения) средней жилой площади квартиры

Таблица 1

Диапазон изменения в м ²					
Кооперативные дома		Дома массового строительства			
21—23	23—26	30—35	35—40	40—45	45—50
1,8	1,6	1,2	1,0	0,8	0,6

Изменение стоимости 1 м² полезной площади и квартиры на каждый м² увеличения (уменьшения) средней полезной площади квартиры

Таблица 2

Показатели	Диапазон изменения в м ²						
	Кооперативные дома		Дома массового строительства				
	36—38	38—41	45—50	50—55	55—60	60—65	65—70
Полезная площадь	0,6	0,5	0,4	0,35	0,3	0,25	0,2
Квартира	2,2	2,0	1,7	1,6	1,5	1,4	1,3

Примечание к таблицам 1 и 2. В диапазоне от 26—30 м² жилой или 41—45 м² полезной площади квартир величины изменения показателей стоимости отсутствуют. В этих случаях необходимо пользоваться экстраполяцией в зависимости от характера назначения домов (кооперативных или массового строительства).

Из таблиц видно, что с увеличением (или уменьшением) средней жилой и полезной площади квартир в доме стоимость 1 м² жилой и полезной площади уменьшается (или увеличивается), а стоимость одной квартиры увеличивается (или уменьшается).

Все показатели в таблицах 1 и 2 выведены на основе трех- и двухквартирных секций, принятых в домах массового строительства по улучшенным сериям типовых проектов жилых домов для средней полосы СССР.

Однако в сериях 1-464А, 1-463А, 1-447С в торцах зданий применяются и четырехквартирные секции. При сравнении домов с разным количеством квартир в торцовых секциях после приведения показателей к сопоставимому виду (по среднему размеру жилой или полезной площади квартир) показатели домов с тремя квартирами в торцовых секциях следует уменьшать или показатели домов с четырехквартирными секциями увеличивать: в четырехсекционных домах на 1,3%, в шестисекционных — на 0,9% и восьмисекционных — 0,7%.

Эти изменения не распространяются на дома, где все секции четырехквартирные.

Полученные зависимости изменения показателей от средней жилой и полезной площадей квартир в доме позволяют проводить сравнение вариантов проектов жилых домов в сопоставимых условиях.

При сравнении различных вариантов, отличающихся средними размерами жилой и полезной площадей квартир, следует помнить, что чем меньше разрыв в средних площадях квартир сравниваемых вариантов, тем точнее результаты.

Приведем несколько примеров сопоставления проектов.

Первый пример. Сравниваются два проекта пятиэтажных 90-квартирных крупнопанельных домов. Первый проект имеет среднюю полезную площадь квартиры 49,0 м², стоимость 1 м² полезной площади — 65,1 руб. и квартиры — 3190 руб. Во втором проекте средняя полезная площадь квартиры составляет 44,6 м², стоимость 1 м² полезной площади 68,5 руб. и квартиры 3055 руб. Принимаем первый проект за эталон. Средняя полезная площадь квартиры во втором проекте на 4,4 м² меньше, чем в первом.

По таблице 2 в диапазоне от 45 до 50 м² изменение стоимости каждого квадратного метра полезной площади составляет от 0,4%, а на 4,4 м² = 1,8%.

Следовательно, стоимость 1 м² полезной площади по второму проекту в сопоставимых условиях составит $68,5 \times 98,2 = 67,3$ руб.

По таблице 2 в этом же диапазоне изменение стоимости квартиры на каждый квадратный метр полезной площади составляет 1,7%, а на 4,4 м² = 7,5%.

Сравниваемые проекты	Средняя полезная площадь квартиры в м ²	Стоимость 1 м ² полезной площади		Стоимость квартир	
		в руб.	в %	в руб.	в %
Первый проект	49,0	65,1	100	3190	100
Второй проект	44,6	68,5	105,2	3055	95,7
	49,0	67,3	103,4	3284	102,9

В сопоставимых условиях стоимость квартиры во втором проекте составит $3055 \times 1,075 = 3284$ руб.

Для наглядности показатели стоимости по сравниваемым проектам приведены в таблице 3.

Таким образом, в сопоставимых условиях второй проект оказался менее экономичным по сравнению с первым по стоимости 1 м² полезной площади на 3,4% и по стоимости квартиры на 2,9%.

Второй пример. Сравнивается два проекта пятиэтажных кирпичных жилых домов: первый — 85-квартирный со средней жилой площадью квартиры в 32,7 м² и стоимостью 1 м² жилой площади 100,6 руб., второй 90-квартирный со средней жилой площадью квартиры 30,4 м² и стоимостью 1 м² жилой площади 103,4 руб. Определим, какой вариант проекта более экономичен по стоимости 1 м² жилой площади в сопоставимых условиях по среднему размеру жилой площади квартиры.

Принимаем первый вариант проекта за эталон. Во втором варианте проекта средняя жилая площадь квартир в доме меньше на 2,3 м².

По таблице 1 в диапазоне от 30 до 35 м² изменение показателей стоимости составляет 1,2% на каждый квадратный метр.

Общее уменьшение стоимости 1 м² жилой площади во втором варианте при увеличении среднего размера квартиры с 30,4 м² до 32,7 м² составит $1,2 \times 2,3 = 2,8\%$. Стоимость 1 м² жилой площади во втором варианте в сопоставимых условиях уменьшается на 2,8% и составит $103,40 \times 0,972 = 100$ руб. 70 коп.

Таким образом, по стоимости жилой площади оба сравниваемых варианта в сопоставимых условиях по средней жилой площади квартиры равноценны (100 р. 70 к.).

Третий пример. Сравниваются два варианта проекта пятиэтажного шестисекционного крупнопанельного жилого дома. В первом варианте 3-квартирные секции, а во втором 4-квартирные, расположенные в торцах здания. Требуется определить, какой из вариантов проекта наиболее экономичен в сопоставимых условиях по средней полезной площади квартиры и одинаковом решении торцов (с 3-квартирными секциями).

Таблица 4

Варианты проектов	Количество квартир в торцах	Средняя полезная площадь квартир в м ²	Стоимость 1 м ² полезной площади в руб.	Поправочные коэффициенты в % на приведение		В сопоставимых условиях в руб.
				к среднему размеру полезной площади квартир	к трехквартирным секциям в торцах	
I вариант	3	51,1	64,2	$0,4 \times 0,9 +$ $+0,35 \times 1,1 =$ $=0,8\%$ $63,90 \times$ $\times 0,992 = 63,4$	0,9%	64,2
II вариант	4	49,1	63,9			
II вариант	3	51,1		$63,4 \times$ $\times 1,009$		64

Приведение показателей стоимости 1 м² полезной площади в сопоставимых условиях показано в таблице 4.

Расчеты показывают, что в сопоставимых условиях оба варианта проекта по стоимости 1 м² полезной площади почти равноценны.

Таблица 5

Изменение стоимости 1 м² полезной площади и квартиры в % на каждый м² увеличение (уменьшения) средней полезной площади квартиры

Показатели	Диапазон изменения в м ²						
	Кооперативные дома		Дома массового строительства				
	36—38	38—41	45—50	50—55	55—60	60—65	65—70
На 1 м ² полезной площади	1,1	1,0	0,8	0,7	0,6	0,5	0,4
На 1 квартиру	1,6	1,5	1,3	1,2	1,1	1,0	0,9

Сопоставлять проектные решения можно и тогда, когда сравниваемые проекты домов имеют одинаковый (или примерно одинаковый) состав квартир, но отличаются по их средней полезной площади. В этом случае сравнение производится по стоимости 1 м² полезной площади или квартиры. Характер изменения этих показателей приведен в табл. 5.

При увеличении полезной площади в доме (без изменения состава квартир по числу комнат) происходит уменьшение «насыщенности» ее строительными элементами, что приводит к снижению ее стоимости. Поэтому при одинаковом составе квартир в доме процентное изменение показателей стоимости квартиры, по сравнению с первым случаем сравнения (при разном составе квартир) уменьшается, а процентное изменение показателей стоимости 1 м² полезной площади увеличивается.

Поясним как пользоваться таблицей 5 на примере. Рассмотрим два варианта проекта пятиэтажного 80-квартирного кирпичного жилого дома с одинако-

вым составом квартир: однокомнатных 22%, двухкомнатных 56% и трехкомнатных 22%, но с разной средней полезной площадью.

В первом варианте средняя полезная площадь квартир составляет 45,5 м², при стоимости квартиры 3140 руб. и 1 м² полезной площади — 69 руб.

Во втором варианте средняя полезная площадь квартиры составляет 47,2 м², стоимость квартиры 3250 руб., а 1 м² полезной площади 68,85 руб.

Требуется определить, какой из вариантов проекта более экономичен. Принимаем первый вариант проекта за эталон.

Во втором варианте полезной площади в квартире больше на 1,7 м². По таблице 5 в диапазоне от 45 до 50 м² среднее значение изменения показателей стоимости квартиры на каждый 1 м² составляет 1,3%, а на 1,7 м² = 2,2%.

Стоимость квартиры во втором варианте в сопоставимых условиях при одинаковой полезной площади составит 3250 руб. $\times 0,978 = 3179$ руб. или на 1,1% дороже первого варианта.

Проверяем полученный результат по стоимости 1 м² полезной площади. По таблице 5 в диапазоне от 45 до 50 м² среднее значение изменения показателей стоимости 1 м² полезной площади на каждый квадратный метр составит 0,8%, а на 1,7 м² — 1,36%.

В сопоставимых условиях стоимость 1 м² полезной площади во втором варианте составит 68,85 руб. $\times 1,0136 = 69,79$ руб., или будет дороже первого варианта на те же 1,1%.

Таким образом по показателям стоимости первый вариант несколько экономичнее второго варианта.

Рассмотрим изменения показателей стоимости в девятиэтажных жилых домах. В таблицах 6, 7 и 8 приведены показатели изменения стоимости в зависимости от размеров средней площади квартир в доме.

Изменение показателей стоимости в домах с четырехквартирными секциями происходит более резко по сравнению с домами, состоящими из 6 и 8 секций. Это объясняется в основном влиянием стоимости лифта и мусоропровода, а также уменьшением удельных площадей внеквартирных коммуникаций с ростом средних площадей квартир в домах с четырехквартирными секциями.

В односекционных домах с 6—8 квартирами в этаже, изменение показателей стоимости происходит менее резко, чем в секционных домах. Это вызывается спецификой односекционных домов — большим удельным весом наружных стен.

Методика сопоставления вариантов сравниваемых проектных предложений девятиэтажных жилых домов та же, что и в пятиэтажных.

Таблица 6

Показатели изменения стоимости 1 м² жилой площади в девятиэтажных жилых домах в зависимости от средней жилой площади квартир в доме на каждый м², в %

Диапазоны изменения средней жилой площади квартир в м ²	Односекционные		Многосекционные	
	четырёхквартирные	шестиквартирные, восьмиквартирные	четырёхквартирные	шестивосьмиквартирные
21—23	—	1,7	—	—
23—26	—	1,6	—	—
26—30	—	1,5	1,55	1,3
30—35	1,3	—	1,35	1,15
35—40	1,15	—	1,2	1,05
40—45	1,0	—	1,05	—
45—50	0,9	—	0,95	—

Таблица 7

Показатели изменения стоимости 1 м² полезной площади в девятиэтажных жилых домах в зависимости от средней полезной площади на каждый м², в %

Диапазоны изменения средней полезной площади квартир, м ²	Односекционные		Многосекционные	
	четырёхквартирные	шестивосьмиквартирные	четырёхквартирные	шестивосьмиквартирные
35—38	—	0,75	—	—
38—41	—	0,7	—	—
41—45	0,8	0,65	0,85	0,6
45—50	0,7	—	0,75	0,5
50—55	0,6	—	0,65	0,4
55—60	0,55	—	0,60	—
60—65	0,5	—	0,55	—

Таблица 8

Показатели изменения стоимости 1 квартиры в девятиэтажных жилых домах в зависимости от средней полезной площади на каждый м², в %

Диапазоны изменения средней полезной площади квартиры, м ²	Односекционные		Многосекционные	
	четырёхквартирные	шестивосьмиквартирные	четырёхквартирные	шестивосьмиквартирные
35—38	—	1,9	—	—
38—41	—	1,8	—	—
41—45	1,45	1,7	1,5	1,8
45—50	1,35	—	1,4	1,65
50—55	1,25	—	1,3	1,5
55—60	1,15	—	1,2	—
60—65	1,05	—	1,1	—

Правильность и сравнимость показателей в значительной степени зависит от выбора основной расчетной единицы стоимости объектов жилищного строительства. Эта единица должна обеспечивать возможность наиболее полного учета всех факторов, влияющих на экономичность проектного решения, и быть пригодной как для экономической оценки проектов, так и для планирования. В настоящее время в практике экономической оценки проектов жилых домов принимается в качестве основной расчетной единицы стоимость 1 м² жилой площади. Такая расчетная единица была достаточно оправдана при заселении квартир в новом фонде в основном покомнатно, когда в личное пользование семьи представлялась только площадь жилых комнат.

В настоящее время, когда каждой семье представляется отдельная квартира, оценка по стоимости 1 м² жилой площади приводит к максимальному увеличению выхода жилой площади за счет занижения площадей кухонь, санузлов, передних, коридоров, устройства проходных комнат, то есть к снижению качества жилища и комфорта проживания.

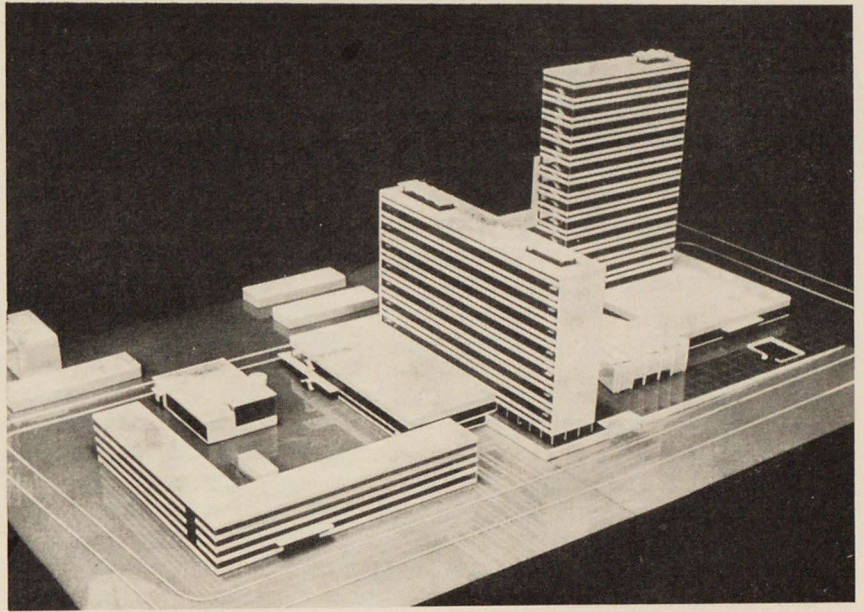
Получаемое при этом снижение стоимости 1 м² жилой площади не реально, т. к. оно не снижает затраты на квартиру.

При семейном заселении квартир полноценно используется вся полезная площадь квартиры как жилая, так и подсобная. В этих условиях при заданных (минимуме жилой и максимуме полезной площадях) различных типов квартир переход на основную расчетную единицу стоимости — 1 м² полезной площади будет несомненно способствовать улучшению планировки квартир, созданию больших удобств для населения и не вызовет увеличения затрат на строительство квартир.

Таким образом, переход при сравнительной экономической оценке на основную расчетную единицу стоимости — 1 м² полезной площади в настоящее время является целесообразным.

Производственный комплекс для предприятия точного машиностроения

И. ГОХАРЬ-ХАРМАНДАРЯН,
кандидат архитектуры

Перспектива производственного комплекса

Государственным союзным проектным институтом разработан проект производственного комплекса, включающего два многоэтажных корпуса, конференц-зал и одноэтажный стиллобат (авторы проекта кандидат архитектуры И. Гохарь-Хармандарян, архитектор Д. Масолкина, инженеры Ю. Румянцев, А. Браудо, В. Илларионов, В. Панкевич, Л. Анофриков).

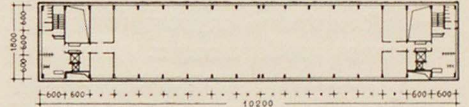
Композиция комплекса построена на контрастном сочетании многоэтажных зданий с одноэтажным стиллобатом; главные композиционные оси многоэтажных зданий взаимно перпендикулярны. Стиллобат объединяет первый этаж всего комплекса. В его центральной части устроен открытый внутренний дворик, который позволяет осветить естественным боковым светом дополнительно около 3 тыс. м² площади, расположенной по его периметру. Многоэтажный корпус завода размерами в плане 102×18 м имеет 16 этажей при общей высоте около 70 м.

Подобное производственное здание в Советском Союзе сооружается впервые. Кроме сложных объемно-планировочных и конструктивных задач проектировщикам пришлось решить и ряд серьезных специфических вопросов: обеспечение условий жесткой вакуумной гигиены; достижение максимальной гибкости рабочих

площадей, позволяющей производить частую смену технологического оборудования без дегерметизации «чистых» помещений и какой-либо капитальной реконструкции строительной части; максимальное использование производственных площадей; обеспечение в производственных помещениях оптимально комфортных условий труда и ряд других.

Многоэтажный корпус запроектирован герметическим. В корпусе устроены технические этажи — по одному техническому этажу на каждый производственный, что позволило проложить все системы воздуховодов, промышленных проводок, канализации и других инженерных сетей вне производственных помещений и тем самым избавить последние от неизбежных многочисленных пылесборников. Кроме того, обеспечивается удобство эксплуатации и возможность монтажа и демонтажа инженерных сетей без нарушения вакуумной гигиены чистых производственных помещений. Наличие технических этажей представляет также возможность осуществить модульную систему разводки промышленных проводок, водопровода, энергоснабжения и других сетей, которая позволяет подключать оборудование в любом месте при любой перестановке или смене его.

Для обеспечения максимальной гибкости и маневренности произ-

План типового этажа высотного корпуса

водственных площадей, а также для уменьшения удельного расхода производственной площади на единицу оборудования, сетка колонн высотного корпуса принята 18×6 (при ширине здания 18 м). Таким образом, производственные интерьеры совершенно освобождены от промежуточных опор, обычно загромождающих этажи и ограничивающих маневренность и гибкость производственных площадей.

Исследования показывают, что с увеличением размеров сетки колонн количество оборудования, размещаемого на единице площади, увеличивается: при сетке колонн 12×6 м — на 6—8%, при сетке колонн 18×6 м — на 10—12% по сравнению с количеством оборудования при сетке колонн 6×6 м.

Высота производственных этажей многоэтажного корпуса принята 4,2 м, технических — 3 м. Все вертикальные части промышленных проводок, воздухопроводов, канализации и других сетей блокируются в четырех вертикальных

шахтах, размещенных в торцах здания. Чтобы обеспечить удобство обслуживания и эксплуатации всех вертикальных проводок, входы в шахты устроены с уровня каждого технического этажа. Камеры кондиционирования воздуха размещаются в подвале высотного корпуса. Такое местоположение приточных агрегатов максимально приблизило их к потребителям и сократило длину воздуховодов. Агрегаты вытяжных систем расположены в верхнем техническом этаже, а частично — на крыше.

Обеспечение гибкости производственных площадей достигается также зальным принципом планировки этажей и устройством легких сборно-разборных переносных перегородок для выделения отдельных участков технологических линий.

Одним из главных источников загрязнения помещений с вакуумной гигиеной служит домашняя одежда работающих. Поэтому при решении людских потоков особое внимание было уделено локализации зоны, в которую заносится грязь с уличной и домашней одеждой, графику движения от входа до рабочего места в чистых зонах. Главный вестибюль с гардеробом уличной одежды расположен в первом этаже многоэтажного корпуса. Гардеробы хлопчатобумажной и специальной безворсной одежды размещены поэтажно — в соответствии с расположением производственных цехов. Причем первые — на технических этажах, вторые — на основных.

Для загрузки этажей и связи между ними служат подъемники и лестницы, расположенные в торцах здания, причем потоки работающих в «чистой» и в «грязной» одежде разделены; график движения построен так, что совершенно исключает перекрещивание этих потоков. Отделка «чистых» помещений с вакуумной ги-

гиеной имеет глянцевую пылеотталкивающую поверхность, полы здесь бесшовные. В остальных помещениях — отделка высококачественная, отвечающая требованиям поддержания повышенной (по сравнению с обычной) чистоты во всех помещениях здания с «чистым» производством.

Для обеспечения хорошего естественного освещения производственных помещений принято ленточное остекление с крупно-размерным заполнением витринным стеклом. При высоте производственных помещений 4,2 м, ширине корпуса 18 м все рабочие места получают нормальное естественное освещение. Для защиты от инсоляции в наружные витражи вставляются солнцезащитные жалюзи.

Питание работающих предусмотрено в столовой, расположенной в одноэтажном стилобате, подсобные помещения столовой размещены в его цокольном этаже. В уровне пола обеденного зала столовой устроена наружная галерея, которая может быть использована для размещения дополнительных столиков в летнее время.

Несущий каркас многоэтажного корпуса представляет собой пространственную восьмьюрусную сборно-монолитную стале-железобетонную рамную конструкцию с жесткими узлами и сеткой колонн 18×6 м. Полезные нагрузки на перекрытия производственных этажей приняты 750 кг/м^2 , технических этажей — 200 кг/м^2 . Рамный каркас рассчитан на все вертикальные нагрузки и ветер. Железобетонные колонны имеют жесткую арматуру, которая бетонируется на месте бетоном марки 300. Ригели рам выполнены в виде стальных раскосных ферм, бетонируемых в проектом положении. По верхнему и нижнему поясам ферм укладываются железобетонные плиты перекрытия.

Для создания жестких горизон-

тальных диафрагм сборные перекрытия замоноличиваются дополнительным слоем бетона повышенной марки, армированным стальной сеткой, одновременно с заливкой швов между плитами. Технические этажи расположены в пределах высоты ферм. Продольная жесткость здания обеспечивается сборно-монолитными балками — обвязками в пределах конструктивной высоты технических этажей.

Фундаменты высотной части здания свайные. Ограждающие конструкции из многослойных панелей с эффективным заполнением.

Крыша плоская, эксплуатируемая, имеет покрытие из рубероида, защищенное бетонными плитами. Одноэтажная часть здания имеет железобетонный каркас с сеткой колонн 6×18 , стены из керамзитобетонных панелей, остекление ленточное.

Преимущества объемно-пространственной структуры многоэтажных герметических зданий заключаются в том, что для ряда производств точной индустрии эта структура способствует оптимальной организации технологических процессов, обеспечивает вакуумную гигиену помещений, четкую организацию систем промышленных и санитарных технических проводок, а также комфортные условия труда. Это подтверждается практикой проектирования и эксплуатации таких зданий в течение последних 3—5 лет. Все это позволяет считать подобный тип зданий одним из наиболее рациональных для ряда производств точной индустрии.

Экономическая эффективность многоэтажных герметических промышленных зданий особенно выявляется при строительстве их на городских и благоустроенных территориях, где земельные участки наиболее ценны, а возможности развития предприятий затруднительны.

ВЕЛИКОЕ ИСКУССТВО АРХИТЕКТУРЫ

А. МИХАЙЛОВ

На заре развития социалистического общества, В. И. Ленин, беседуя с Кларой Цеткин, выразил убежденное предвидение того времени, когда вырастет «новое, великое коммунистическое искусство, которое создаст форму соответственную своему содержанию».

Теперь, когда мы стоим на пороге всемирно-исторического события — 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, особенно важно осознать, что все развитие советского искусства в его главных, ведущих направлениях и особенностях шло по пути, указанному Лениным. Во все эпохи художественного расцвета архитектура существовала в неразделимом единстве с другими искусствами.

И в великом искусстве коммунизма, которое предвидел Ленин, важнейшая роль должна принадлежать архитектуре.

Охватывая единым взглядом развитие советской архитектуры за историческое пятидесятилетие, мы можем уверенно сказать, что она разрешала и продолжает успешно разрешать задачи, имеющие огромное значение не только в масштабах страны, но и всего мира.

Прежде всего — это величайший процесс формирования и развития социалистических городов и сел, к сожалению, еще плохо изученный нашей архитектурной наукой. Здесь архитектура решает прежде всего новые социальные задачи создания наилучших условий для многообразных форм общественной и личной жизни людей социалистического общества.

В высказываниях буржуазных градостроителей и теоретиков последнего времени звучат пессимистические ноты; не будучи в состоянии разрешить коренные противоречия капиталистического города, они пытаются найти выход или в полном уничтожении городов, или в свехурбанизме. Но во всех случаях они не могут создать город как целостный социальный организм, предоставляющий всем жителям равно высокие условия жизни и социально-культурного обслуживания, не могут создать то, что осуществляется в городах социализма.

Несколько лет тому назад, один из видных теоретиков градостроительства ФРГ Р. Хиллбрехт в своем докладе о градостроительстве Востока и Запада, не являясь сторонником социалистического строя, вынужден был отметить достижения градостроительства социалистических стран, объединяемых им под наименованием «Восток».

Констатируя, что «достижения техники на Востоке и Западе похожи друг на друга как две капли воды», Хиллбрехт отмечает, однако, коренные различия в их градостроительстве.

В архитектуре Востока (т. е. социалистических стран) Хиллбрехту импонирует единая творческая направленность всех сооружений, единство концепции и согласованность образного языка, в котором создаются дом, улица, город, ландшафты.

И отметив это, Хиллбрехт восклицает: «Как давно не хватает нам такого внутреннего и внешнего единства».

В чем же причины таких различий? Хиллбрехт ясно указывает, что они — в социально-политических и идейных особенностях общества, ибо: «строительство, как комплекс дома и площади, города и ландшафта, всегда является верным отображением духовного мировоззрения данной общественной

формации, ее культурного самосознания и творческой направленности».

Да, архитектура, если она следует своей истинной природе, всегда отражает существенные особенности того общества, в котором она развивается. Она отражает их и в облике городов, и в типах общественных зданий, и в рядовой жилой застройке. Она отражает эти особенности также в пластике и образном строе своих произведений, являющихся как бы монументальным художественным обобщением и выражением данной эпохи.

При этом важно, прежде всего, понять главное отличие нашего градостроительства от градостроительства капиталистических стран: его социалистический гуманизм. В наших новых районах застройки, в любом индустриальном растущем городе создаются наилучшие и в то же время равные для всех живущих в них людей, условия. В этом сказалось новое социальное содержание нашего градостроительства, которое претворялось в жизнь последовательно, начиная с построек Тракторной улицы Ленинграда, московской Усачевки, бакинского поселка им. Разина и до современных жилых микрорайонов.

Несколько лет назад с группой архитекторов мне довелось побывать в прославленной Ницце. Нас разместили в хорошей гостинице, расположенной в центре города. Вечером мы прошли по набережной с ее роскошными многоэтажными отелями, по центральным улицам со сверкающими витринами и рекламами магазинов, после чего нам захотелось посмотреть и внутреннюю часть города. По мере того, как мы удалялись от набережной и торгового центра, картина становилась все менее привлекательной, и вдруг, совершенно неожиданно (ибо мы совсем еще не знали города), мы попали в «старую Ниццу». Здесь перед нами развернулись картины такой трудной и страшной жизни, которой нельзя даже представить, не столкнувшись с нею. Скученность застройки превосходила все примеры. О зелени нечего было и думать.

На следующий день мы еще раз прошли по этой части Ниццы и снова убедились, что это настоящий Дантов ад и что более острого выражения социального контраста, нежели переход от фешенебельной набережной в это обиталище нужды и античеловеческих условий жизни — трудно придумать. И невольно, каждый вспоминал наши Сочи и другие курорты, с их совершенно иной, глубоко человеческой структурой с их равными для всех возможностями пользования замечательными благами природы, с благоустроенными кварталами новых жилых домов для рабочих и служащих городов-курортов, наполненными зеленью и солнцем.

Жителю Сочи трудно поверить, что на мировом курорте Ниццы существуют скученные, затхлые, лишенные зелени и свежего воздуха, с «удобствами» средних веков, кварталы, битком набитые трудящимся людом.

В этом сопоставлении убедительнее всего раскрывается выражение в архитектуре глубокого различия социальных структур двух общественных систем — капитализма и социализма.

Создание архитектуры достойной Человека, формируемого социалистическим строем — есть главное завоевание советского зодчества.

Хиллебрехт прав, говоря, что строительная техника на Востоке и Западе (т. е. в социалистических и капиталистических странах), как две капли воды похожа одна на другую. Но архитектура это не просто техника, это великая созидательная деятельность общества, воздвигающего бесчисленное множество сооружений, которые отвечают характерным особенностям социальной структуры и социальных отношений данного общества. Поселение любой эпохи как зеркало отражает в своей планировке, типах зданий и их взаимосвязи — характер господствующего общественного строя. Естественно поэтому, что социальные проблемы являлись на всем протяжении развития советской архитектуры ведущим ее содержанием. Первые большие конкурсы, проведение которых началось буквально на другой день после Октябрьской революции, были конкурсами на социалистические общественные здания: Дворцы для рабочих, Дворцы Труда, Рабочие клубы, Народные дома в сельских местностях. Одновременно разворачивается проектирование рабочих жилищ и поселков нового типа.

От первых проектов рабочих поселков, народных домов и клубов протягивается нить к современным социалистическим городам с их наполненными содержанием нашей новой жизни микрорайонами, общественными и жилыми зданиями.

Создание социалистических общественно-жилых комплексов есть великое историческое завоевание советского зодчества, которое более всего поражает людей, приезжающих к нам из-за рубежа. Наиболее объективные и вдумчивые из них не могут не признать, что социалистическая архитектура в основном уже преодолела и сняла те острейшие противоречия, которые продолжают сковывать развитие градостроительных идей и делают невозможным коренную реконструкцию городов в странах, где господствуют капиталистические отношения.

Никогда нельзя забывать эту истину и впадать в иллюзию тождественности современной мировой архитектуры, складывающейся, якобы, на основе одинаковой строительной техники.

Бесспорно, каждое архитектурное сооружение, взятое с конструктивной стороны, есть предмет техники и, естественно, что без овладения передовой, современной техникой архитектура развиваться не может.

В середине XX века строительная техника пережила подлинную революцию, в корне изменившую принципы и формы строительного производства, которое перешло к индустриальным методам, к сборке изготовленных на заводах стандартных элементов. Это привело часть архитекторов к обожествлению техники, как единственного определяющего начала современной архитектуры.

Один из наиболее выдающихся архитекторов современности Мис ван дер Роэ — утверждает, что наука и техника являются сущностью нашей эпохи, а архитектура — есть выражение этой сущности.

И, действительно, современная строительная техника создает чудеса архитектуры. Высотные здания самого Мис ван дер Роэ, постройки Луиджи Нерви, здания новой столицы Бразилии, созданные Оскаром Нимейером, и многие другие сооружения современности несут в себе то новое, мимо которого не может пройти ни один зодчий наших дней. В этих сооружениях осуществилось то, о чем веками мечтали строители и архитекторы: завоевание такой чудесной техники, которая обеспечивает легкость и надежность конструкций при почти беспредельной (в строительных понятиях) высоте зданий, гигантских пролетах перекрытий и грандиозности единых, нерасчлененных пространств.

Добавляя к этому в совершенстве отработанную точность форм, умелое и рассчитанное сочетание новых материалов

(железобетон, сталь, алюминий, стекло, синтетические материалы), стерильную чистоту поверхностей с лаконичным использованием цвета — мы получаем главные конструктивные и выразительные качества современной архитектуры, основанные на использовании передовой техники середины XX века. В то же время при современных темпах развития науки и техники даже самые совершенные сегодняшние сооружения — не предел, а только лишь начало реализации новых технических возможностей в архитектуре. Несомненно, в ближайшие десятилетия появятся новые, еще более современные конструкции, новые синтетические материалы, новые методы строительства.

На предыдущем этапе развития советская архитектура, много сделав в отношении разработки и практического осуществления принципов социалистического градостроительства, создания новых типов общественных зданий и массовой жилой застройки — в то же время отставала в техническом отношении.

Последнее десятилетие было временем активного овладения передовой индустриальной строительной техникой; и в этих условиях часть архитекторов прониклась убеждением, что именно современная техника определит все особенности нашей архитектуры, вплоть до ее стиля. В конце 50-х годов нередко можно было встретить утверждение о том, что формирование стиля советского зодчества начинается с овладения индустриальной строительной техникой, а те поиски, которые имели место в предшествующий период, нельзя принимать во внимание, ибо в них, кроме архаики, стилизации и отсталости ничего не было.

Во время V Конгресса Международного союза архитекторов, было выдвинуто положение о едином архитектурном стиле XX столетия.

В этом положении, в сущности, не было ничего нового. Впервые оно было выдвинуто в 20-х годах идеологами объединения современных архитекторов (ОСА), т. е. конструктивистами. Разница заключается только в том, что конструктивисты в то время отказывались от понятия стиля, и говорили о единстве метода и характерных особенностей современной архитектуры. Они призывали к созданию международного фронта современной архитектуры, лидером которой должна быть Америка, как страна передовой инженерии и строительной техники.

Эти идеи были подвергнуты тогда же критике, как неправильные, снимающие глубокие социальные и идеологические различия между архитектурой капиталистических стран и Советского Союза.

В процессе этой критики с достаточной очевидностью было показано, что нельзя сводить архитектуру только к технике, что архитектурные сооружения непосредственно связаны с социальными отношениями и имеют также идейно-эстетическое значение. И если техника безразлична к классам и общественным отношениям, то этого нельзя сказать о социальном и идеологическом содержании архитектуры.

Непонимание этого различия и приводит к ошибочным положениям о единстве «современного» архитектурного стиля, в котором должны, следовательно, отпасть существенные особенности советского зодчества, определяемые общественным строем и идеологическими основами социалистического государства.

Именно здесь находится исходное начало тех различных оценок, которые вызываются некоторыми тенденциями нашей сегодняшней архитектурной практики.

Наш народ высоко ценит творческий труд архитекторов и радуется тем большим достижениям, которыми ознаменовалось развитие советского зодчества за последнее десятилетие.

тие. Для всех очевидно, что только овладение передовыми индустриальными методами строительства и решительный переход на типовое проектирование позволили в короткий срок значительно увеличить количество сооружаемых жилых зданий. Улучшается с каждым годом и качество массового жилищного строительства, хотя на первых порах некоторыми качественными показателями приходилось жертвовать в интересах ускоренного роста объема жилищного строительства.

Вопросы социального и утилитарного характера разрешаются в массовом строительстве последних лет на более высоком уровне.

Но наряду с этим серьезная критика слышится со стороны народа в адрес архитекторов, в связи с эстетическим качеством нашей массовой застройки. Сетования на однообразии и серость многих вновь возникающих жилых районов и кварталов в настоящее время уже не являются чем-то новым; об этом недостатке говорят все: и обитатели новых домов, и сами архитекторы. Немало было сказано по этому поводу и на IV съезде архитекторов СССР (1965 год.)

Но недостаточно призывать к преодолению эстетической невыразительности и однообразия в архитектуре: нужно понять откуда они рождаются, что их питает и поддерживает. Никто уже сейчас не может отрицать огромного прогрессивного значения тех процессов, которые имели место в нашем строительстве и архитектуре за последние десять лет.

Нельзя в то же время закрывать глаза на то, что в последние годы имела место определенная недооценка художественных проблем в архитектуре. Архитектуру нередко уже не считали искусством; ее относили и к строительству, и к технике, и к науке, но только не к искусству. А между тем, признавая огромное значение техники и науки в архитектуре, нельзя забывать, что без одухотворения всего, что входит в архитектурно-строительную деятельность творческим объединяющим началом, нельзя создать архитектурного произведения в подлинном и глубоком смысле этого слова.

Вся история мировой архитектуры подтверждает это положение. Разумеется, никогда нельзя упускать из вида, что архитектурное творчество, в отличие от творчества художников, поэтов, композиторов, актеров — создает произведения, имеющие первостепенное значение прежде всего для материальной жизни общества. Но нельзя также забывать и огромного идейно-воспитательного и художественного значения архитектурных произведений. Это значение архитектуры неоднократно подчеркивали классики марксизма.

Энгельс, характеризуя готический архитектурный стиль на примере собора в Ксантене, сказал, что его могло создать лишь столетие, со всей силой отдающееся одной идее. Это замечательное определение сохраняет свою силу и сегодня. Да, всякое великое архитектурное произведение — а им может быть не только монументальное здание, но и целый город, или ансамбль жилых и общественных зданий, квартал, микрорайон — своим художественным смыслом и значением обязано идеям эпохи, облеченным в архитектурно-пластические образы.

В свое время конструктивисты, в очевидном расхождении с марксизмом, отрицали зависимость прекрасного в архитектуре от мировоззрения, идейной жизни общества.

«Что хорошо функционирует, то и красиво» — говорили они. Или: «Технически совершенный мост есть одновременно законченное художественное произведение».

В пометках В. И. Ленина на полях статьи Плетнева («На идеологическом фронте»), относящихся к 1922 году, имеется одно, очень важное для понимания этих вопросов, замечание.

Плетнев писал: «Будуарный херувимчик нелеп на фасаде грандиозной электрической станции, гирляндочки цветочков смешны на перекинутом через ширь реки мосту. И станция, и мост красивы своей красотой мощи, силы, конструкцией огромных масс стали, железа, бетона, камня».

Против этого абзаца Ленин сделал следующее замечание: «Верно, но конкретно — (Эренбург)».

Для этого, чтобы понять мысль Ленина, надо вспомнить, что в то время появилась книга И. Эренбурга «А все-таки она вертится», в которой в качестве источника современного художественного творчества и эстетического формообразования выдвигалась индустриальная техника, машина.

Ленин не мог согласиться ни с отрицанием содержательного, образного искусства, ни с эстетическим обожествлением техники и индустрии.

Поэтому, не возражая против положения Плетнева, что украшения, заимствованные из мещанского искусства («будуарный херувимчик», «гирляндочки цветочков») противоречат смыслу и характеру современных сооружений, в которых есть своя красота мощи, силы, конструктивной логики, Ленин в то же время подчеркивает, что важно как эта общая мысль будет конкретизирована и предостерегает от конкретизации ее в духе тогдашних мыслей И. Эренбурга.

Действительно, если сила и мощь современных индустриальных сооружений не может согласоваться с салонными украшениями, то произведения революционного, реалистического искусства, устремленные в будущее, одухотворенные порывом масс к преобразованию мира, способны слиться с этими сооружениями в неразделимое, органическое целое. И советское искусство доказало это созданием таких произведений, как ансамбль памятника Ленину (И. Шадр) и здания ЗАГЭС (арх. Кальгин) на берегу реки Куры, как органическое слияние группы В. Мухиной «Рабочий и Колхозница» с современным по своим формам зданием павильона СССР на выставке 1937 года в Париже арх. Б. М. Иофана, как стадион им. Кирова арх. А. Никольского в Ленинграде и другие сооружения.

Во все эпохи архитектуру считали великим искусством потому, что в её произведениях основные черты эпохи, её идеалы и стремления получали наиболее монументальное и материально закрепленное выражение. Когда вы поднимаетесь на Акрополь и через пропилен повторяете путь древнего грека к его святилищу — Парфенону, перед вами возникает самый действенный, самый убедительный и самый возвышенный образ античного мира. Вы стоите перед пластически овеществленным в прекрасном здании — идеалом древнего грека, вы ощущаете его духовный мир и представления о прекрасном, которые воплотились в этом произведении.

И так же действует на нас ансамбль Соборной площади Кремля — этого Акрополя древней Руси, в котором получили свое высочайшее выражение и бессмертные идеалы древнерусского человека.

Но не только в наиболее высоких и совершенных созданиях зодчества получает свое пластическое выражение духовный мир человека, его идеалы. Они живут порою и в простой крестьянской избе или в какой-нибудь рядовой хозяйственной постройке.

Но все это при одном неперемennom условии, а именно, чтобы строители этих зданий, будь то Парфенон, или церковь в Коломенском, крестьянская изба или помпезный дом, воплощали эстетические идеалы своего времени.

В процессе формирования больших исторических стилей искусства архитектура всегда играла первостепенную роль. Недаром уже в древности ее называли «матерью всех искусств».

Это значение архитектуры обусловлено не только тем, что она создает пространственные и пластические возможности для самого бытия скульптуры и живописи, что она объединяет их в целостном синтетическом образе, но также и тем, что архитектура соединяет в своих сооружениях духовную и материальную деятельность человека, искусство и предметную практику. Это и является обычно камнем преткновения для теоретиков, не усвоивших диалектико-материалистического понимания единства духовной и материальной жизни общества.

Искусство относится к идеологической, духовной деятельности общества; в художественных образах человек познает мир и выражает свое к нему отношение: следовательно, он его и преобразует, но только в представлении, т. е. в идеальной сфере. При этом искусство не создает никаких материальных ценностей и не изменяет мир непосредственно, как это происходит в практической деятельности человека.

Но если это так, говорят некоторые теоретики, тогда архитектура, существующая только в виде материальной предметной среды, в виде сооружений, вообще не относится к сфере искусства.

Правильный ответ на этот вопрос можно дать только в свете ленинского учения об отношении сознания и материальной деятельности человека.

Идея — это категория духовного порядка, но марксизм утверждает, что идея, овладевшая массами, ставшая для них руководством к действию, становится материальной силой.

Так и художественные идеи, или идеалы в искусстве становятся тем активным, действенным началом, которое играет руководящую роль в эстетическом формировании всей необъятной сферы материальной практики общества.

Художественное выступает в данном случае как одно из важнейших слагаемых, как всепроникающее качество материального производства.

Искусство здесь диалектически переходит в практическую деятельность, а предметы последней, проникнутые художественным качеством, воспринявшие в себя черты художественного идеала общества, в свою очередь, формируют эстетический мир человека, пробуждают в нем стремление к художественному творчеству и образному раскрытию мира.

При этом, когда мы говорим о художественном идеале, естественно, нельзя ограничивать его только формальными категориями; в нем находят свое выражение также все те идейные и моральные ценности, которыми живет общество.

Архитектура представляет ту область общественной практики, в которой единство и взаимопереходы художественного и материального осуществляются в наиболее широкой и наглядной форме.

В самом деле, архитектурные произведения — от отдельного здания и до современного громадного города — имеют своей задачей такое преобразование естественной среды в новые объемно-пространственные материальные комплексы, которое в наибольшей мере призвано отвечать требованиям всех форм и проявлений жизни и деятельности человека.

Следовательно, архитектура не может ограничиться только материальными проявлениями жизни, но обязательно должна охватывать и весь мир духовной деятельности человека.

Вот почему архитектура, даже если она и не прибегает к помощи скульптуры и живописи, всегда несет в себе и выражает, хотя бы в самой общей форме, главные идеи и устремления своего времени.

Они выражаются как в типах пространственных формообразований, так и в их сочетании, в определенных приемах композиции, ритма, в характере самой пластики — от целого

архитектурного организма до самых незначительных его деталей.

Для того, чтобы охватить все это, архитектор должен, в подлинном смысле этого слова, быть творцом, соединяющим в себе качества государственного деятеля, строителя и художника.

И прежде всего он должен верно понять природу архитектуры, ее сложность и многогранность, которые нельзя свести к одному определенному началу, но следует рассматривать как диалектическое единство различных качеств и сторон, воздействующих одна на другую и синтезирующихся в творческом замысле архитектора.

Непонимание этого закона ведет к обеднению архитектуры. Такое значение имеет, в частности, сведение содержания архитектуры только к узко утилитарным функциям и изгнание из нее всего связанного с мировоззрением и искусством. В этих пережитках узкого функционализма коренится одна из причин однообразия в архитектуре.

В самом деле, если ограничить содержание архитектуры, взятой в своем общем выражении, функцией здания, то мы неизбежно придем к обезличиванию различных сооружений, что противоречит многообразию обслуживаемых архитектурой процессов и вызываемых ими типов сооружений.

Как часто мы видим общественное сооружение, клуб, или дворец культуры, совершенно идентичное с производственными зданиями. В этом — одно из проявлений однообразия и монотонности в архитектуре.

Причины эстетической обедненности массовой архитектуры в какой-то мере коренятся и в недостатках нашей строительной промышленности, которая еще не справляется с задачей достижения, наряду с прочностью, также и эстетической выразительности крупных конструктивных элементов, из которых создается современное здание (панели, объемные элементы, узлы оборудования и т. д.).

Но следует со всей ясностью сказать, что серость и невыразительность массовой жилой застройки последних лет нельзя оправдать ни индустриализацией строительства, ни переходом на типовое проектирование.

По самой своей природе архитектура оперирует типовыми формами, так что типовое проектирование отнюдь не противоречит ей, ее художественным закономерностям.

Конечно, если ограничить массовую жилую застройку одним-двумя повторяющимися типами зданий, то это приведет к однообразию. Несколько лет тому назад у нас возникали такие кварталы. Но в настоящее время, когда в жилой застройке приняты здания различной этажности и конфигурации — от более протяженных пятиэтажных корпусов до двенадцатиэтажных и большей высоты башен, когда в микрорайоны включаются четырех- и пятиэтажные школы, двухэтажные здания и павильоны сетей обслуживания, а иногда театры, дома культуры с их компактными объемами и административно-учрежденческие высотные сооружения — архитектор обладает достаточным разнообразием типовых форм для того, чтобы создавать целостные, выразительные композиции застройки.

Но часто архитектор не имеет типовых проектов высокого эстетического качества и пластической выразительности, не располагает также в совершенстве отработанными и красивыми фактурами заводских крупнопанельных элементов. Именно на преодоление в первую очередь этих недостатков должны быть направлены усилия архитекторов и строителей.

Очень большое значение для повышения эстетического качества массовой застройки приобретает архитектурная композиция комплексов жилых и общественных зданий, образующих кварталы и микрорайоны. В их архитектурной компози-

ции должна найти свое высокое эстетическое выражение гармоническая цельность, лежащая в основе социалистического градостроительства.

Увлеченные огромными масштабами нашего строительства, зодчие нередко теряют ощущение непосредственного, эмоционального отношения человека к архитектуре и создают жесткие схемы кварталов и микрорайонов. Природные условия ландшафта нивелируются, утрачивают свои индивидуальные черты, свою живописность.

Нужно полностью восстановить понятие ансамбля в архитектуре, как гармонического сочетания в едином художественном целом различных зданий.

Это понятие не может быть заменено термином «комплекс», так как последний означает только материально-функциональное объединение сооружений и не относится к тому высшему художественному их единству, которое мы обозначаем словом «ансамбль».

Чаще всего в современной архитектуре композиция строится на приеме «свободных контрастов». Контраст, несомненно, одно из законных средств эстетического воздействия в архитектуре, но он, скорее всего, должен мыслиться как элемент гармонической системы. Нельзя не сказать и об увлечении «контрастной» постановкой высотных зданий, без внимания к целостному образу города и его отдельных частей; причем эти высотные здания во многих случаях разрушают начавшие уже складываться ансамбли. Так, на развилке Ленинградского проспекта и Волоколамского шоссе в свое время было запроектировано здание Гидропроекта, повышенной этажности, которое по замыслу авторов явно должно было стать центром целостного ансамбля. Здание это сейчас завершается. И вот недавно публикуется новый проект этого района, по которому рядом с уже законченным зданием воздвигается громадный небоскреб, явно нарушающий наметившееся здесь единство и равновесие и создающий острую дисгармонию. И так сейчас проектируется почти любой район, любая площадь. Добрынинская площадь — намечается группа высотных зданий; центр Челябинска — то же самое.

Необходимо серьезно задуматься над вопросом, куда может привести нас эта мода «всеобщей контрастности»?

Мы обязаны над этим думать, так как невнимание к архитектурно-художественным проблемам формирования города и его отдельных частей уже привело нас к большим утратам.

В самом деле, если бы в свое время на макете проверили воздействие громадного объема гостиницы «Россия» на восприятие Красной площади, Кремля и Василия Блаженного — этих величайших шедевров русского зодчества, причем восприятие с самых ответственных точек и, особенно, от начала улицы Горького, то, несомненно, внесли бы коррективы в расположение и композицию этого здания.

Во многих статьях и выступлениях последнего времени справедливо выдвигается вопрос об органической, преемственной связи современной архитектуры с традициями народного творчества. В свою очередь, это связано с проблемой национальных особенностей в архитектуре.

К этой сложной проблеме мы вернемся в особой статье, однако подчеркнем здесь, что индустриализация строительства с одной стороны и развитие социалистических форм жизни, ведущих к отмиранию ряда национально-бытовых особенностей и традиций, отражавшихся в архитектуре, с другой, на наш взгляд, не снимают полностью национального своеобразия в архитектуре. Определенные национальные особенности в эстетической области нельзя заменить «местными» зональными отличиями, сводимыми к географическим условиям, так как эстетическое рождается не из этих естественно-географических условий, а из духовной, культурной жизни

народа и в какой-то степени из его традиций. Конечно, здесь не должно быть «обожествления» застывших традиций и когда-то создавшихся тектонических и декоративных форм.

Социалистическая архитектура призвана обслуживать человека всесторонне и поэтому в ней должны соединяться и современная, самая высокая материально-техническая культура и самые высокие идейно-эстетические представления нашей эпохи.

Для правильного разрешения этих сложных вопросов, при всех условиях и прежде всего, нужно, чтобы сами архитекторы рассматривали архитектуру как искусство и более того — как великое искусство.

Если бы наши предки смотрели на зодчество только как на область техники, или ограничивали себя узко функциональными задачами, — мы не имели бы ни новгородских былинных соборов и крепостных стен, ни русской каменной сказки в образе Московского Кремля, ни великого создания нашего национального гения — Петербурга-Ленинграда... А ведь этими созданиями мы законно гордимся перед всем миром, они являются признанными сокровищами мирового искусства. Да, прежде всего мирового искусства, а не техники, ибо в их технике нет ничего, что не было бы известно в то время строителям других стран. А вот в своих художественных образах русская архитектура несла то, что было неповторимым, что не могли создать народы других стран, так как здесь запечатлелось все своеобразие исторических судеб, традиций и эстетических воззрений именно русского народа.

Здесь нельзя не сказать об одном превратном представлении, которое еще бытует у нас — когда утверждение архитектуры как искусства ассоциируется с удорожанием строительства, а следовательно с излишествами. И, в ответ на критику массовой застройки в эстетическом плане, порою слышалось: «Подождите, нам сейчас не до вашей эстетики. Нам нужно возможно быстрее решить задачу изживания жилищной нужды, удовлетворения народной потребности в современных, удобных квартирах. Вот, когда мы разрешим эту задачу, тогда займемся и художественными вопросами».

Конечно, если ассоциировать художественное качество с применением дорогих материалов, с декоративным оформлением и применением уникальных росписей и скульптур — то это требует известных дополнительных средств. И в тех случаях, когда речь идет об особо значительных общественных зданиях, несущих в себе большое идейное содержание, нужно идти на эти дополнительные расходы.

Однако для достижения прекрасного в архитектуре нужны не столько дополнительные затраты средств, сколько прежде всего творческая мысль и искусство зодчего. Создали ведь простые русские плотники чудо архитектурного искусства из многоглавого храма Преображения в Кижях, построенного из тех же бревен, из которых строились обычные избы и амбары, и теми же топорами, которыми рубились самые простые постройки. А достигли они этого не потому, что в их руках были золото или мрамор, что они употребляли сложные украшения, а потому, что были истинные художники, поэты душой.

Вот такому творческому пониманию архитектуры мы и должны учиться у наших предков. Октябрьская революция открыла перед нашими зодчими небывалые перспективы творческих исканий, предоставив им возможность проектировать и строить не отдельные только здания, но и целые жилые кварталы, районы, гигантские индустриально-заводские комплексы города. Возможности целостной, гармоничной застройки, о которой веками мечтали зодчие, стали реальностью в нашей стране.

Эти возможности выдвинули и сформировали плеяду крупных мастеров, внесших большой вклад в развитие архитектуры не только нашей страны, но и всего мира.

С первых дней Октябрьской революции, когда еще не было широких возможностей реального строительства, советские зодчие обогатили мировую архитектуру творческими идеями выдающегося новаторского значения.

Конкурсы на социалистическое общественное здание — от Дворцов рабочих 1918 года и до Дворца труда 1922—1923 годов дали много интересных предложений, которые мы еще не изучили с необходимой глубиной. И уже тогда были поставлены вопросы об идейно-воспитательном значении новой архитектуры, о ее художественно-выразительных особенностях.

В задании на проектирование Петергофского Дворца для рабочих (1918 год) говорилось:

«Как снаружи, так и внутри помещение «Дворца рабочих» должно поражать широтой, светом и воздухом и отнюдь не должно подавлять психологии вошедшего своей грузностью и тяжестью».

Если вдуматься в эти требования, то станет понятным, что в них уже намечены такие черты советской архитектуры, которые продолжали развиваться и в последующие годы.

Возьмем одно из наиболее значительных произведений нашего зодчества последнего десятилетия — Кремлевский Дворец съездов — и спросим: нет ли в нем этих же черт? Масштабы его пространств грандиозны, но они не подавляют человека, ибо сами в себе несут высочайшую человечность и соразмерность масштабам человека, не отдельной героизированной личности (мера античной архитектуры), но органического коллектива, сформированного нашей социалистической действительностью. Грандиозность пространств соединяется в этом здании с легкостью его форм, преодолевших тяжесть и грузность, свойственные архитектуре таких масштабов в прошлом. И потому это здание не только не подавляет находящегося рядом с ним человека, но напротив создает ощущение свободы, подъема и жизнеутверждающей силы.

Широта, свет и воздух, которые люди 1918 года ассоциировали с пролетарским общественным зданием — составляли особенности также и Дворца съездов.

В начале 30-х годов А. В. Луначарский, пытаясь определить характер социалистического общественного здания, говорил, что ему должно быть чуждо все мрачное, подавляющее, что оно должно притягивать к себе свет солнца днем и излучать само свет вечером.

Когда бываешь во Дворце Съездов, или видишь его излучающим массы света в вечерние часы, вспоминаются именно эти слова Луначарского.

О чем же говорит этот пример? Он говорит о том, что при всех, казалось бы резких переломах советского зодчества, в его развитии нужно искать и находить те объединяющие черты, о которых мы здесь, по необходимости, могли сказать только очень общо.

Советская архитектура пережила два глубоких перелома за свою историю: перелом начала 30-х годов, когда в процессе проектирования Дворца Советов встали со всей остротой вопросы идейно-художественного качества советского зодчества, и перелом середины 50-х годов, когда была поставлена задача овладения индустриальными методами строительства, подвергнуты критике излишества в архитектуре и односторонне-эстетское ее понимание.

Казалось бы, совершенно противоположные цели и позиции были в обоих случаях. И, кто так понимает эти два поворотных момента в развитии советского зодчества, совершенно логично приходит к их полному противопоставлению, видит в них только начала отрицания всего, что было создано в предшествующее им время. Но именно такая позиция рож-

дает односторонность, за которую потом приходится дорого расплачиваться.

После перелома начала 30-х годов односторонность сказалась в том, что творческая критика конструктивизма и близких ему течений архитектуры 20-х годов постепенно стала уступать место абсолютному их отрицанию со всеми их положительными и отрицательными сторонами, а призыв к критическому освоению классического наследия ради создания нового, со временем выявил опасность подражания архитектуре прошлого, которая заглушала всякое стремление к новаторству.

А между тем в момент перелома в ходе конкурса на проект Дворца Советов, да и в первые годы после него, не было такой односторонности. Когда создавалась Академия архитектуры, то в ее первом составе видное место было предоставлено лидерам конструктивизма: В. А. и А. А. Веснины, М. Я. Гинзбург, А. С. Никольский, вошли в нее так же, как Н. А. Ладовский, А. К. Буров и другие представители подвергнутых критике направлений. Такая же широкая позиция была проявлена и при организации архитектурно-планировочных мастерских.

В 30-х годах проблемы дальнейшего развития советской архитектуры обсуждались довольно многосторонне, критике подвергались одновременно и проявления формализма, и узкого функционализма, и тенденции подражательного отношения к классике.

Именно на этой основе были созданы лучшие произведения советской архитектуры 30-х годов; в творческой работе над ними участвовали представители всех течений, сформировавшихся в 20-е годы. Днепрогэс и город Запорожье были созданы В. А. Весниным и группой его учеников. Весниным принадлежат также проекты 2-го Дома СНК и Дома Наркомтяжпрома; значительные работы были выполнены под их руководством в области промышленной архитектуры; М. Я. Гинзбург построил санатории в Кисловодске; А. С. Никольский продолжал строительство стадиона им. Кирова в Ленинграде.

При этом нельзя не отметить, что лидеры конструктивизма пересмотрели свое отношение к идейно-художественным задачам архитектуры; в своих работах 30-х годов они преодолевают узкий функционализм, серьезно работают над проблемами эстетической выразительности сооружений. А ведь известно, что в 20-х годах они полностью отрицали художественное значение архитектуры, и когда С. Е. Чернышев в здании Института Ленина (Советская площадь) в очень небольших масштабах ввел цвет, то журнал «Современная архитектура» («СА») обрушился на него за подобную уступку «атавистическому» художественному вкусу.

Не только скульптуру и живопись, но даже просто цвет, как нечто функционально неоправданное, конструктивисты в то время не допускали в свои сооружения. Вполне естественно, что они должны были рано или поздно пересмотреть эту узкую и неправильную точку зрения. И они это сделали в 30-х годах и отнюдь не по принуждению, а потому что в необходимости пересмотра их убедила сама жизнь, развитие советской культуры и искусства, критика ограниченных сторон их теории.

И когда сейчас некоторые историки советской архитектуры говорят нам, что поступая так, лидеры конструктивизма или шли против собственных убеждений, или заблуждались, что они должны были остаться на позициях 20-х годов, то невозможно с ними согласиться.

Лидеры советского конструктивизма были живые люди и их убеждения не оставались догмой, они могли меняться и меняться вместе с движением самой жизни; вот почему в 30-х годах они не могли оставаться на позициях 20-х годов.

И мы не уважали бы этих высоко принципиальных и творчески убежденных людей, если бы стали искать в их высказываниях и произведениях 30-х годов малейшее отступление от их неизменной принципиальности.

Рядом с бывшими конструктивистами в 30-х годах активно творчески работали и представители бывшей АСНОВЫ (Ассоциации новых архитекторов), выдвинувшие в 20-х годах платформу архитектурного рационализма. Достаточно указать здесь на участие Н. Ладовского в строительстве Московского метрополитена, а А. Рухлядева и В. Кринского в создании архитектурного ансамбля канала им. Москвы.

В начале 30-х годов большие споры развернулись вокруг дома на Моховой, построенного крупнейшим представителем классической школы И. В. Жолтовским.

Одни считали этот дом образцом чистой подражательности, какой не место в советской архитектуре, другие высоко ценили за то, что в этом здании на смену жестким невыразительным «коробкам» функционалистов пришла пластичность и образно полноценная архитектура.

В творческих дискуссиях того времени ряд зодчих, в том числе В. А. Веснин, признавая большое мастерство Жолтовского, предостерегали от подражательности, воплотившейся в этом здании и призывали к новаторской советской архитектуре.

В то время победа все же осталась за Жолтовским, за ним, как мастером, за его глубоким знанием классики; и большая часть талантливейшей молодежи пошла к нему учиться. Но победа не была на стороне пассивного восприятия классики, и критика проекта Дворца Советов, созданного Жолтовским, а также дома на Моховой оказала глубокое воздействие на мастера. И когда ему поручили реконструкцию курорта Сочи—Мацеста, он вместе с группой своих помощников и учеников создал замечательный ансамбль, в котором с полной силой звучало уже содержание нашего времени.

Этот ансамбль, а также жилые дома на Ленинском проспекте и Смоленской улице в Москве, и ряд последних проектов крупнопанельных домов — очевидные свидетельства того, что и Жолтовский творчески участвовал в создании архитектуры социалистической эпохи.

Можно было бы привести еще ряд примеров широкого участия архитекторов различных творческих школ и убеждений в общем творческом движении. Замечательные произведения А. Таманяна и архитекторов его школы, создавших прекрасные ансамбли нового Еревана, работы Л. А. Ильина в Ленинграде и Баку, ансамбль Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 года (к сожалению не сохранившейся в своем первоначальном виде) с его симфонией национальных павильонов, постройки А. В. Щусева и Л. В. Руднева; павильон СССР на Всемирной выставке в Париже 1937 года Б. М. Иофана, работы И. А. и П. А. Голосовых, И. А. Фомина, В. Г. Гельфрейха, В. А. Щуко, В. И. Заболотного, К. С. Мельникова и многие другие произведения можно было бы здесь называть.

К ним необходимо присоединить и работы архитекторов более молодого (в те годы) поколения, внесших большой вклад в развитие нашего зодчества 30-х годов. Я имею в виду Г. П. Гольца, А. К. Бурова, К. С. Алабяна, А. В. Власова, Л. М. Полякова, М. П. Парусникова, А. Г. Мордвинова, П. В. Абросимова, И. И. Леонидова, А. Н. Душкина, М. А. Минкуса, С. А. Сафаряна, А. Г. Курдиани, С. А. Дадашева и М. А. Усейнова, Е. А. Левинсона и И. И. Фомина, Б. Р. Рубаненко и многих других.

Для чего я все это перечисляю? Для того, чтобы подчеркнуть насколько неправильной была позиция, которую после перелома 1954—1955 годов выдвинули и упорно проводили

некоторые теоретики, и которая на протяжении ряда лет являлась официальной позицией Института теории и истории Академии строительства и архитектуры СССР. Представители этой точки зрения утверждали, что за исключением буквально нескольких произведений, вся наша архитектура 30—40-х и начала 50-х годов являлась сплошным извращением, каким-то нелепым «именинным пирогом», сочетанием технической отсталости и декоративных излишеств. Те же несколько примеров, которые приводились как положительные, принадлежали, почти как правило, конструктивистам или близким к ним архитекторам.

И тогда нельзя было согласиться с подобной позицией, которая, из групповых соображений, искажала весь путь развития советской архитектуры.

Сегодня же мы еще более, чем когда-либо убеждены, что в корне неправильно зачеркивать большие положительные творческие процессы, которые происходили в архитектуре 30-х годов, и которых отнюдь не был лишен и послевоенный период до перелома 50-х годов.

Многим и многим в архитектуре этого периода мы можем с полным правом гордиться и в настоящее время. Эти достижения неправомерно смешивать с проявлениями подражательности и излишеств, которые особенно усилились в послевоенные годы.

Недостатки и слабости мы найдем и в других периодах развития советской архитектуры, но их нужно рассматривать всякий раз с точки зрения истории и диалектики.

Было время, когда на пути развития реального строительства встала бумажная, «романтическая» архитектура, которая в первые годы революции ознаменовала подъем творческой мысли советских зодчих, а затем превратилась в свою противоположность, в тормоз дальнейшего прогресса архитектуры. В конце следующего этапа, к 30-м годам, критика сосредоточилась на функционалистической односторонности и отрицании идейно-художественных задач архитектуры, хотя в свое время именно трезвый функциональный подход, выдвигание реальных конструктивно-материальных возможностей помогли преодолению отвлеченного романтизма и развертыванию реального строительства. Наконец, к середине 50-х годов развернулась борьба против одностороннего эстетского понимания архитектуры, декоративных излишеств и недооценки современной индустриальной техники строительства. А между тем, в начале 30-х годов, выдвигание идейно-художественных начал зодчества помогало преодолению узкого функционализма и утверждению более широкого, многостороннего понимания архитектуры.

Но при наличии в каждом периоде своих недостатков и своих теневых сторон, основным во всех периодах развития советской архитектуры, был процесс положительный, заключавшийся в успешном, в целом, разрешении поистине великих задач, поставленных перед зодчими эпохой социалистического строительства.

В единстве и диалектической последовательности восходящего процесса развития советского зодчества, при всех его противоречиях и даже, порою, кризисах, заключается основной закон истории советской архитектуры.

Вероятно, при подведении итогов архитектурного пятидесятилетия мы еще не раз будем возвращаться к этому вопросу.

И архитектура последнего десятилетия, при неоспоримых достижениях, имеет, как мы уже говорили, свои недостатки.

Но правильно ли было бы на этом основании зачеркивать ее прогрессивное, в целом, развитие?

А между тем, не так уж редко можно услышать категорические суждения о том, что наша архитектура последнего

десятилетия развивается по неверному пути, что она представляет из себя сплошное подражание западному конструктивизму и абстракционизму и этим объясняется её обезличенность и пренебрежение художественными задачами зодчества. В целях преодоления этих недостатков некоторые советуют даже обратиться к подобию «русского стиля», искусственно культивировать формы национальной архитектуры прошлого.

Что можно сказать в ответ на эти суждения?

Прежде всего необходимо еще и еще раз повторить, что только овладение индустриальной строительной техникой и переход на типовое проектирование обеспечили успешное выполнение грандиозных программ жилищного, промышленного и коммунального строительства, которые осуществляются у нас в возрастающих год от года объемах.

Но и в отношении художественных проблем архитектуры перелом 1954—1955 годов сыграл свою огромную положительную роль, так как он открыл новые эстетические возможности, к сожалению еще мало нами используемые.

Когда в конце 40-х — начале 50-х годов в нашей архитектуре широко распространилось безудержное украшательство и здания стали покрываться огромным количеством скульптур и орнаментов, живописных панно, то в этом не было ничего органического. Формы и приемы украшений заимствовались из стилей прошлого, большей частью из барокко, классицизма и ампира. И это не могло не вступить в противоречие с формами и возможностями современной архитектуры. Идеино-воспитательное значение такого украшательства было скорее отрицательного, нежели положительного характера.

Очистив архитектуру от этой украшательской мишуры, советские зодчие вернули ей первичный смысл, сделали зримой тектоническую систему современных сооружений.

Несомненно также, что в строительстве последних лет, острее, чем когда-либо, выражены возможности современной техники не только в конструктивном, но и в эстетическом плане. Здания стали более легкими и пространственными, применение крупных элементов создает новые масштабы, а повторяемость зданий содержит в себе начала нового укрупненного ритмического строя. Много нового появилось во внутреннем оборудовании квартир, которые по сравнению со строительством предшествующих периодов становятся не только более удобными, но и более красивыми.

Кварталы жилых домов, вводимые в строй сегодня, в эстетическом плане значительно более привлекательны, чем это было несколько лет назад.

Аналогичные процессы развиваются и в других областях строительства. Но это только начало большого процесса.

История архитектуры говорит о том, что каждая конструктивно-тектоническая система в процессе своего развития находила свои архитектурно-пластические выражения. Из повторяющихся, однотипных конструкций (опора-балка в античности, своды и арки в средние века) создавались пластически разнообразные, выразительные архитектурные формы. В современной архитектуре господствуют железобетонные и стальные конструкции, сборные или монолитные, которые в силу своей гибкости и способности к восприятию больших нагрузок в различных направлениях, могут создавать любые пространственные формы и оболочки перекрытия. Тем самым они потенциально заключают в себе неизмеримо более богатые возможности пластического формообразования, нежели любая система в прошлом.

Крупнейшие архитекторы-новаторы современности, используя эти свойства железобетонных конструкций, создают грандиозные пространственные композиции с легкими купольными покрытиями самых оригинальных форм и рисунка.

Крайне интересны, например, постройки итальянского инженера-зодчего Луиджи Нерви, который с особой выразительностью и силой раскрывает возможности новой техники в формировании гибких пространственных форм и оболочек перекрытия.

Интересно отметить, что Нерви, с таким совершенством владеющий современной техникой строительства, подчеркивает важную роль в архитектуре эмоциональных моментов. Он говорит, что архитектурное произведение «существует физически, что зависит от строительных материалов и технических условий и обладает эмоциональным содержанием, в формировании которого размеры и материалы играют незначительную роль и которое тем труднее определить, чем ближе данное сооружение подходит к области искусства».

Советские архитекторы в последние годы создали ряд сооружений, в которых творчески использованы возможности современной техники в создании грандиозных пространств социалистических общественных зданий. Достаточно назвать примеры Дворца спорта (арх. А. В. Власов и другие) и Дворца съездов (М. В. Посохин, А. А. Мндоянц и другие). Грандиозные масштабы большого зала Дворца съездов, величественный строгий портал сцены, залитый светом, как бы парящий потолок — всё в соединении с красочной массой зрителей — образует подлинную симфонию, в которой пространство, свет и люди сливаются в одно неразделимое целое.

В высоком оптимистическом строе, в глубокой человечности всего замысла, наконец, в могучей гармонии, не застывшей, а как бы всё время движущейся, — находят свое выражение и эстетические черты социалистической архитектуры.

В ряде других зданий последнего времени — можно было бы назвать комплекс сооружений Артека (арх. А. Полянский, Д. Витухин и др.); аэровокзал и гостиницы на Ленинградском шоссе (арх. Д. Бурдин); Московский Дворец пионеров (арх. В. Егоров, В. Кубасов, И. Покровский, Ф. Новиков и др.), гостиница «Юность» (арх. Ю. Арндт и другие) достигнуты определенные успехи в решении проблем эстетической выразительности.

Художественная выразительность архитектурного сооружения складывается из многих качеств. Здесь и эстетическое качество конструкций и пластические свойства материалов, их фактура и цвет, композиция и ритм объемов и масс, пропорциональный строй здания, использование изобразительных средств для более наглядного раскрытия эстетической идеи сооружения, синтез искусств и, наконец, как итог — архитектурный образ здания или комплекса зданий и города как целостного произведения зодческого искусства.

В этом перечислении мы подчеркиваем как бы восходящие ступени искусства архитектуры и, если мы хотим понять это трудное и великое искусство во всей его сложной и глубокой сущности, нужно именно понять его как процесс восхождения от более элементарного и простого проявления ко все более высокому и сложному.

И на самой вершине этого великого искусства мы встречаем как бы отлитые или высеченные из камня, дерева или металла гениальные симфонии, не менее прекрасные и богатые содержанием, нежели симфонии Бетховена и фуги Баха, творения Фидия и Микеланджело, поэмы Гомера или «Слово о полку Игореве». Это египетские храмы, индийские ступы, Афинский акрополь, готические соборы, Московский Кремль, храм Василия Блаженного, Кижский, флорентийские палаццо, ансамбль Дворцовой площади в Ленинграде и многие, многие создания гениальных зодчих всех эпох.

Каждое из этих произведений есть неповторимый в своей

индивидуальности и красоте, в богатстве своего философского смысла и наполненности чувств — архитектурный образ.

Разумеется, нельзя каждое сооружение решать как памятник эпохи, но нужно помнить, что любая, самая рядовая и простая постройка — это частица архитектуры во всеобъемлющем смысле слова и она должна нести в себе, пусть в самом элементарном выражении, некоторые черты архитектурной эстетики своего времени.

Высшим выражением своей эпохи являются те произведения, которые в законченном архитектурно-пластическом образе обобщают всё богатство её идейного и эмоционального содержания, её представлений и идеалов.

В этих произведениях архитектура выступает в единстве с другими искусствами, создает синтетические образы.

Синтез предполагает органическое слияние творческой деятельности зодчих, живописцев и скульпторов. Предпосылкой такого слияния является общность идейного замысла и единство стиля. История искусства знает замечательные примеры такого органического синтеза. И можно сказать, что Парфенон создан не только Иктином и Калликратом, но также Фидием, который в своих скульптурах раскрыл идейное содержание святилища древних Афин с предельной пластической осязательностью. В создании готических соборов равное место принадлежит архитекторам и скульпторам. В Софии Константинопольской и Софии Киевской замечательные мозаики сливаются в одно целое с гениальной архитектурой.

Все это — примеры «большого синтеза», задачи достижения которого не только не разрешены, но даже и не поставлены еще с необходимой глубиной в нашем искусстве.

Верно иногда замечают, что в нашей архитектуре получили распространение формы «малого синтеза», т. е. сочетания архитектуры с декоративным оформлением.

Формы же «большого синтеза» почти совершенно отсутствуют. В основу «большого синтеза» должно быть положено образное раскрытие важнейших идей и событий нашей эпохи, таких, которые останутся в веках.

И здесь надо глубоко осознать сущность ленинского плана «монументальной пропаганды».

Выдвигая его, Ленин имел в виду использование изобразительных искусств в единстве с архитектурой, как могущественных средств идейного воспитания людей.

И хотя Ленин, по условиям времени, говорил о временных памятниках «монументальной пропаганды», но его идеи сохраняют всё свое значение и сегодня, когда речь идет уже не о временных произведениях, но о памятниках и синтетических образах, рассчитанных на века.

Особое значение придавал Ленин «монументальной пропаганде» в идейном воспитании молодежи.

Изобразительное искусство своими живыми, эмоциональными образами скорее найдет путь к душе молодого человека, чем десятки иных статей и поучений. Оно увлечет его в мир высоких идей, вызовет благородные стремления к подвигам, героическому труду, моральной чистоте. И поэтому очень важное значение приобретает синтез искусства в социалистических общественных зданиях. Монументальное искусство должно получить в них высокоидейный, программный характер.

В архитектурных кругах довольно часто встречаешься с утверждениями, будто современная архитектура допускает только абстрактные изобразительные формы, сюжетность же и фигуративность ей противопоказаны. При этом ссылаются на господство в современной архитектуре геометрических, «стерильных» форм.

Но в этих суждениях всё поставлено на голову. Архитектурная наука давно уже доказала, что именно природа архи-

тектуры, тяготеющей к простым геометрическим объемам и плоскостям, как наиболее рациональной и экономной оболочке пространственных формообразований, необходимых для жизни и деятельности человека, предполагает развитие конкретно-образных пластических элементов, и на высшей ступени этого развития — синтез с живописью и скульптурой, который доводит эти формы до предельной образной конкретности.

Конечно, в современной архитектуре есть определенное своеобразие. В ней нет таких форм как ниши, фронтоны, фризы, отрезки сводов, пространства арок, которые создавали среду для законченных живописных и скульптурных композиций. Чаще всего сейчас архитектура предоставляет для живописи нейтральные, ровные плоскости, не ограниченные так определенно, как это было в архитектуре прошлого. Но именно такие плоскости прекрасно сочетаются с той свободной композицией, которая характерна для новейших исканий живописи, и в чем-то напоминает композиции живописи палеолита, древнего Египта, иконы, японской живописи. Характерный пример последнего времени — картина Д. Жилинского: «Советские гимнасты», которая просится именно на нейтральную стену без всяких рамок.

Но в общем здесь нельзя навязывать какой-то определенный тип композиции, так как и произведения А. Дейнеки, П. Корина, П. Кузнецова, М. Сарьяна, К. Петрова-Водкина, Г. Нисского, Т. Салахова, И. Клычева, Л. Гудиашвили, братьев Смолиных, Н. Андропова, П. Никонова, А. Мыльниковых и многих других художников вполне могут найти свое место на стенах современных зданий.

Существует еще одна концепция, если не полностью, то частично отрицающая сочетание современной архитектуры с программной, изобразительной живописью. Сторонники ее говорят, что сейчас, когда в зданиях такое обилие стекла, открывающее изнутри широкие картины реального мира и ландшафтных видов, совершенно не нужно изображать действительность и природу в интерьерах.

Эта концепция не требует серьезного разбора, ибо она основана просто на неверном понимании природы искусства, как и родственная ей теория о том, что при современных развитых средствах информации, живопись, которая в свое время являлась одним из основных форм информации человека о внешнем мире, утеряла свое значение.

Но дело в том, что искусство существует не для того, чтобы служить заменой реального явления природы или информацией о нем, его цель художественное обобщение мира в образе, которого не может заменить ни реальная природа, ни конкретное событие и информация о нем, и в котором выражено отношение к миру его творца.

Мы смотрим пейзажи Левитана не потому, что у нас нет перед глазами реальной природы, а потому что его пейзажи это новый мир, созданный на полотне воображением художника и более в таком виде нигде не существующий.

Если художник просто ремесленно копирует природу и жизнь, без капли поэзии (которая всегда есть там, где присутствует художественное обобщение и эмоциональное отношение художника к миру), то это вовсе и не искусство, и от него мало радости, где бы оно ни приютилось — в новом здании, или в старой галерее.

Что же касается больших поверхностей стекла, то литовские мастера цветного витража уже доказали, как замечательно можно их использовать для создания монументальных живописных композиций, наполненных большим идейным смыслом.

Кроме того, при больших остеклениях возникает и еще одна перспективная возможность: монументальная живопись, нанесенная на внутренние стены может быть открыта через

эти стеклянные поверхности, заменившие внешние стены, для восприятия извне, с улицы.

Вообще, современная архитектура открывает большие возможности для синтеза искусств. И мы видим, как шаг за шагом художники идут навстречу этим возможностям. Витражи литовских мастеров, чеканные рельефы грузинских скульпторов, работы молодых монументалистов во Дворце пионеров и Новом Артеке и ряд других примеров говорят о том, что широкое развитие синтетического искусства на почве завоеваний современной архитектуры — дело ближайшего будущего.

Тем самым будет решена одна из важнейших задач социалистической художественной культуры.

В предисловии к книге П. Дамаза «Искусство в европейской архитектуре», вышедшей в 1956 году, Корбюзье писал, что было бы проявлением оптимизма говорить сегодня о синтезе искусств в Европе. «Этот синтез может существовать лишь в головах некоторых индивидуумов или в их желаниях. Но его еще нет на деле».

Конечно, попытки объединения живописи и скульптуры с современной архитектурой не так уж редки в Европе и в Америке. Однако, значительная часть их принадлежит к абстракционизму. Но и те, в которых есть фигуративное начало, очень далеки от великих примеров синтеза в прошлом. Большинство выдающихся художников и историков искусства, стремящихся к восстановлению синтеза, согласны в том, что основой синтеза в великих стилях прошлого было большое идейное содержание, выражавшее мысли и чувства целого общества и сплачивавшее художников в коллективы, воодушевленные едиными замыслами. Начиная с ренессанса, это большое содержание и спаянность художественных коллективов шаг за шагом утрачивались, чтобы наконец в XIX веке дойти до такого измельчания и разрыва, что синтез уже стал невозможным.

И именно об этой поре оскудения говорил французский поэт Поль Валери: «Живопись и скульптура — покинутые дети. Их мать мертва, — их мать архитектура. Пока она была жива, она давала им их место, определяла их роль, их назначение».

Причины распада синтеза искусств ищут в различных явлениях: в господстве разума, рационализма над чувственным, эмоциональным восприятием мира, начиная этот процесс с Декарта; но, как известно, в классицизме тоже было много рационального, однако этот стиль оставил прекрасные образцы синтеза: вспомним Ленинградское Адмиралтейство Захарова и Биржу Тома де Томона, произведения Казакова, Кваренги, Росси.

Связывают это с развитием техники и индустрии, которые «обездушили» искусство, свели архитектуру к голому утилитаризму и машинному производству. Однако развитие искусства социалистических стран в последние годы характеризуется всё расширяющимся движением к новому синтезу искусств на основе современного индустриального строительства.

В действительности, главной причиной как общего кризиса мирового искусства, так и распада синтеза архитектуры, скульптуры и живописи, является природа капиталистического общества, омертвляющее влияние крайних форм индивидуализма на развитие искусства, сужение общественных функций изобразительных искусств, произведения которых всё более становятся достоянием частных коллекций, особняков и салонов. Сравните роль искусства в древней Греции, средне-

вековье и ренессанс, где монументальные произведения скульптуры и живописи находили свое место на общественных площадях, в храмах, театрах, аренах и других сооружениях, широко доступных народу, — с ролью его в современной Америке, богачи которой собирают шедевры мирового искусства для того, чтобы запереть их в своих сейфах, повесить в своей гостиной, или, в лучшем случае, поместить в галерею, куда, как правило, не попадают люди труда, народ.

Само содержание искусства в эту эпоху настолько субъективизируется, что оно не может уже явиться основой для больших, монументально-синтетических произведений.

В самом начале революции советское искусство было вдохновлено ленинским планом «монументальной пропаганды».

«Монументальная пропаганда» — искусство, которое с площадей и стен общественных зданий обращено к народу и которое говорит ему о великих идеях и свершениях эпохи социализма, несет в народные массы высокие идеалы прекрасного нашей эпохи.

«Монументальная пропаганда» — это не временная кампания, это сама сущность социалистического искусства, основа для нового синтеза искусств, оплодотворяемого идеями коммунизма и героическими делами народов, его созидающих. Настало время для широкого осуществления Ленинских предвидений о великом коммунистическом искусстве, которое создаст формы, соответствующие его содержанию.

И здесь первое место должно принадлежать архитектуре, которая снова должна стать матерью всех искусств, объединить их вокруг себя, потому что она сама является великим искусством человеческого созидания, соединяющим в себе материальную и духовную деятельность людей и способным создавать монументальные, бессмертные образы величайшей красоты и силы воздействия.

Важнейшая задача в области архитектуры заключается в том, чтобы найти пути к сочетанию высокой индустриальной техники строительства, методов типового проектирования и заводского изготовления крупных стандартизованных элементов зданий — с индустриальным творчеством архитектора, своеобразием архитектурных школ и национальными особенностями зодчества народов Советского Союза.

Сохраняя все положительное, что было достигнуто в результате глубокой перестройки архитектуры, овладения архитекторами передовой техникой строительства, надо теперь наполнить все это подлинно социалистическим художественным творчеством талантливых коллективов советских зодчих. Последнее постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о Ленинских и Государственных премиях, согласно которому премии по архитектуре будут отныне присуждаться Комитетом по литературе, искусству и архитектуре, поднимают значение архитектуры как области художественного творчества.

Это постановление, несомненно, будет иметь важное значение для повышения идейно-воспитательной, эстетической роли архитектуры в нашей жизни.

Оно подчеркивает значение архитектуры не только как области, непосредственно связанной с материальным производством — строительством, но и как специфического вида художественного творчества, призванного своими пространственно-пластическими образами выражать высокие идеи социалистического строя и нести в народ идеалы, рожденные эпохой созидания нового, коммунистического общества.

Сеть обслуживания в схеме сельской районной планировки

Г. РОГОЖИИ, кандидат архитектуры, инженер Д. ДОБРЯК

В Украинской ССР широко развернулись работы по проектированию схем районных планировок сельских районов. К 1968 г. намечено обеспечить схемами все районы республики. Однако, качество проектных решений не всегда отвечает современным требованиям.

Проекты перегружены статистическими данными и часто сводятся в основном к решению вопросов сельского хозяйства. А такие важные вопросы, как размещение всех видов капитального строительства, распределения трудовых ресурсов между промышленностью и сельским хозяйством, организация благоприятных условий жизни сельского населения прорабатываются недостаточно глубоко и квалифицированно.

В выпущенных инструктивных и методических материалах по районной планировке нет конкретных рекомендаций по районному построению сети сельских культурно-бытовых, торговых и лечебных учреждений.

Рассредоточенность мест приложения труда и соответственно населенных пунктов, их сравнительно небольшие размеры сейчас и на перспективу (500—2500 чел.) не позволяют разместить в каждом из них полный комплекс культурно-бытовых учреждений.

Сектор районной планировки Укрниигипросельхоза разработал предложения по методике организации общественного обслуживания в схемах районных планировок. В связи с особенностями сельского расселения предусматривается разработать особые формы организации общественного обслуживания, основанные на принципах межселенного, ступенчатого построения сети. Предлагается учитывать периодичность пользования общественными уч-

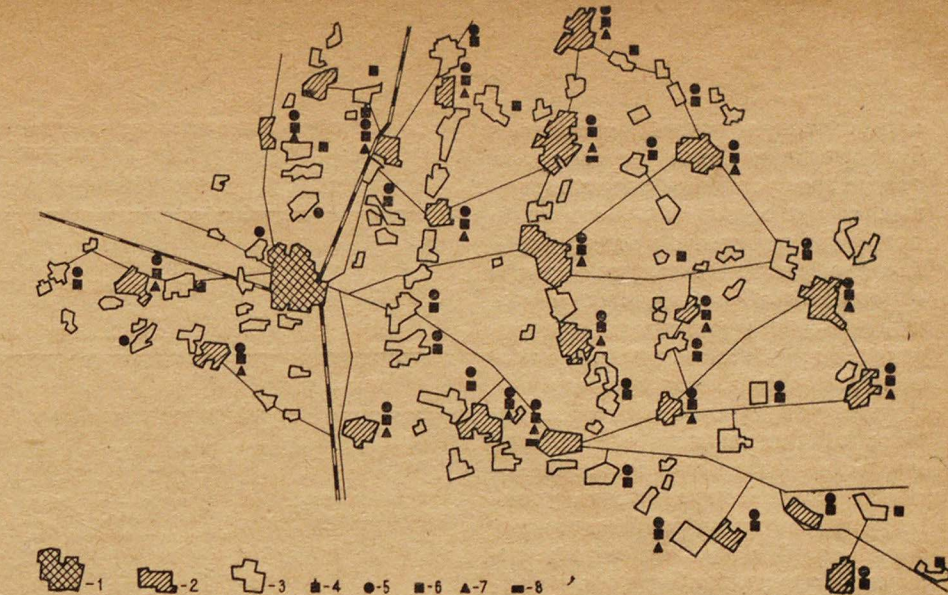

Рис. 1. Функциональная характеристика сельских населенных мест
1 — районный центр; 2 — центральные сельские населенные пункты; 3 — села рядового значения; 4 — промышленные предприятия; 5 — сельские советы; 6 — центральные усадьбы хозяйств; 7 — автобусные остановки; 8 — традиционные базары

реждениями. Все виды услуг дифференцируются по частоте обращения на три группы: повседневного или частого спроса (1 — 7 дней); периодического спроса (до 3 месяцев), эпизодического спроса (от 3 месяцев до нескольких лет).

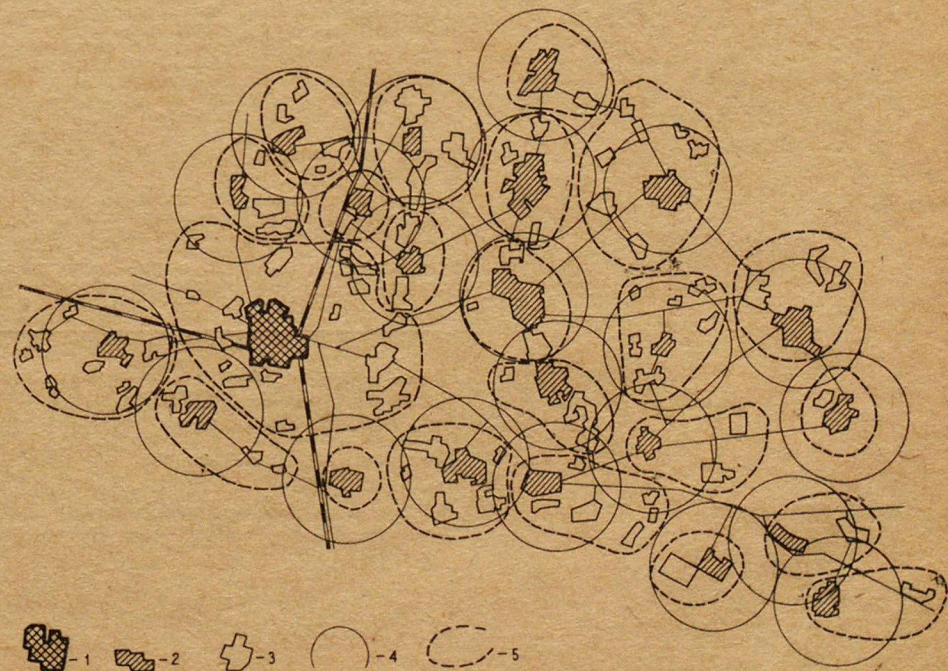
Максимально приближая к населению детские учреждения, начальные школы, продовольственные магазины, столовые, клубы и концентрируя школы десятилетки с интернатами, больницы, торговые комплексы, комбинаты бытового обслуживания с механизированными мастерскими и прачечными, можно создать удобства

для жителей, снизить стоимость услуг и расширить их ассортимент.

Все населенные пункты на территории района рассматриваются не изолированно друг от друга, а в виде единой системы. Дело в том, что в процессе исторического развития некоторые населенные пункты приобрели значение центральных по отношению к окружающим, между ними возникли сложные и устойчивые связи экономического и административного характера.

Работая на предприятиях в таких центральных населенных пунктах, ожидая транспорт, обращаясь в административные учреждения,

Рис. 2. Определение границ единиц сельского расселения
1 — районный центр; 2 — центры единиц расселения; 3 — села рядового значения; 4 — радиус пешеходной доступности 4—5 км; 5 — границы единиц сельского расселения

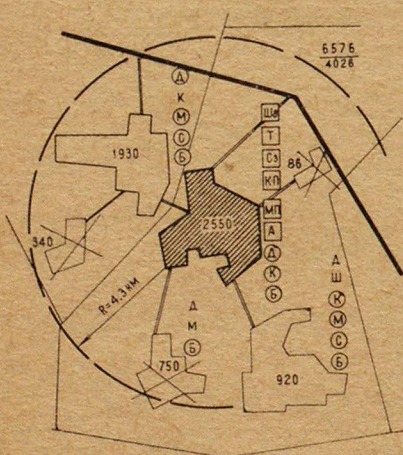
Расчетные показатели вместимости или мощности типов сельских общественных учреждений
(предложение Укрниигипросельхоза)

определенная часть населения близлежащих сел ежедневно пользуется услугами расположенных в них культурно-бытовых и особенно торговых предприятий. Все это, естественно, приводит к определенной концентрации общественных учреждений в сравнительно небольшом числе населенных пунктов. Постепенно в них формируется более полный комплекс общественного обслуживания, чем в остальных селах. Таким образом, при определении уровня концентрации общественных учреждений в том или ином населенном пункте необходимо в первую очередь учитывать, какое место занимает он в районе.

Такие группировки населенных мест, в пределах которых развивается хозяйственная и общественная жизнь, являются первичными ячейками, «единицами» сельского расселения, в пределах которых целесообразно строить систему культурно-бытового обслуживания. Причем границы этих группировок не всегда совпадают с границами колхозов или совхозов.

Таким образом необходимо прежде всего определить центры обслуживания и контингенты населения, тяготеющие к ним. Для классификации всех сел по функциональным признакам на карту-

Рис. 3. Организация сети учреждений первичного и периодического обслуживания в единицах сельского расселения

ЦЕНТР ЕДИНИЦЫ РАССЕЛЕНИЯ; 6500 НАСЕЛЕНИЕ ЕДИНИЦЫ РАССЕЛЕНИЯ; 2000 ЧИСЛО ТЯГОТЕЮЩИХ ЖИТЕЛЕЙ; СЕЛА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ОСЕЛЕНИЮ; ДОРОГИ С ТВЕРдыМ ПОКРЫТИЕМ; УЧРЕЖДЕНИЯ ПЕРИОДИЧЕСКОГО СПЛАСА; УЧРЕЖДЕНИЯ ПЕРВИЧНОГО СПЛАСА; М-СУЩЕСТВУЮЩИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ; Ш-НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА; Ш-СРЕДНЯЯ ШКОЛА; Д-ДЕТСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ; К-КАЗЕ; М-МАГАЗИН ПЕРВИЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ; С-СТОЛОВАЯ; А-АМБУЛАТОРИЯ С АКУШЕРСКИМ ПУНКТОМ; Т-ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР; КВ-КОМПЛЕКСНЫЙ ПРИЕМНЫЙ ПУНКТ КСО; МП-МЕХАНИЗИРОВАННАЯ ПРАЧЕВНЯ; Б-БАНЯ

Тип учреждения	Размещение	Расчетные показатели на 1000 жителей		Расчетные показатели, действующие на 1000 жителей
		собственного населения	тяготеющего населения	
Школы²				
Начальная	В селах с числом жителей до 1000 чел.	80 уч.	—	80 уч.
Неполная средняя 8-летняя	В селах с числом жителей 1000—2500 чел.	160 уч.	80 уч.	160 уч.
Средняя 10-летняя с интернатом	В селах — центрах обслуживания с суммарным количеством жителей более 2500 чел.	175 уч.	95 уч. при отсутствии в зоне обслуживания 8-летних школ 15 уч. при наличии 8-летних школ	(160+20) 180 уч.
Лечебно-профилактические учреждения³				
Амбулатория или фельдшерско-акушерский пункт	В селах с числом жителей более 500 чел. с учетом обслуживания населения в радиусе до 5 км	один на село	—	один на поселок
Участковая больница (50 и более койек)	В селах — центрах обслуживания на группу населенных мест с суммарным числом жителей более 10 тыс. чел.	4 койки в стационаре и 14 посещений в поликлинике	4 койки в стационаре и 14 посещений в поликлинике	2,5 койек стационар и 20 посещ. в поликлинике
Районная больница (100 и более койек)	В районном центре	9 койек в стационаре и 20 посещений в поликлинике	9 койек в стационаре и 14 посещений в поликлинике для непосредственно тяготеющего населения и 5 койек в стационаре для остальных жителей района	5,9 (6,9) койки и 26 (31) посещений в поликлинике
Торговые учреждения⁴				
Магазины первичного обслуживания (со смешанным ассортиментом товаров)	В небольших селах, удаленных от центров обслуживания или в крупных селах как вспомогат. торговые точки	3,5 раб. мест	—	—
Торговые комплексы со специализированными магазинами	В населенных пунктах — центрах единиц расселения	4,9 раб. мест	1,1 раб. мест в промтоварных и 0,1 раб. мест в продовольственных	4 раб. мест
Учреждения бытового обслуживания				
Комплексные приемные пункты с мастерской срочного ремонта и парикмахерской	В населенных пунктах — центрах единиц расселения с суммарным числом жителей 3—5 тыс. чел.	2,5 раб. мест.	1,0 раб. мест.	—
Кустовые комбинаты бытового обслуживания	В крупных населенных пунктах, являющихся центрами обслуживания групп сел с суммарным числом жителей 8—10 тыс. чел.	5,0 раб. мест.	2—3 раб. места	3—4 раб. места
Коммунальные учреждения				
Бани с приемным пунктом прачечной	В каждом населенном пункте с числом жителей более 500 чел.	8—10 мест	—	10 мест
Механизированные прачечные	В селах — центрах единиц расселения	150 кг сухого белья в смену	100 кг сухого белья в смену	100 кг сухого белья в смену

- ¹ «Рекомендации по составлению схем планировки сельскохозяйственных районов», М. 1965 г.
² Предложения КиевЗНИИЭПа
³ «Сельский торговый комплекс». Г. Рогожин, И. Бланк, Киев, 1966 г. (Нормативы приняты Укоопсоюзом)
⁴ Предложение КиевНИИТИ

Примечание. Для расчета остальных учреждений можно пользоваться приложением 26 из «Рекомендаций по составлению схем планировки сельскохозяйственных районов», М. 1965

схему района с помощью условных обозначений наносится размещение: промышленных предприятий, основных транспортных узлов и автобусных остановок, центральных усадеб колхозов и совхозов, сельских административных центров, мест традиционных ярмарок и базаров.

Сельские населенные пункты, в которых сочетаются три и более выше перечисленных фактора, как правило, являются местными центрами притяжения (рис. 1). Это легко проверить, проанализировав сложившийся в этих населенных пунктах состав культурно-бытовых учреждений. В них обычно имеются средние школы, магазины разного назначения, мастерские бытового обслуживания и т. д.

Таким образом на территории района определяются сельские центры культурно-бытового обслуживания, в которых целесообразно концентрировать учреждения обслуживания. Затем надо определить вместимость или мощность каждого учреждения, размещаемого в населенных пунктах различного типа.

Однако существующие нормативы не учитывают экономических взаимосвязей населенных мест и тяготения окружающих жителей к центральному населенному пункту. Для рациональной организации сети культурно-бытового обслуживания населения сельских районов сектором районной планировки Укрниигипросельхоза были собраны и проанализированы предложения различных организаций и отдельных специалистов по дифференциации нормативов расчета сельской сети. Результаты исследований приведены в таблице.

Эти расчетные дифференцированные показатели уже использовались проектировщиками института при разработке схем районных планировок Каневского района Черкасской области и Старо-Самборского района Львовской области. Проекты получили высокую оценку при рассмотрении их на местах в районных организациях.

Следующий этап работы (после выявления населенных пунктов — центров притяжения) — определение зоны обслуживания радиусом 4—5 км (предельная пешеходно-велосипедная доступ-

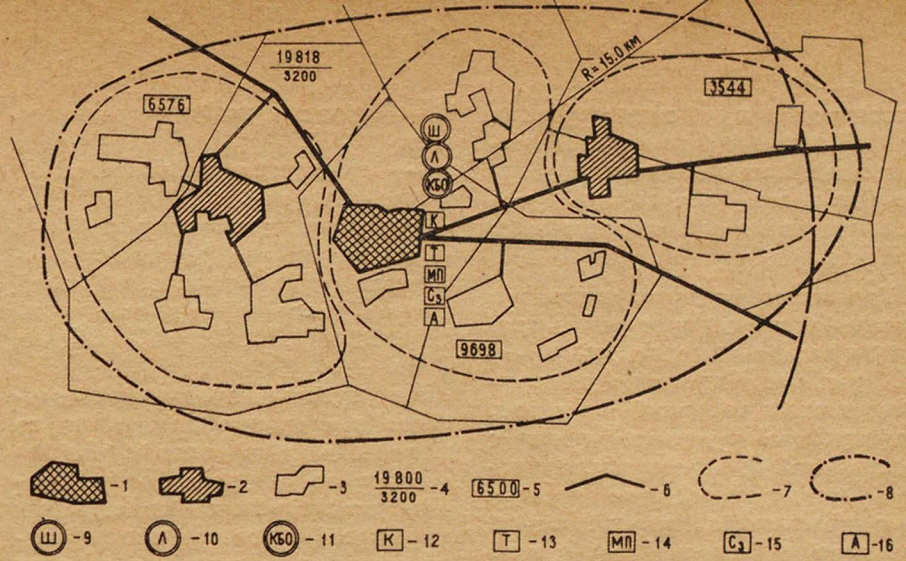

Рис. 4. Организация кустовых учреждений периодического и эпизодического обслуживания

1 — кустовой населенный пункт; 2 — центр единицы расселения; 3 — сельские населенные пункты рядового значения; 4 — население куста (число жителей центра куста); 5 — население единицы расселения; 6 — дороги с твердым покрытием; 7 — границы единиц расселения; 8 — граница зоны обслуживания кустовых учреждений; 9 — школа десятилетка с интернатом; 10 — участковая больница; 11 — комбинат бытового обслуживания; 12 — Дом культуры; 13 — торговый комплекс; 14 — механизированная прачечная; 15 — столовая-заготовочная; 16 — административные учреждения (сельсовет, почта, сберкасса)

ность), в результате чего получают первичные группировки населенных мест — единицы сельского расселения.

Однако определенное число сел не попадает в эти зоны, поэтому необходимо в каждом конкретном случае более детально проанализировать экономические связи населенных мест.

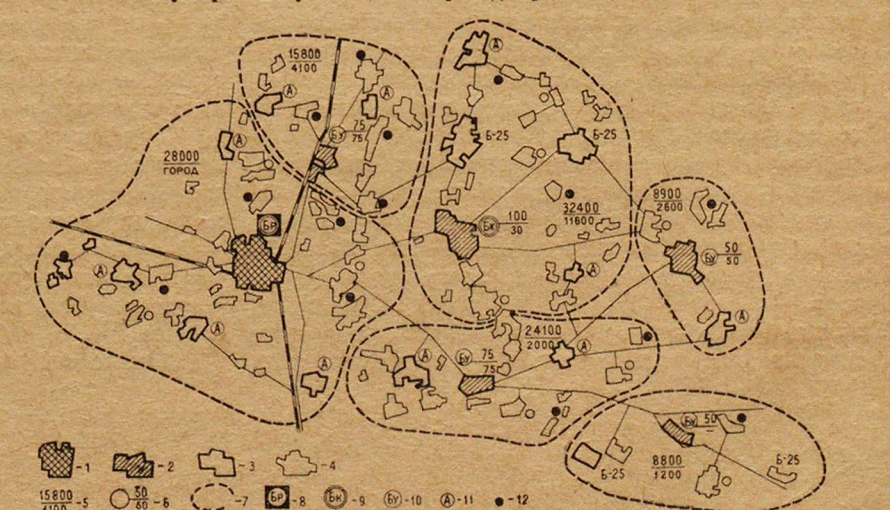
Когда уточнены границы единиц сельского расселения (рис. 2), устанавливается численность населения и определяется потребность в строительстве общественных учреждений.

Так, на территории единицы расселения, приведенной на рис. 3, проживает 6,5 тыс. человек, в том числе в центре 2580 человек. Из шести сел — три перспективные, а остальные, более мелкие, под-

лежат постепенному селению. Чтобы создать благоприятные условия жизни для жителей этой группы населенных мест, необходимо иметь во всех селах общественные учреждения первичного спроса (детские сады-ясли, клубы, магазины продовольственных товаров, столовые, бани), расчет которых ведется по численности населения в каждом отдельном селе.

Жители неперспективных сел должны пользоваться учреждениями близлежащих перспективных населенных мест в радиусе до 2—3 км. Если расстояние больше и в ближайшие годы селение не закончится, следует предусматривать организацию первичных обслуживающих учреждений и в неперспективных селах путем

Рис. 5. Построение сети лечебных учреждений в сельском районе

использования существующих зданий, а также строительства новых зданий из облегченных сборно-разборных конструкций или использования передвижных средств.

Учреждения с более сложными видами услуг следует размещать в центральном населенном пункте. Здесь необходимо иметь среднюю школу, торговый комплекс, комплексный приемный пункт с мастерской бытового обслуживания, механизированную прачечную, комплекс административных учреждений (сельский совет, почту, сберкасса, контору сельпо и т. д.). Вместимость и мощность учреждений должны обеспечивать потребности не только собственных жителей, но и всех жителей тяготеющей группы населенных мест.

Расчет этих учреждений следует вести по формуле.

$$S = PN + P_1n_1,$$

где S — вместимость или мощность учреждения;

P — расчетный показатель на 1000 жителей населенного пункта, где размещаются учреждения;

P_1 — расчетный показатель на 1000 жителей тяготеющих сел;

N — число жителей центрального села;

n_1 — суммарное число жителей тяготеющих сел.

Например, количество рабочих мест предприятий торгового комплекса центра рассматриваемой единицы расселения должно быть $4,9 \times 2,5 + 1,2 \times 4,0 = 17$ рабочих мест.

Как правило, в единицах сельского расселения проживает не более 6—8 тыс. человек, что недостаточно для рентабельной работы этих крупных общественных учреждений. Поэтому среди центров единиц расселения следует выявить наиболее перспективные и крупные населенные пункты, являющиеся естественными «центрами притяжения» для более обширных территорий. Они служат местом концентрации наиболее крупных общественных учреждений эпизодического спроса и являются своеобразными кустовыми центрами обслуживания более высокого порядка, объединяющими жителей 2—5 единиц сельского расселения с суммарным числом жителей 18—20 тыс. человек.

При расчете вместимости и мощности таких учреждений необходимо учитывать, что обслуживается все население «куста»

(рис. 4). Расчет административных, транспортных, хозяйственных и других учреждений районного центра следует проводить по существующим нормативам для городов (ПиН) с учетом контингента сельских жителей, непосредственно тяготеющих к этим городским поселкам.

Однако для правильного определения объема строительства общественных зданий в схеме районной планировки необходимо учитывать имеющийся фонд капитальных построек и их техническое состояние. На основании данных об имеющихся зданиях и потребности в их строительстве составляется наглядная схема организации сети культурно-бытовых, торговых и лечебных учреждений. Желательно разработать отдельные схемы построения сети школ, лечебных учреждений (рис. 5), культурно-просветительных учреждений, торговли.

Эти материалы, представляющие собой научно обоснованные планы развития общественного обслуживания сельского населения, помогут районным организациям в скорейшей реализации проектов схем районных планировок и ликвидации культурно-бытовых различий между городом и селом.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕЛИЧИНЫ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СИСТЕМЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Инженер А. ВЛАДИМИРОВ

При составлении схем планировок сельскохозяйственных районов особенно важна методика определения целесообразной величины населенного пункта.

В настоящее время при определении количества населения исходным фактором является количество самостоятельного населения, состоящего из лиц, занятых в сельскохозяйственном производстве и обслуживающей группы.

При определении числа населения, занятого в сельскохозяйственном производстве, применяются различные способы, в основу которых положена организация производства, точнее — оптимальные размеры сельскохозяйственных производственных объектов.

Поскольку при этом учитываются только производственные интересы и игнорируется удобство

обслуживания населения, то эта методика не дает точных данных.

Получается, что капитальные вложения в систему обслуживания населенного пункта, средства на эксплуатацию предприятий обслуживания направляются по разным, не связанным между собой каналам (коммунальное хозяйство, здравоохранение, торговля и т. д.).

В настоящее время нет документа, связывающего общий объем капиталовложений и эксплуатационные расходы всех ведомств, обслуживающих жителей поселка, с результатами производственной деятельности сельскохозяйственного предприятия. Поэтому укрупнение хозяйств и сокращение числа населенных пунктов в хозяйстве не стимулируется.

В свою очередь авторы проектов схем планиро-

Районы	Число населенных пунктов существующих (перспективных)				Территория района (в тыс. га)	Численность населения (в тыс. чел.)			
	общее	до 1000 чел.	1000—2000 чел.	свыше 2000 чел.		существующего	проектируемого на расчетный срок	ожидаемого на расчетный срок	
Белгородская область									
Алексеевский	176 46	153 27	20 16	3 3	289,2	100,6	76,2	119,3	
Белгородский	223 47	207 13	11 26	5 8	216,2	92,9	85,3	112,6	
Борисовский	233 46	203 17	20 19	10 10	232,9	110,8	77,7	135,8	
Валуйский	398 65	380 38	11 21	7 6	356,0	150,6	138,0	180,6	
Корочанский	184 35	163 9	16 19	5 7	179,2	73,9	51,5	90,5	
Прохоровский	221 31	211 11	7 14	3 6	175,7	69,2	48,6	124,9	
Ракитянский	160 35	145 24	11 8	4 3	137,8	71,6	57,2	85,9	
Ровенский	110 26	103 13	6 12	1 1	136,7	29,2	35,7	35,6	
Воронежская область									
Борисоглебский	144 28	128 5	5 14	11 9	273,7	57,6	56,5	71,4	
Россошанский	355 66	332 26	18 33	5 7	435,0	94,1	87,3	114,2	
Лискинский	247 53	214 16	16 24	17 13	411,7	121,4	82,2	148,9	
Богучарский	163 119	150 94	9 13	4 2	378,7	65,0	71,4	89,3	
Павловский	54 36	29 5	16 22	9 9	324,5	89,7	69,6	86,8	
Острогожский	180 44	157 17	17 22	6 5	153,9	50,8	45,7	54,8	
Хохольский	155 54	121 18	17 17	17 19	267,3	101,1	93,2	118,9	
Новоусманский	156 45	123 8	18 26	15 11	267,3	101,7	87,4	123,4	

видеть при анализе обобщенных данных планировки по десяти районам Воронежской и Белгородской областей?

В настоящее время (в связи с разукрупнением районов) площадь каждого из приведенных в таблице районов Воронежской области несколько уменьшена. В связи с этим представляется целесообразным использовать для обобщения данные таблицы, поскольку общее число хозяйства в области, практически осталось без изменений, а территория приведенных районов составляет 3,2 млн. га из общей площади в 5,3 млн. га, т. е. 62% от всей территории области.

Таблицы показывают довольно слабый рост числа укрупненных населенных пунктов. Кроме того, по Воронежской области выявилась тенденция к уменьшению числа крупных населенных пунктов.

Дело в том, что несмотря на рост к 1980 г. удельного веса поселков с числом жителей более двух тысяч человек до 18,2% абсолютное число поселков с этой численностью населения уменьшается со 101 до 99. Это как раз и объясняется применением методики «оптимального размера предприятий», в результате чего имеет место отвлечение жителей в более мелкие населенные пункты для обеспечения потребности в рабочей силе этих оптимальных предприятий.

С другой стороны, представляется очень большим (45% по обеим областям) удельный вес населенных пунктов с количеством жителей до 1 тысячи человек. В одном только Богучарском районе Воронежской области в настоящее время населения меньше, чем требуется на расчетный период. По остальным же девяти районам численность населения еще в 1964 г. превышала требующуюся для сельскохозяйственного производства в 1980 г.

Аналогичное положение и в Ровенском районе Белгородской области.

Очевидно, что удельный вес градообразующих элементов в составе сельского поселка на расчетный период будет уменьшаться. Это обстоятельство закономерно в связи с необходимостью повышения производительности труда в сельскохозяйственном производстве и является одним из исходных факторов, определяющих структуру расселения в сельской местности.

Если предположить, что в ближайшие 20 лет длительность рабочего дня в сельскохозяйственном производстве значительно не изменится и что рост производительности труда всегда останется постоянно действующим фактором, можно сделать вывод, что каждый из перспективных населенных пунктов, определенных схемой районной планировки по ныне действующей методике, не имеет причин роста численности населения, обоснованных потребностями производства.

Этот вывод подтверждается уже сейчас — в большинстве перспективных населенных пунктов число населения превышает потребности производства на расчетный период.

Потребность в рабочей силе и, следовательно, число населения в таком перспективном населенном пункте или совсем не будет расти или увеличение будет только временным — до достижения определенной производительности труда.

вок сельскохозяйственных районов, связанные методикой «оптимального размера предприятия», не могут требовать укрупнения населенного пункта за счет укрупнения производственного предприятия.

Такая ситуация не могла не отразиться на результатах планировок — количество населенных пунктов в сельской местности остается большим.

В таблице приведены данные обследования схем районных планировок Центрально-Черноземной зоны, которое проводилось двумя проектными институтами — Воронежггражданпроект и ЦЧО гипросельхозстрой Госстроя РСФСР.

Как же отразилась на схемах планировки сельскохозяйственных районов применяемая методика оптимального размера предприятия, какие тенденции в изменении структуры расселения и, в частности, величины сельских населенных пунктов можно

В связи с тем, в некоторых случаях приходится рекомендовать сселение жителей неперспективных населенных пунктов в перспективные, в которых численность населения на расчетный период уже превышает плановую.

Из всего сказанного видно, что нецелесообразно при определении численности населенного пункта исходить только из оптимального размера сельскохозяйственного предприятия.

Кроме того, уровень обслуживания в том или другом населенном пункте не должен зависеть от мощности имеющихся там предприятий, поскольку и в малом и в крупном населенном пункте нужны школы, поликлиники и другие учреждения, а средний уровень культурно-бытовых условий жизни во всех населенных пунктах должен быть примерно одинаковым.

Естественно, что более крупное предприятие имеет большие фонды на систему обслуживания, поэтому надо стремиться проектировать в населенном пункте крупные предприятия.

Какой же критерий следует принять для определения численности жителей сельского населенного пункта?

Представляется более рациональным определять численность работающих на сельскохозяйственном предприятии (или предприятиях) по оптимальной численности жителей населенного пункта, а не наоборот. Мощность сельскохозяйственного предприятия должна быть производной от оптимальной численности жителей населенного пункта.

В свою очередь, оптимальная (а в данном случае ее правильнее называть минимальной) численность жителей населенного пункта должна быть такой, при которой имеется возможность рентабельной работы системы обслуживания, обеспечивающей необходимый уровень жизни.

Отказ от предлагаемой методики приведет к необходимости создавать «городские условия жизни» в сотнях тысяч мелких сельских населенных пунктов, т. е. к распылению средств.

Можно предположить, что в будущем появятся дополнительные условия, устанавливающие минимальный размер населенного пункта в целях ограничения постоянно увеличивающегося изъятия сельскохозяйственных земель.

Если минимальный размер поселка устанавливать, ориентируясь на определенный комплекс предприятий обслуживания, то в дальнейшем к этому условию присоединятся ряд других. В результате этого обязательная минимальная численность жителей населенного пункта будет, безусловно, увеличиваться.

Вопрос о необходимости создания более крупных населенных пунктов с высоким уровнем обслуживания поднимается и на местах, причем выдвигаются заслуживающие внимания предложения.

Практическое применение предлагаемой методики определения численности населения по комплексу предприятий обслуживания вначале, безусловно, вызовет затруднения, поскольку нет четкого критерия уровня культурно-бытовых условий сельского населения на перспективу.

Механическое же распространение нормативов ПИНа на сельские населенные пункты нецелесообразно, хотя бы потому, что выявилась необходимость их пересмотра.

В настоящее время не установлена окончательно целесообразная мощность коммунальных и других предприятий обслуживания, на базе которых должна определяться минимальная численность населенного пункта. Очевидно, научно-исследовательским организациям необходимо определить целесообразную мощность предприятий обслуживания, которые потребуют наибольшего количества жителей.

Интересны некоторые предложения по организации расселения в более крупных населенных пунктах.

В частности, в Россошанском районе Воронежской области выдвинуто предложение создавать в хозяйстве один населенный пункт. Таким образом, вместо 34 перспективных населенных пунктов, определенных по методике оптимального размера предприятия, на расчетный период потребуется оставить 19 со средней численностью 2,3 тыс. человек.

Имеются предложения об организации сельскохозяйственного производства вокруг населенных пунктов с численностью жителей не менее 5 тыс. человек.

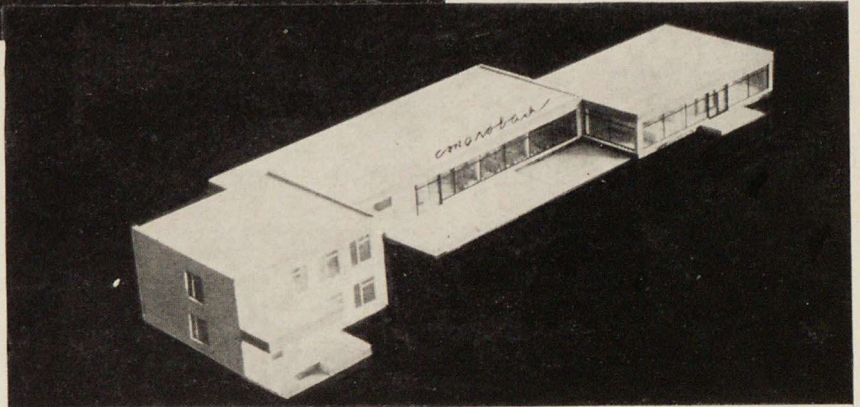
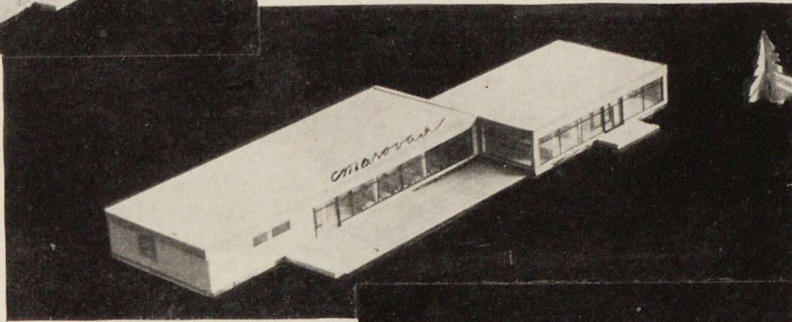
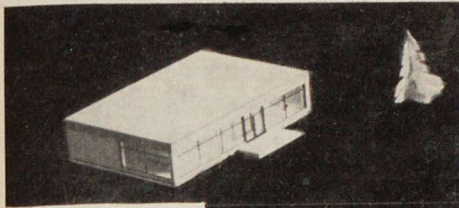
Далее, предлагается количество населенных пунктов определять исходя из того, что место приложения труда находится в 20—30 минутах езды на автомашине.

Эти предложения представляют значительный интерес, так как показывают необходимость укрупнения сельских населенных пунктов.

Таким образом мы считаем, что существующая методика определения количества жителей сельского населенного пункта по оптимальному размеру сельскохозяйственного предприятия нецелесообразна, поскольку размер предприятия в настоящее время устанавливается без учета и увязки с потребностями системы обслуживания.

Начальным звеном системы расселения в сельской местности должен быть поселок с количеством населения, позволяющим иметь рентабельную систему обслуживания, обеспечивающую в поселке городской уровень культурно-бытовых условий.

Расселение в сельской местности с применением укрупненных населенных пунктов должно быть подкреплено проведением экспериментального расселения и одновременной проработкой этого вопроса в соответствующих научных учреждениях.

Возможные вариации в системе блокированных зданий

НОВЫЕ ПРОЕКТЫ СЕЛЬСКИХ ТОРГОВЫХ ЗДАНИЙ

Архитекторы Э. БАРЕНБОИМ,
В. МУЗЫЧКИН

Преимущество строительства укрупненных зданий торговли и бытового обслуживания очевидно. Оно создает удобства для посетителей, удешевляет строительство и эксплуатацию здания в целом. Композиционно они выгодно отличаются от отдельстоящих зданий и позволяют производить трансформацию внутри здания.

Однако обследования, проведенные ЦНИИЭП учебных зданий и Гипросельстроем в различных сельскохозяйственных районах, показали, что проекты торговых центров, разработанные в 1961—1962 гг., осуществляются в незначительном объеме.

Одной из причин медленного внедрения типовых проектов блокированных зданий торговых центров явилось то, что при разработке рабочих чертежей не была предусмотрена возможность раздельного и поочередного строительства блоков — столовой, магазина и комбината бытового обслуживания.

В перечень типовых проектов вошло значительное число отдельно стоящих зданий предприятий торговли и бытового обслуживания, которые не связаны

единством конструктивных решений, столярных и железобетонных изделий, однако именно эти проекты по-прежнему доминируют в массовом строительстве в силу указанной выше причины.

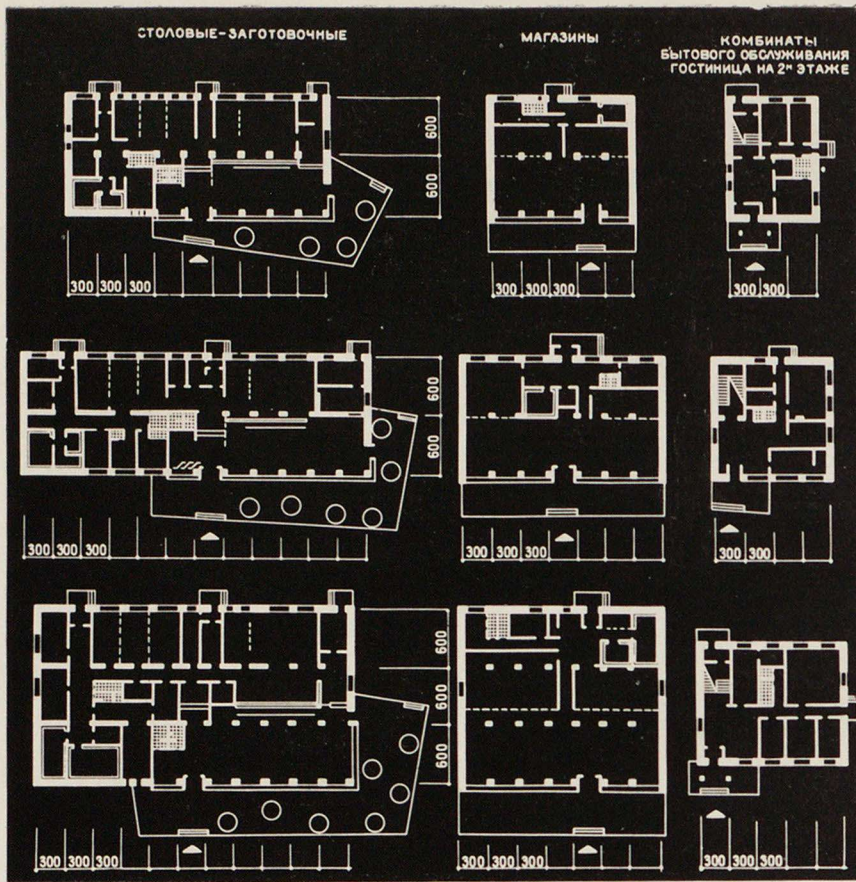
Проектные предложения, разработанные в 1964—1965 гг. Гипросельстроем совместно с ЦНИИЭП учебных зданий, представляют собой единую систему торговых предприятий, состоящих из блоков столовых, магазинов, комбинатов бытового обслуживания и помещений для приезжих.

Эти первичные объемно-планировочные элементы имеют единую типологическую основу, идентичность конструктивных решений, изделий, узлов и деталей. Проработано примыкание одного блока к другому, в связи с этим соответственно решены вопросы планировки, разработаны фасады и целый комплекс других инженерных и архитектурных вопросов. Благодаря этому возможно строительство укрупненных зданий из блоков в различных сочетаниях; допустима также очередность строительства, а при необходимости — возведение отдельно стоящих зданий.

Предварительные проработки показали, что для полного обслуживания сельских поселков с числом населения от 1000 до 4000 жителей нужен 21 различных блок — 7 блоков столовых, 4 блока магазинов и 10 блоков комбинатов бытового обслуживания, которые представлены в соответствующих таблицах. Сочетание этих блоков не только с успехом заменяют проекты торговых центров и отдельно стоящих предприятий торговли и обслуживания, но и расширяют номенклатуру действующих проектов.

Каждый из этих блоков представляет собой одноэтажное (столовая, магазин) или двухэтажное (комбинат бытового обслуживания, помещение для приезжих) здания простейшей конфигурации.

Столовые, включенные в предложенную систему, по характеру работы делятся на три типа — столовые-заготовочные, столовые-догоготовочные, столовые, работающие на сырье. Помещения столовых предельно укрупнены путем создания бесцоховой системы, замены перегородок экранами, объединения вестибюля с

помещением продажи обедов и полуфабрикатов на дом и т. д.

В основу планировочных решений магазинов положен принцип трансформации торгового зала и складских помещений путем соответствующей расстановки оборудования.

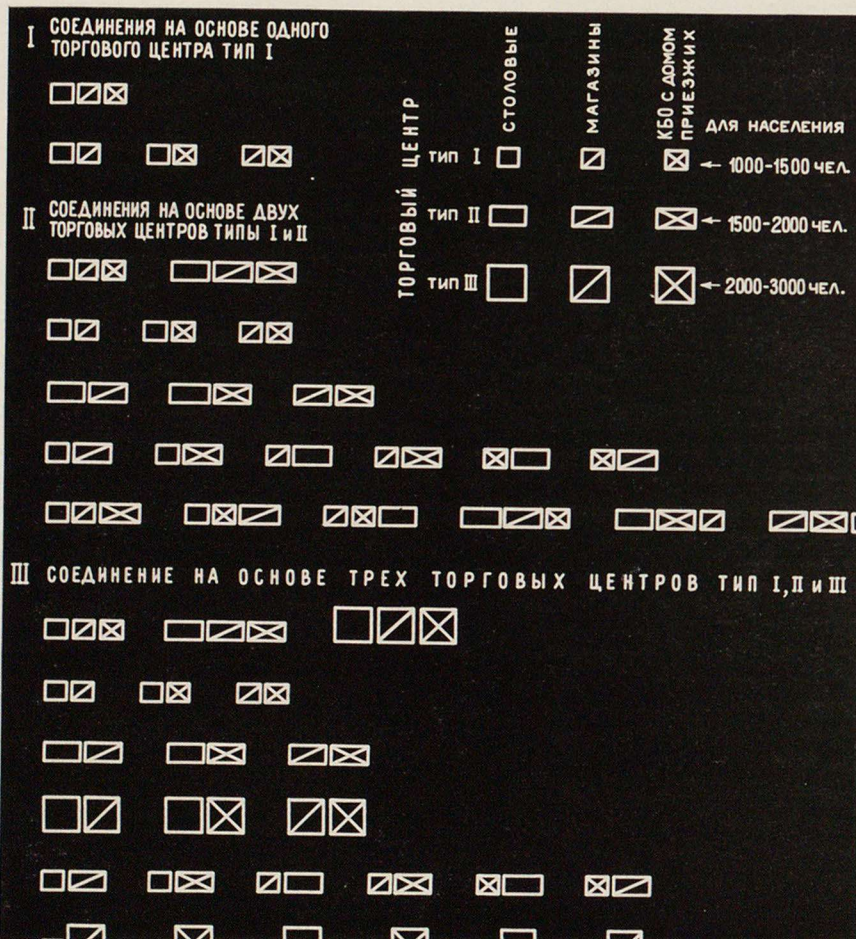
Блоки комбинатов бытового обслуживания и помещений для приезжих разработаны в двух вариантах — в двухэтажном объеме и отдельными одноэтажными блоками. Обычно в первом этаже располагается комбинат бытового обслуживания, во втором — гостиница; вестибюль — общий.

Объемно-планировочное решение блоков предусматривает применение любых конструктивных решений, отвечающих модульной системе, кратной 3 м. Предполагается применение стен из несущих материалов с изделиями по каталогу ИИ-3 или ИИ-10Ж-1; железобетонный каркас с сеткой колонн 3×6 м со стенами из панелей и изделиями по каталогу, ИИ-10Ж-1; силикатобетонный или силикатный каркас с сеткой колонн 6×6 и 6×3 м с панелями и изделиями из газосиликата или газосиликатальцита.

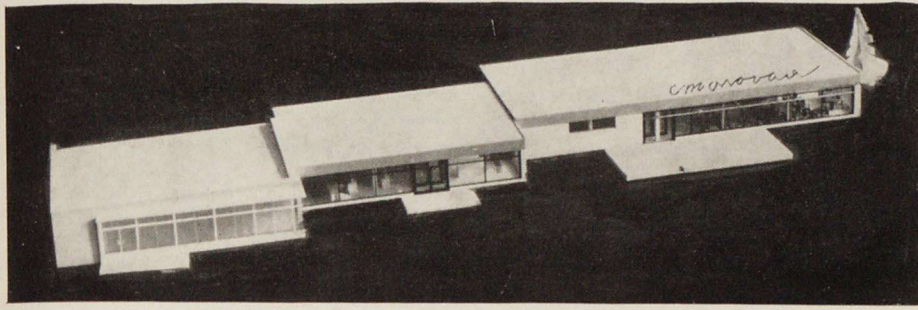
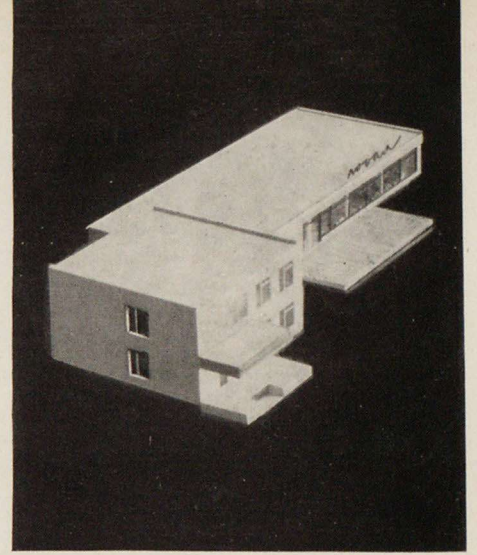
Был проведен экономический анализ принятых решений. Сопоставлялись основные технико-экономические показатели проектных предложений и действующих типовых проектов путем относительной оценки строительных работ (без учета инженерного оборудования и мебели).

В результате анализа было установлено, что планировочные решения, принятые в проектных предложениях, более экономичны, чем действующие проекты в пределах до 2—4%. При разработке проектных заданий выявилось, что сметная стоимость новых проектов с учетом применения более высококачественных эффективных конструктивных решений и отделки находится в пределах сметной стоимости действующих проектов.

Торговые центры из блоков целесообразно формировать на местах в процессе привязки по заранее установленным схемам.

Типовые элементы блоки (в пределах трех торговых центров)
Примеры различных блокировок на основе 5 блоков

Номенклатура блоков столовых

Тип столовой	Мощность, вместимость (блюд/мест)	Применяются
Заготовочные *	2000/35 3000/50 4500/75 6000/100	В центральных поселках совхозов и колхозов с численностью населения в хозяйствах от 2 до 6 тыс. жителей
Догоготовочная	35	В вспомогательных поселках с числом населения от 1 до 1,5 тыс. жителей
Работающие на сырье	50 75	В поселках с числом населения от 1,5 до 3 тыс. жителей (при условии затруднительной доставки полуфабрикатов)

* В столовых-заготовочных предусматриваются помещения или группа помещений экспедиции; расширено помещение выдачи обедов на дом, предусмотрен кондитерский цех, летняя площадка для сезонного расширения обеденного зала; значительно изменены площади и состав других групп помещений.

Номенклатура блоков магазинов

Вид магазина	Число рабочих мест	Применяются
Смешанной торговли	4	В поселках размером от 1 до 4 тыс. жителей
Продовольственных и промышленных товаров	6	
То же	9	
»	12	

Номенклатура блоков комбинатов бытового обслуживания и помещений для приезжих

Вид здания	Количество мест	Применяются
Двухэтажный блок с комбинатом бытового обслуживания и помещением для приезжих	5 *	В поселках, рассчитанных на 1—1,5 тыс. жителей
	6	
Двухэтажный блок с комбинатом бытового обслуживания и помещением для приезжих	8	В поселках, рассчитанных на 1,5—2 тыс. жителей
	10	
	10	
Двухэтажный блок с комбинатом бытового обслуживания и помещением для приезжих	12	Для строительства в поселках на 2,5—3 тыс. жителей
	15	
Одноэтажный блок комбината бытового обслуживания	12	В поселках на 3,5—4 тыс. жителей
	15	
	15	
Двухэтажный блок с комбинатом бытового обслуживания и помещением для приезжих	16	В поселках на 3,5—4 тыс. жителей
	20	
	16	
	20	

* Комбинат бытового обслуживания на 5 рабочих мест является или филиалом райбытпромкомбината или комплексным приемным пунктом.

Предварительная проработка вариантов укрупненных зданий показала, что практически имеется очень большое число возможных решений. Действительно, три блока (столовая, магазин, комбинат бытового обслуживания с гостиницей) дают 7 различных зданий (включая отдельно стоящие здания); 6 блоков уже 26 зданий, 9—72 зданий и т. д. (см. рисунок). Таким образом, при ограниченном числе первичных типовых элементов можно составить значительное число вариантов зданий в зависимости от конкретной потребности. Неоспоримое преимуще-

ство данной системы в том, что создание новых вариантов не увеличивает проектной документации.

В результате изучения вопроса предполагается выпустить альбом, включающий все материалы по созданию укрупненных зданий, затем альбомы, включающие рабочие чертежи отдельных блоков и альбом типовых деталей и узлов для всей серии зданий. Такая комплектация поможет при привязке выбрать из всего объема тот материал, который нужен в каждом конкретном случае.

Предложенная система торго-

вых зданий является одним из направлений в типовом проектировании для села. Намечается выпустить инструкции по применению новых типовых проектов, ведется работа по уточнению и сокращению номенклатуры самих блоков. Параллельно с этим целесообразно продолжать работу по созданию рациональных типов кооперированных зданий, в которых различные учреждения более тесно взаимосвязаны, что в ряде случаев дает известную экономию. Эти две линии могут существовать одновременно и не исключать, а дополнять одна другую.

НОВОЕ ЗДАНИЕ

ПОСОЛЬСТВА СССР В КАИРЕ

В 1966 г. в Каире было закончено строительство здания посольства СССР.

Небольшое по объему здание, всего 14 тыс. м³, представляет собой сочетание помещений различного функционального назначения: это комплекс служебных помещений, конференц-зал, помещения инженерного оборудования здания, гараж, летний кинотеатр и др. К этому следует добавить, что около трети объема здания составляют квартиры для сотрудников посольства.

Отведенный для здания участок, площадью всего лишь 0,6 га, покрыт финиковыми пальмами и манговыми деревьями. Он расположен между набережной Нила и крайне напряженной в транспортном отношении улицей Гиза, ведущей из города к подножию одноименного комплекса египетских пирамид. Таковы конкретные условия, исходя из которых авторы здания должны были решить сложные задачи¹.

В архитектуре здания необходимо было образно выразить величие, мощь, демократичность первой социалистической державы. В то же время подчеркнутая репрезентативность архитектуры противоречила бы назначению здания. Еще более осложняло задачу то, что в здании совмещаются деловой и жилой комплексы и оно строится в специфических климатических условиях столицы ОАР.

При крайне разнообразной функциональности компонентов, составляющих здание небольшой кубатуры, авторы поступили правильно, решив основную композицию комплекса в виде единого объема; именно это обеспечило ему архитектурное единство. Первоначальные эскизы, тщательно проработанные автором, еще раз подтверждают правильность осуществленного варианта.

Важной задачей явилось четкое решение генерального плана в комплексе с архитектурной ком-

¹ Авторы проекта — архитекторы А. Т. Полянский (руководитель), В. В. Белов, В. Ф. Демин. Технический надзор за строительством осуществлял инженер Б. А. Егоров.

позицией и функцией здания. В самом деле главный фасад по сложившимся градостроительным условиям должен быть ориентирован на самую невыгодную здесь в климатическом отношении сторону горизонта — запад — юго-запад. Если учесть также большой и постоянный шум городского транспорта, то станет понятным, что ориентация и служебных, и жилых помещений на ул. Гиза создала бы очень неблагоприятные условия для жизни и работы в этом здании. Поэтому все помещения ориентированы на восток, на Нил, т. е. на лучшую половину горизонта. В связи с этим принятое решение было основано на принципе односторонней застройки, что в условиях жаркого климата обеспечивает крайне необходимое постоянное сквозное проветривание, несмотря на наличие кондиционеров. Южная половина здания отведена для административных помещений, север — для квартир сотрудников. Обе части имеют самостоятельные входы, лифты и лестницы.

Таким образом, принятая планировка позволила авторам найти единый композиционный прием главного фасада, выраженный вертикалями солнцезащиты, и подчинить ему пластично решенные остальные, не менее важные, фасады.

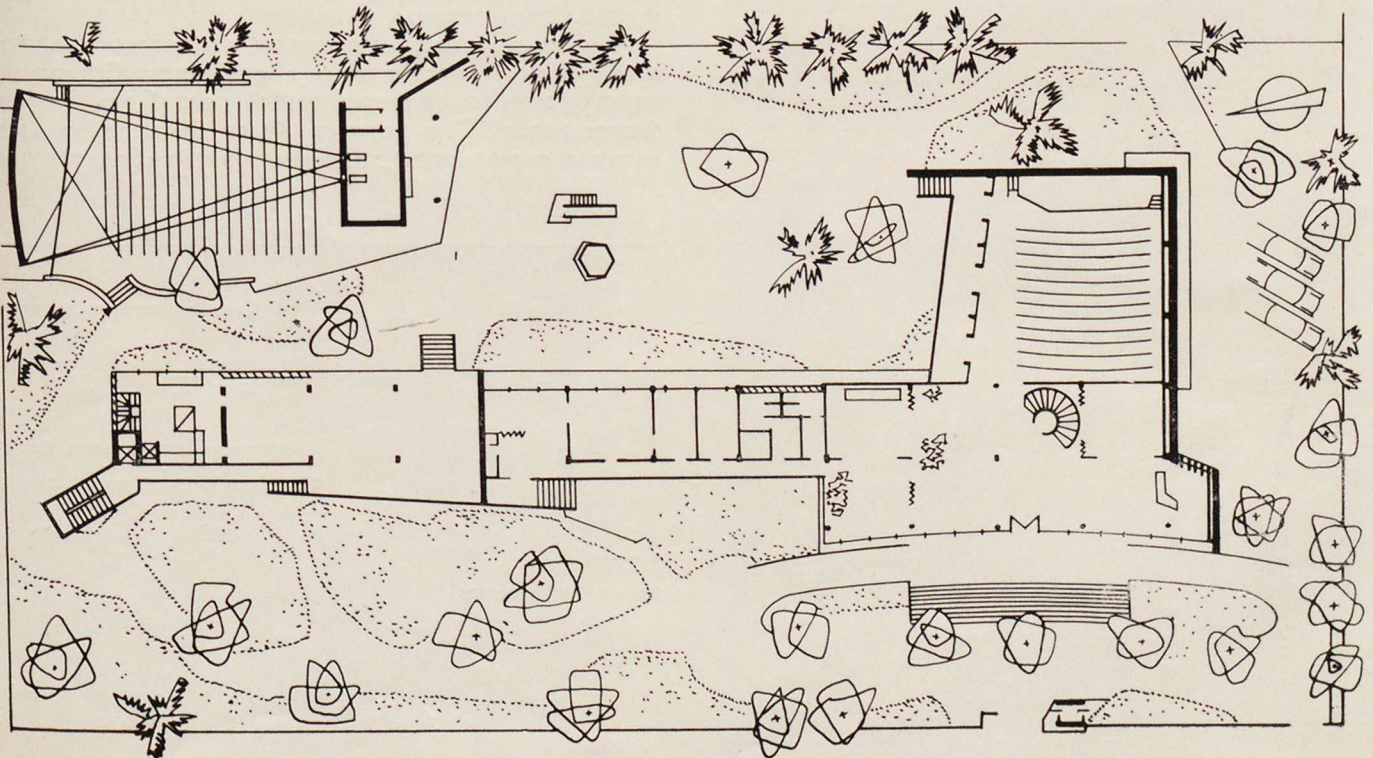
Ориентация здания, устройство солнцезащитных средств, их влияние на архитектурную форму явились основными факторами для пластичного решения или, вернее сказать, скульптурной лепки объема здания посольства.

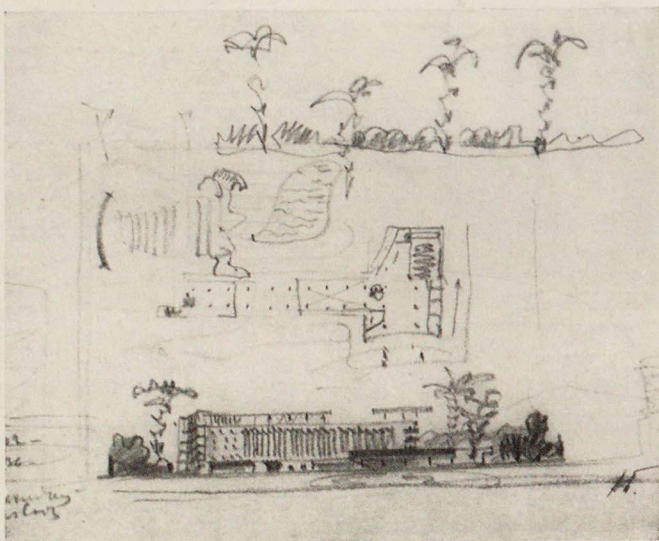
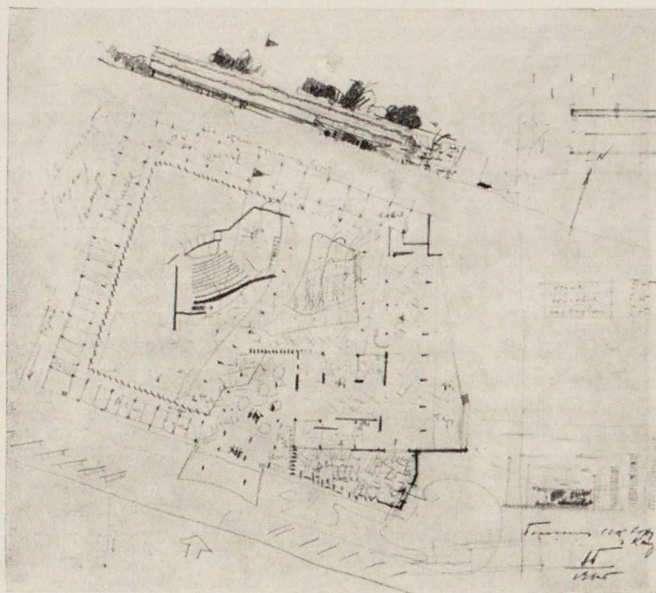
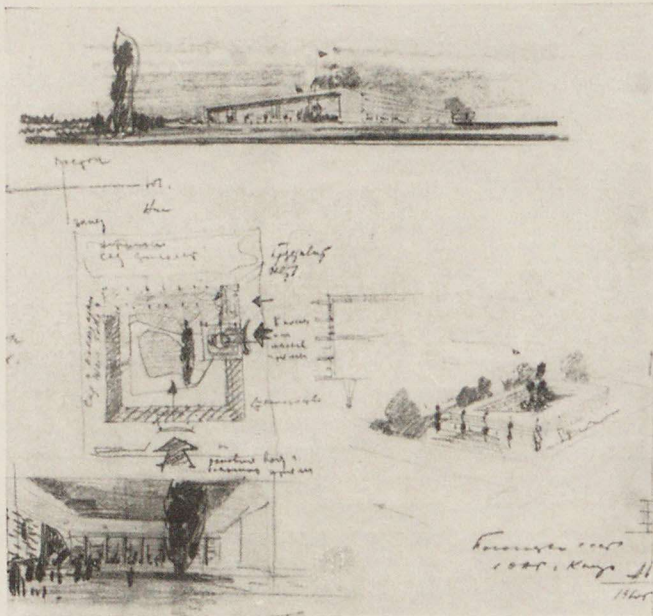
Главный вход и парадный вестибюль находятся в северной части объема, как бы врезанном в белоснежную пластику основного корпуса.

Гостеприимная мраморная лестница с торжественными пандусами в виде подковы ведет к вестибюлю, выдвинутому вперед по отношению к основному объему и перекрытому энергичным козырьком, нависающим над стеклянной стеной вестибюля.

Западный фасад решен вертикальной системой солнцезащиты. Пилообразная в плане стена обра-

Схема плана

щена сплошными железобетонными лопатками на юго-запад, а на северо-запад открыта ажурными решетками из железобетона, обеспечивающими циркуляцию воздуха и смягчающими порывы ветра в непогожие дни. Контраст снежно-белых, сияющих на солнце, четко очерченных вертикальных плоскостей и бархатно-черных отверстий решетки — основной лейтмотив, архитектурная тема главного фасада, выполняющая роль первого масштаба всего комплекса.

Горизонталь нижней части здания подчеркивает ритм солнцезащитных вертикалей, что придает композиции напряженность и динамичность.

В контрасты сопоставлений фактуры стекла, железобетонных решеток и белых плоскостей фактурной штукатурки вторгается тесаный камень стенки 1 этажа, выполненный из золотисто-белого известняка, того самого, из которого сложены пирамиды.

При переходе от западного фасада с его вертикалями солнцезащиты к южному найден удачный пластичный прием, соответствующий формам солнцезащиты южного фасада: энергичные, проходящие над каждым этажом горизонтальные решетчатые козырьки, предохраняющие торцовый южный фасад от стоящего в зените полуденного солнца.

Выдвинутая под углом 45° к плоскости западного фасада лестничная клетка жилой части как бы служит переходом от вертикального ритма главного фасада к горизонтальному ритму северного и далее — восточного фасадов. На восточном фасаде солнцезащитой служат балконы и горизонтальные тяги, за которыми находятся кондиционеры. Они и составляют главную архитектурную тему этого фасада. Крышу защищает от перегрева своего рода железобетонная пергола, поднятая над перекрытием на высоту этажа.

Как видно, пластика всех фасадов или, вернее сказать, всего объема здания моделируется по солнцу, что создает скульптурность комплекса. А если учесть египетское солнце, можно представить себе как «живет» здание в течение дня в зависимости от высоты стояния солнца, создавая различные тени, выявляя и обогащая с их помощью формы архитектуры.

После выбеляющего цвета египетского солнца глаз успокаивается в тени вестибюля. Стеклопанель перегородка отделяет главный вестибюль от конференц-зала. Она должна была быть по замыслу авторов выполнена в виде витража, изображающего

Один из входов в здание

Галерея

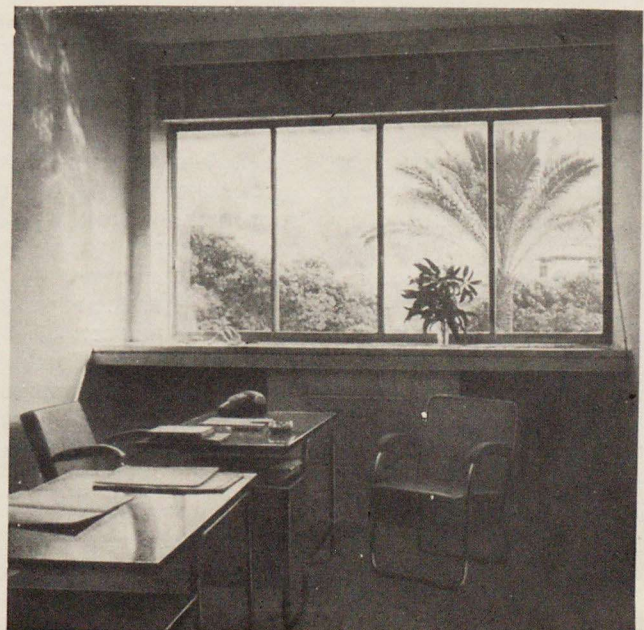
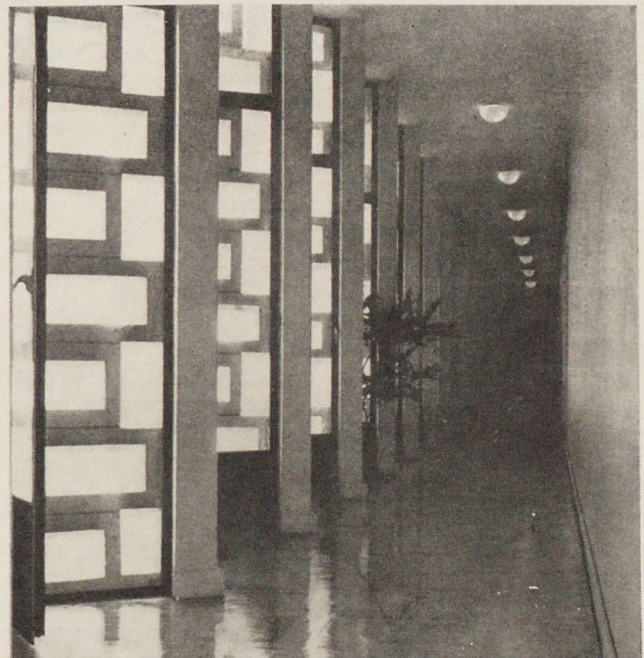
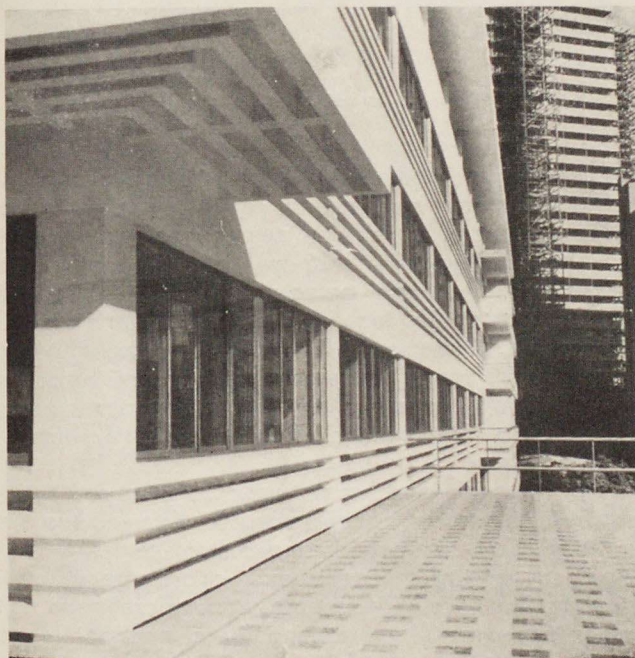
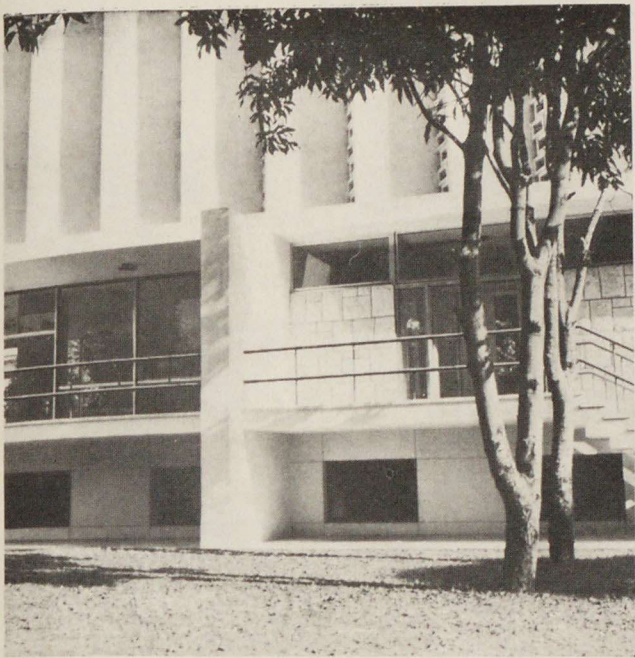
Солнцезащитные козырьки южного фасада

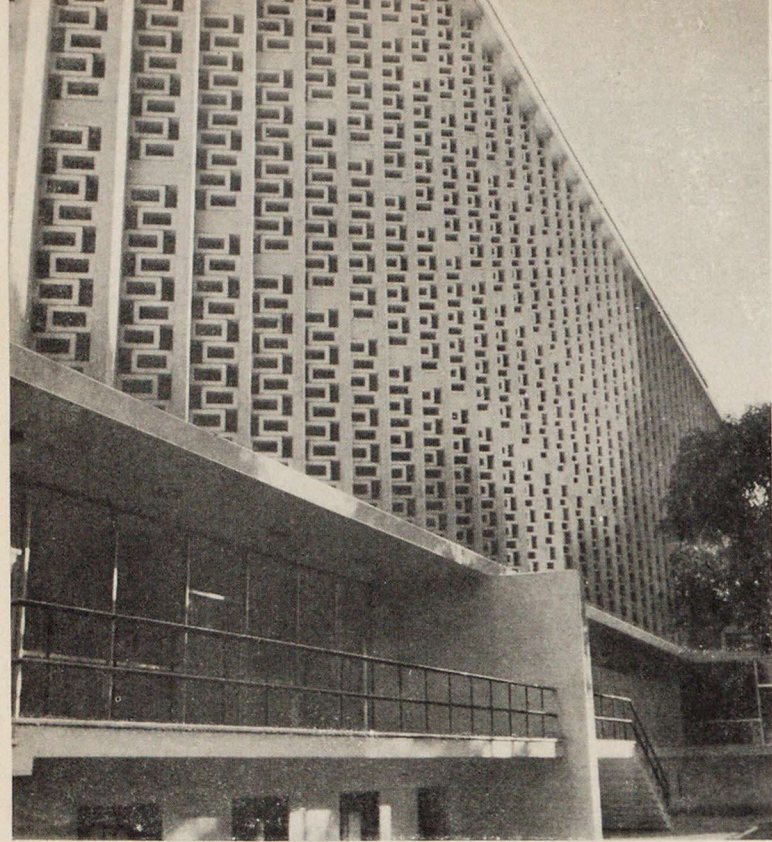
Рабочая комната

Фрагмент восточного фасада

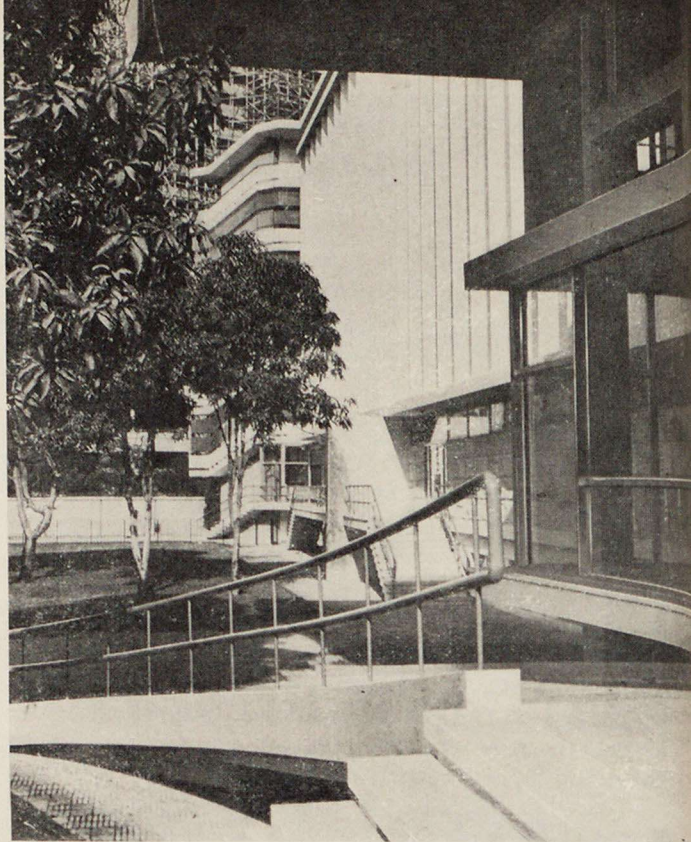
Фрагмент жилой части здания

←
Эскизы к проекту

Западный фасад

Фрагмент главного входа

былинных героев на фоне русского пейзажа. Это должно было дать представление о нашей родине, столь непохожей на природу дельты Нила.

Конференц-зал рассчитан на 250 мест и обращен стеклянной стеной на север к зелени двора. Здесь же в объеме вестибюля располагаются помещения для служебных приемов.

Лифт и эффектная полуциркулярная лестница ведут в верхние этажи, в которых расположены служебные помещения сотрудников. Особенность служебных помещений заключается в том, что все они ориентированы на восток, на Нил, на зеленый массив набережной, удалены от городского шума, палящих лучей западного и юго-западного солнца. Металлические окна при необходимости раздвигаются и могут быть зашторены специальными жалюзи. Каждая комната имеет сквозное проветривание и снабжена кондиционером, работающим как для охлаждения, так и для отопления.

По таким же принципам и с такой же системой оборудования решены одно-, двух- и трехкомнатные квартиры галерейного типа. Каждая квартира имеет по всей длине балконы, пластично объединенные с темой горизонтальных членений восточного фасада.

В этом здании применены самые простые материалы, в основном железобетон, штукатурка и стекло. И только лишь стены вестибюля и конференц-зал облицованы травертином, а ступени парадной лестницы выполнены из мраморных пластин.

Авторы достигли оптимальной целесообразности планировки здания и его экономичности.

Однако наряду с функциональными требованиями, в этой работе была поставлена одна из важнейших задач советской архитектуры — решение архитектурного образа здания. И в этом отношении ком-

плекс здания посольства СССР в Каире представляет несомненно творческую удачу авторов. В нем по-новому, очень простыми выразительными средствами архитектурной пластики, тесно связанной с природой и функцией, решена сложнейшая задача создания архитектурного образа советского здания за рубежом. Архитектурный объем здания очень пластичен, что так характерно для русской архитектуры, в которой никогда не было второстепенных фасадов, ибо они всегда гармонично соединялись в единое целое.

В архитектуре здания посольства следует отметить и живописность пластического объема. Это выражено в том, что отдельные элементы и детали здания скульптурно соединены с основным объемом здания: лестница жилой части поставлена под углом к зданию, а ее композиция построена по принципу облегчения объема кверху, со стремлением увидеть внутреннее содержание объема; легкие открытые лестницы-крыльца контрастируют со стенами, поставленными перпендикулярно к зданию, как например, вход в консульский отдел или на остекленную террасу; восточный фасад «лепится» благодаря живописно расположенным, разным по протяженности балконам в сочетании с горизонтальными членениями служебных помещений; контрастное сочетание массы стены и своеобразных проемов, с учетом климатических особенностей Египта и т. д.

Освоение и развитие традиций русского зодчества в архитектуре здания посольства является не формальным, ассоциативным, а творческим, с пониманием формы, композиции здания и деталей, наполненных новым содержанием.

Б. БРОДСКИЙ

ЗЕНИТНЫЕ ФОНАРИ ИЗ ОРГАНИЧЕСКОГО СТЕКЛА

В. ДРОЗДОВ, кандидат технических наук,
инженеры Ю. АЛЕКСАНДРОВ, Б. СЕРКОВ, А. ГОДИН,
И. КОЛОМИЕЦ, В. НОВИКОВ

Для современных промышленных предприятий характерны производственные здания сблокированного типа, большой длины и ширины. Выбор наиболее рациональной и экономичной в эксплуатации системы естественного освещения таких зданий представляет собой многогранную инженерную задачу, решение которой требует предварительного изучения санитарно-гигиенических условий труда и физико-технических свойств светопрозрачных ограждений. Наиболее удачным решением является, по-видимому, естественное освещение этих зда-

ний с помощью зенитных фонарей, располагаемых в плоскости покрытия. Одним из перспективных видов конструкции являются зенитные фонари из органического стекла; технические решения таких конструкций разработаны и предложены для применения в экспериментальном строительстве Лабораторией светопрозрачных ограждений ЦНИИПромзданий.

До последнего времени в нашем строительстве фонари верхнего света из полимерных материалов почти не применялись. В то же время они имеют неоспоримые преимущества перед тради-

ционными фонарями в виде надстроек с вертикальным остеклением. Зенитные фонари из органического стекла более индустриальны в изготовлении, позволяют сократить стоимость их строительства и эксплуатационные расходы, обеспечивают необходимый уровень и равномерность освещения внутри помещений.

Зенитные фонари со светопрозрачными элементами из органического стекла уже находят экспериментальное применение при строительстве ряда крупных промышленных предприятий. Первым предприятием, где такие фонари нашли широкое применение, является Полтавский завод алмазных инструментов. Проект строительной части этого завода разработан Ленинградским институтом ПИ-1 Союзмашстройпроекта Госстроя СССР (гл. инженер проекта Н. Гройс). Первая очередь завода построена в 1964—1965 гг. Полтавпромстроем (начальник управления Н. Голуб.)

Производственный корпус, в покрытии которого устанавливаются зенитные фонари, представляет собой одноэтажное восьмипролетное здание с размерами в плане 144×144 м. Здание имеет сетку колонн 12×18 м и высоту до низа ферм 6 м. Схематический план и разрез этого здания показаны на рис. 1. Покрытие здания выполнено из сборных железобетонных ребристых плит размером $1,5 \times 6$ м. Плиты уложены по сегментным фермам. Кровля рулонная, трехслойная с утеплителем из плитного цементного фибролита.

В производственном корпусе размещены технологические и индустриально-механические цеха и отделения с незначительными пылевыведениями. Температура внутреннего воздуха помещений $16-18^\circ\text{C}$, а относительная влажность $50-60\%$. Для теплотехнических расчетов температура наружного воздуха принята -23°C .

Естественное освещение помещений этого корпуса достигается с помощью бокового ленточного остекления и зенитных фонарей. При разработке системы естественного освещения было рассмотрено несколько вариантов светопрозрачных конструкций из полимерных материалов и схем их размещения в покрытии. Основ-

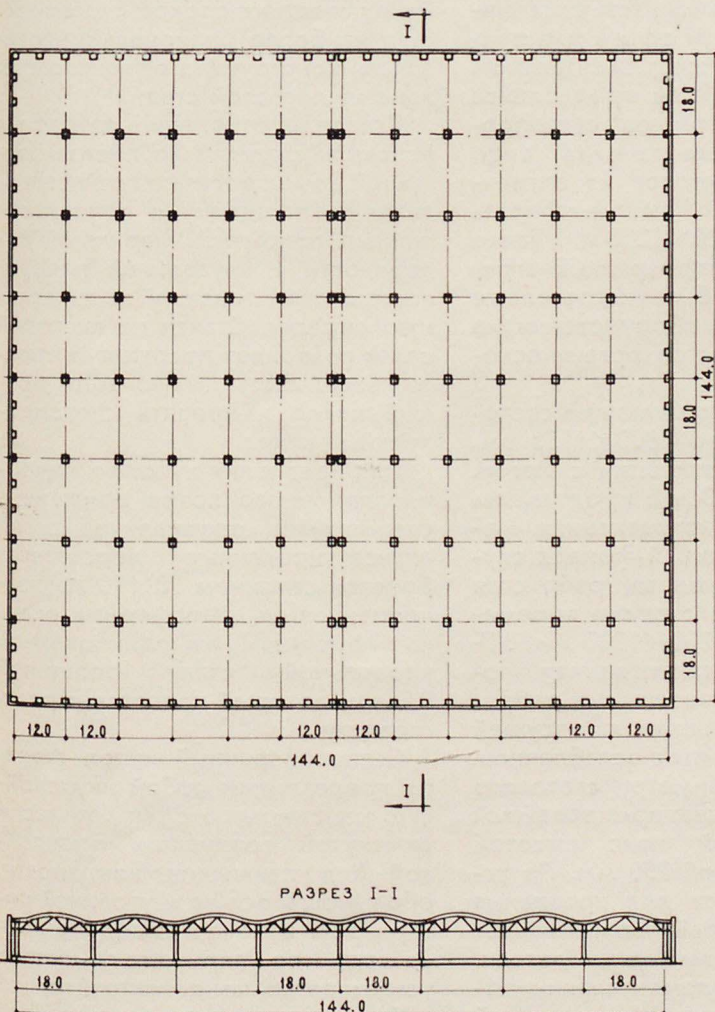

Рис. 1. Схема плана и разрез производственного корпуса Полтавского завода алмазных инструментов

ными конструкциями были двухслойные панели из стеклопластиков, а также купола и панели из органического стекла.

Панельные конструкции, взаимозаменяемые с железобетонными плитами покрытия, позволяют при относительно небольшом числе зенитных фонарей обеспечить высокий коэффициент естественного освещения. Однако внедрение таких конструкций в строительство наталкивается на ряд трудностей, связанных с технологией их изготовления. Дело в том, что до настоящего времени отечественная промышленность не освоила изготовления листовых стеклопластиков с высоким значением коэффициента

Рис. 2. Зенитный фонарь. План и разрез
1 — двухслойный купол из органического стекла; 2 — конденсатосборник; 3 — морозостойкая губчатая резина; 4 — стальной опорный стакан; 5 — кляммеры; 6 — деревянная опорная прижимная рама; 7 — фартук из оцинкованной кровельной стали толщиной 0,7 мм; 8 — гидроизоляционный ковер; 9 — асфальтовая стяжка; 10 — утеплитель; 11 — железобетонная плита

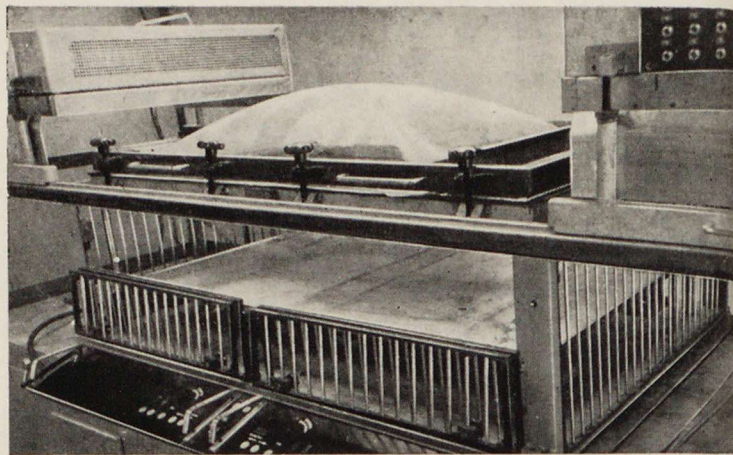
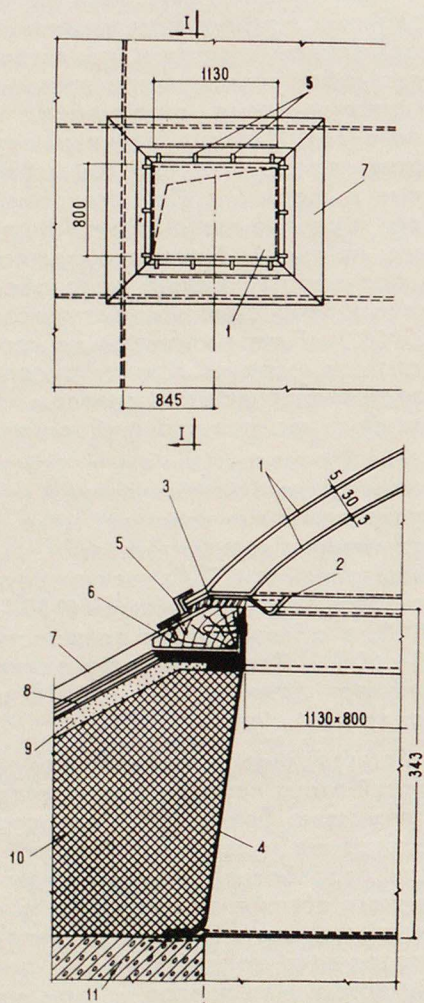

Рис. 3. Машина для формирования куполов из органического стекла методом свободного выдувания

светопропускания, что практически исключает возможность применения листовых стеклопластиков для светопрозрачных конструкций.

Массовому производству конструкций из органического стекла мешает непригодность пневмоформовочных машин для изготовления крупногабаритных изделий из термопластичных материалов. В связи с этим для применения в экспериментальном строительстве были предложены зенитные фонари со светопрозрачными элементами в виде двухслойных куполов из органического стекла, имеющие габаритные размеры 920×1250 мм. Такие элементы светопрозрачных ограждений могут быть изготовлены на имеющемся оборудовании из стандартных листов органического стекла.

Купола, перекрывающие светопроемы размером 800×1130 мм, размещают в покрытии с шагом (в осях) около 3 м в продольном и поперечном направлениях. Несущей конструкцией фонаря служит железобетонная ребристая плита покрытия с двумя проемами размером 1200×1200 мм, образованными в полях между продольными и поперечными ребрами. Для превышения несущей способности плиты в ослабленном сечении по периметру светового проема устраивают армированный железобетонный пояс высотой 50 мм и шириной 250 мм. По углам этого пояса для крепления зенитных фонарей устанавливают металлические закладные детали.

Основными элементами зенитного фонаря являются стальной опорный стакан, деревянная опор-

ная рама и светопрозрачный двухслойный купол из органического стекла (рис. 2). Опорный стакан выполняет несущие, ограждающие и светонаправляющие функции. При проектировании зенитных фонарей было рассмотрено несколько вариантов конструкций опорного стакана — из керамзитобетона, железобетона и стали. Ввиду жестких сроков строительства наиболее рациональной оказалась конструкция опорного стакана из листовой стали.

Стакан изготавливали в заводских условиях сварным из листов толщиной 2 мм и доставляли на строительную площадку с антикоррозийным покрытием наружной поверхности и внутренней поверхностью, огрунтованной под масляную окраску. Стакан из листовой стали позволяет достаточно просто заделывать гидроизоляционный ковер и крепить светопрозрачный купол.

Для крепления купола и гидроизоляционного ковра применена специальная опорная рама из антисептированных деревянных брусков сечением 90×50 мм, защищенная от атмосферных осадков фартуком из оцинкованной кровельной стали толщиной 0,7 мм, который крепится к раме гвоздями.

Светопрозрачный купол фонаря представляет собой двухслойную конструкцию с герметически замкнутой воздушной прослойкой. Для улавливания конденсата, образующегося на внутренней поверхности купола в холодное время года, по периметру купола устраивается конденсатосборник.

Производство куполов для Полтавского завода алмазных инстру-

ментов организовано в экспериментальных мастерских Киевского отделения ВНИИНСМ. Для наружного слоя куполов использовано листовое органическое стекло толщиной 5 мм, а для внутреннего — толщиной 3 мм.

В лаборатории светопрозрачных ограждений ЦНИИПромзданий были проведены испытания куполов из органического стекла под воздействием нагрузки в условиях, близких к реальным условиям их работы в натуре. Испытания показали, что при толщине наружного слоя 5 мм и внутреннего 3 мм купол удовлетворяет условиям прочности, жесткости и устойчивости при загрузке его нагрузками в соответствии с требованиями СНиП. Увеличение нагрузок более чем в 2 раза (против расчетной) не нарушило прочности и жесткости купола и не вызвало резкого увеличения деформации.

Оболочки светопрозрачных куполов изготавливают на специальной формовочной машине (рис. 3) методом свободного выдувания. Основным преимуществом этого метода является простота необходимого технологического оборудования и высокое качество получаемых изделий. Этот способ позволяет избежать изготовления сложных и дорогостоящих прессформ и получать изделия с опти-

чески правильной поверхностью без отпечатков поверхностных неровностей прессформ.

Отдельные слои и элементы купола соединяются с помощью клеев, подбор и испытания которых производились по специально разработанной методике. Для исследований были отобраны клеи, получаемые на основе широко известных смол (фенольной, эпоксидной, полиэфирной), а также некоторые специальные составы, применяемые в отечественной промышленности для склеивания органического стекла. Исследования на образцах позволили установить оптимальные соотношения компонентов, сроки затвердения и набора прочности во времени, изменение прочности клеевого шва на сдвиг от воздействия влаги, попеременного замораживания и нагрева, а также ультрафиолетового облучения.

Большинство исследованных клеящих составов обладают достаточно высокой адгезией к органическому стеклу. Наилучшие результаты были получены при применении клеев АСТ-Т и РАФ-10 или ВЗ1-ф9; эти составы этих клеев превышает прочность по сечению органического стекла. Для изготовления экспериментальных куполов из органического стекла для покрытия Полтавского завода алмазных инструментов

был принят клей АСТ-Т. При дальнейшем изготовлении куполов для этого покрытия предполагается применять клеящие составы на основе фенольных смол — типа РАФ-10 или ВЗ1-ф9; эти составы обладают хорошей адгезией и не агрессивны по отношению к оргстеклу.

Светотехнический расчет естественного освещения корпуса производился по методу, разработанному проф. Н. М. Гусевым и кандидатом технических наук Н. Н. Киреевым. По этому методу коэффициент естественной освещенности e_{cp} может быть определен по формуле

$$e_{cp} = \frac{N \cdot 100 S_0 \xi \tau_0 \psi}{S_n},$$

где: N — число зенитных фонарей; S_0 — площадь одного светопроема в m^2 ; ξ — коэффициент световой активности светопроема; τ_0 — общий коэффициент светопропускания; ψ — коэффициент использования светового потока; S_n — площадь пола в m^2 .

Для данной конструкции зенитного фонаря с двухслойными куполами из органического стекла при размерах светопроема $0,8 \times 1,13$ м и «индексе помещения»

$$i = \frac{L \cdot B}{H(L+B)} = \frac{36 \cdot 72}{9(36+72)} = 2,67,$$

где B , L и H — ширина, длина и высота помещения; имеем:

$$S_0 = 0,9 m^2, \xi = 0,65, \tau_0 = 0,69 \\ \psi = 1,02.$$

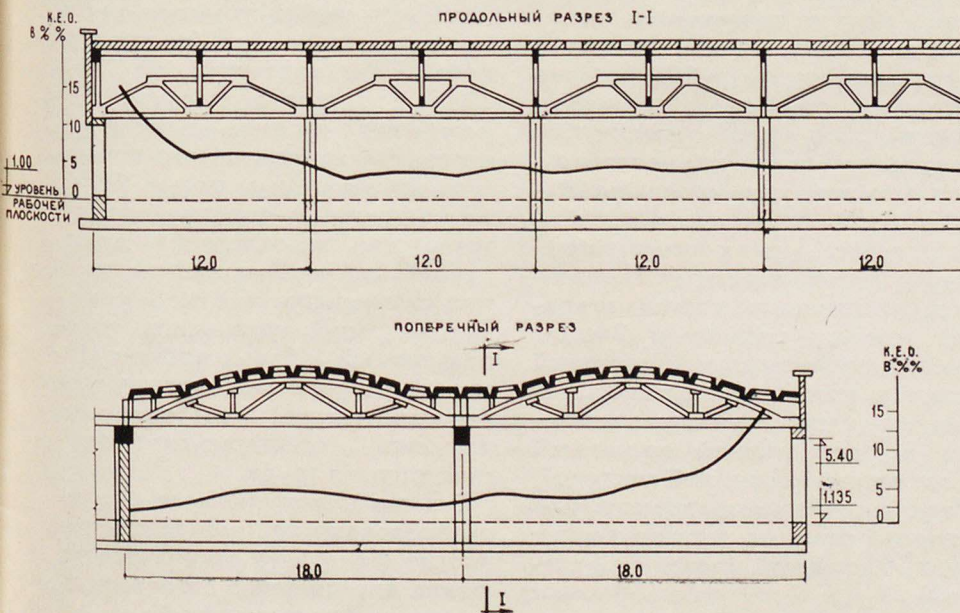
На участке размером 6×6 м с площадью $S_n = 36 m^2$ располагается 4 зенитных фонаря.

$$e_{cp} = \frac{4 \cdot 100 \cdot 0,9 \cdot 0,65 \cdot 0,69 \cdot 1,02}{36} = 4,6\%.$$

В целях проверки теоретических расчетов по определению значения к. е. о. в феврале 1965 г. были проведены натурные светотехнические исследования показателей естественного освещения эксплуатируемой части производственного корпуса (в цехе алмазных кругов площадью 36×72 м).

При этом были изучены следующие вопросы: 1) значение коэффициента естественной освещенности на горизонтальной и вертикальной плоскостях по точкам характерных сечений; 2) распределение яркостей в помещении;

Рис. 4. Кривые значений к.е.о. в продольном и поперечном разрезах цеха алмазных кругов

3) значение действительного светопропускания конструкциями с учетом загрязнения; 4) значение действительных коэффициентов отражения внутренних поверхностей ограждений и оборудования. Наибольший практический интерес представляют исследования значений к. е. о. Анализ полученных результатов натурных наблюдений (рис. 4) показывает, что средняя величина к. е. о. в горизонтальной плоскости цеха для области, освещенной только зенитными фонарями, составляет 4,15 при коэффициенте неравномерности 0,9, что свидетельствует о достаточно высокой равномерности освещения помещения.

Менее удовлетворительны соотношения между вертикальной и горизонтальной освещенностью; среднее значение этих соотношений составляет 0,3, что характерно для помещений с верхним светом. Некоторое повышение значений соотношения величин к. е. о. в вертикальной и горизонтальной плоскостях возможно путем окраски поверхности вертикальных ограждений в цвета, обеспечивающие

Рис. 5. Утепление стальных опорных стаканов зенитных фонарей фибролитовыми плитами

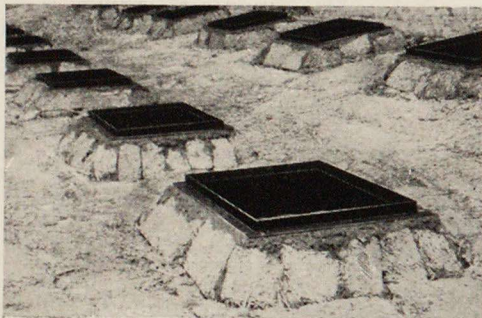

Рис. 6. Общий вид светопрозрачных куполов из органического стекла, установленных на кровле производственного корпуса Полтавского завода алмазных инструментов

высокое значение коэффициентов отражения.

Все работы по монтажу зенитных фонарей производит специализированная бригада рабочих в следующем порядке. Стальной опорный стакан устанавливают на цементно-песчаном растворе марки 50. Опорную площадку плиты предварительно очищают от загрязнения, а с закладных деталей удаляют наплывы бетона. После проверки правильности установки стакана его приваривают к закладным деталям железобетонной плиты. Пароизоляционный слой покрытия заводят на боковые грани стаканов на высоту 10—15 см.

Для утепления стальных опорных стаканов (рис. 5) используют фибролитовые плиты толщиной 7,5 см и объемным весом 450—500 кг/м³, которые являются местным строительным материалом. Заготовки плит утеплителя нарезают на циркулярной пиле и устанавливают, тщательно подгоняя элементы друг к другу.

Основанием гидроизоляционного ковра служит слой асфальта толщиной 1,5—2,0 см. Асфальтовую стяжку на наклонных участках опорных стаканов укладывают также с помощью шаблонов, что гарантирует получение откосов необходимого геометрического очертания.

Рулонный ковер наклеивают после окончания всех других строительных работ на данном участке. Рулоны раскатывают параллельно ендовам. Первый и пятый слой гидроизоляционного ковра на опорном стакане выполняют из отдельных кусков рубероида, вырезанных по форме наклонных граней, стыкуя куски между собой внахлестку с напуском на горизонтальную плоскость кровли на 20—30 см.

Опорную деревянную прижимную раму монтируют на горизонтальной площадке стакана и крепят к нему шурупами. Зазоры между горизонтальной заводкой ковра и прижимной рамой заделывают шлаковатой с уплотнением и последующей промазкой швов горячей битумной мастикой. На установленной и закрепленной опорной раме монтируют фартик из оцинкованной кровельной стали.

Светопрозрачный купол из ор-

ганического стекла устанавливают на опорной раме на прокладке из губчатой морозостойкой резины толщиной 6—8 мм, объемным весом не более 300 кг/м³, предварительно приклеенной к опорной части купола клеем 88-Н. Крепление купола из органического стекла и опорной рамы производят Z-образными кляммерами из полосовой оцинкованной стали толщиной 3 мм. Кляммеры обеспечивают плотное и равномерное обжатие резиновой прокладки под опорной частью купола. Общий вид светопрозрачных куполов, установленных на кровле, показан на рис. 6.

Монтаж куполов производят звеном из двух рабочих; производительность звена 8—10 куполов в смену.

Технико-экономическое сравнение показывает, что стоимость 1 м² покрытия с зенитными фонарями в виде куполов из органического стекла даже при экспериментальном строительстве их на 5% ниже стоимости покрытия с традиционными П-образными фонарными надстройками с вертикальным остеклением. Стоимость устройства одного зенитного фонаря на Полтавском заводе алмазных инструментов по действующим единичным расценкам составляет 91,98 руб., включая стоимость устройства и монтажа конструкций, изготовления одного двухслойного купола и транспортные расходы по доставке купола. При освоении массового промышленного выпуска куполов из органического стекла стоимость их будет значительно ниже (по предварительным подсчетам на 25—30%). Кроме того, зенитные фонари в виде куполов из органического стекла позволяют применить принципиально новые, более экономичные и простые методы технологии изготовления конструкций фонарей, упростить архитектурно-конструктивные решения покрытий, уменьшить неиспользуемый объем производственных помещений, сократить теплотери через светопроемы, улучшить санитарно-гигиенические условия труда.

Все эти положительные факторы позволяют рекомендовать зенитные фонари из органического стекла для типового строительства промышленных зданий.

Дворец культуры Минского камвольного комбината

Новый Дворец культуры Минского камвольного комбината построен по проекту архитектора С. Мусинского. На фоне рядовой городской застройки здание Дворца выделяется своей монументальностью.

Большой козырек подчеркивает главный вход. Прозрачные стеклянные двери ведут в вестибюль — небольшое помещение, используемое как кассовый зал. Отсюда посетитель может пройти в фойе, а по боковым лестницам — в гардероб.

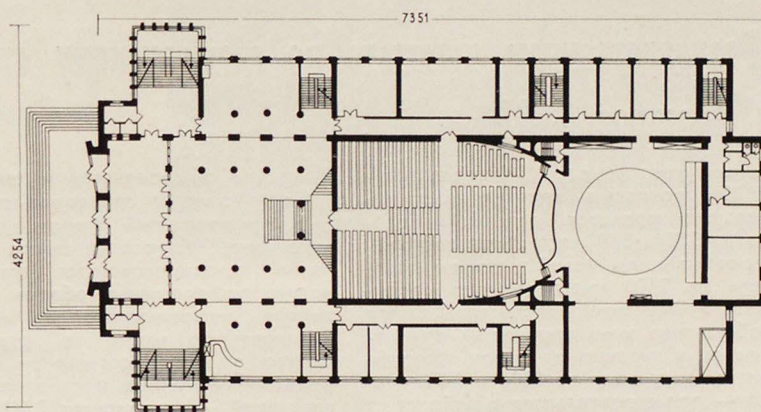
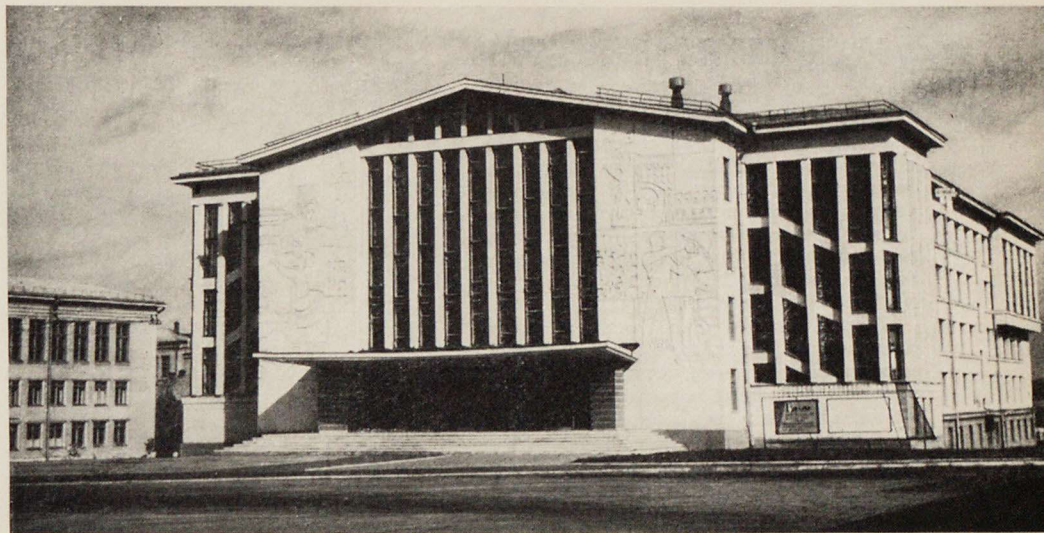
Просторный гардеробный зал может вместить одновременно большое число людей. Образованный двумя рядами колонн, широкий проход заканчивается зеркальной стеной, от которой вправо и влево открываются красивые светлые лестницы, ведущие в фойе.

Фойе представляет собой сложный пространственный комплекс, размещенный в двух уровнях. При его организации автор проявил много выдумки и изобретательности. Правда, в проработке деталей можно найти отдельные недостатки, но основной принцип композиционного построения найден удачно и хорошо продуман. При переходе из одной его части в другую непрерывно открываются новые интересные панорамы разнообразных внутренних объемов.

Применением открытых лестниц и стеклянных прозрачных дверей автору удалось добиться единства этого сложного по форме объема. Центральная лестница, являясь основным его композиционным элементом, как бы завершает ощущение пространственного единства. Ее белые косоуры и торцы ступеней на фоне красной стены в сочетании с черными колоннами создают интересное цветовое решение.

Зрительный зал отличается строгостью и простотой. Партер зала вмещает 800 зрителей, 260 мест имеет балкон. Ощущение торжественности создает красное дерево гладких полотнищ дверей, выделяющихся на фоне светлых стен. Зал имеет хорошую акустику. Сценическая группа оборудована поворотным кругом и всеми современными техническими устройствами.

Интересным по композиционному построению представляется танцевальный зал, расположенный над фойе. Здесь, как и в фойе, чувствуется стрем-

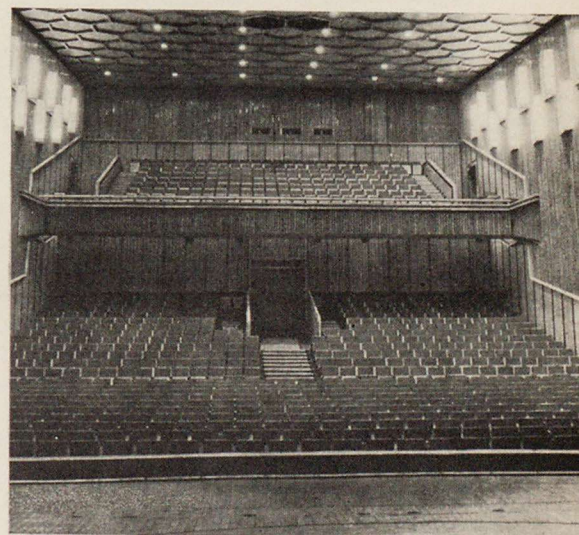

ление автора избежать впечатления замкнутости и достичь ощущения пространственной свободы. Остекление по всей поверхности наружной стены создает зрительное объединение зала с внешней средой. Стеклянные двери как бы включают в него пространство лестниц. Легкий потолок создает впечатление простора, чему способствует и ребристая обработка стен.

Дворец культуры имеет много клубных комнат, спортивный и лекционный залы, многочисленные комнаты для кружковой работы, библиотеку и др. Удобные в функциональном отношении, все эти помещения отличаются скромностью и простотой отделки. Широкие светлые оконные проемы составляют характерную черту их архитектуры.

Эмоциональное воздействие архитектуры усиливает замечательное мозаичное панно, на котором изображены парящие в воздухе аисты. Сама тема полета этих птиц придает росписи белорусский национальный колорит.

При рассмотрении Дворца культуры во всем — от фасада до деталей оборудования видно, что автору удалось соз-

дать простыми средствами здание торжественное и праздничное. Поэтому Дворец культуры по праву получил признание минчан как одно из лучших общественных зданий белорусской столицы.

П. ГРОМОВ, кандидат архитектуры

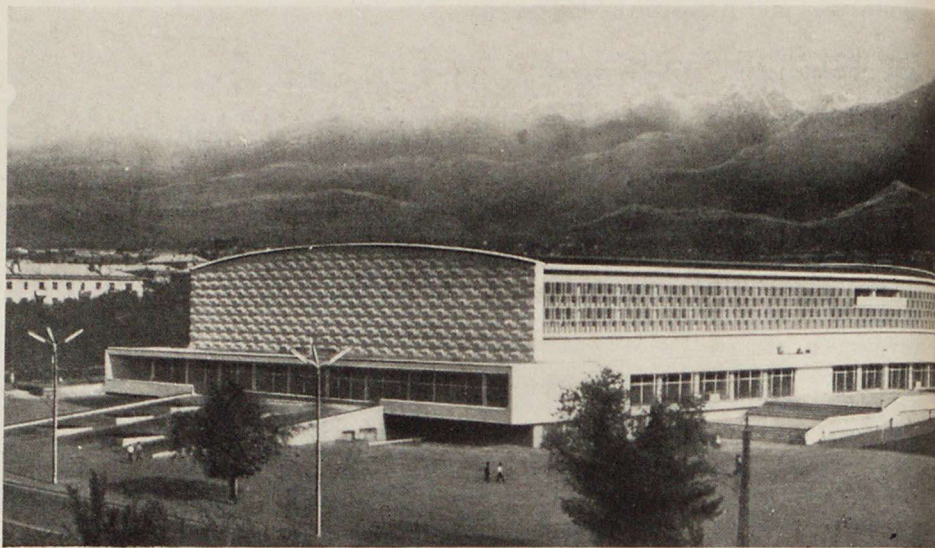
Дворец спорта в Алма-Ате

В июле 1966 года в Алма-Ате был сдан в эксплуатацию Дворец спорта «Динамо», с трибунами на 4300 зрителей (максимальная вместимость — 6700 чел. — в зависимости от проводимого мероприятия). Авторы проекта — архитекторы В. Кацев, О. Наумова, конструкторы М. Кошарский, С. Матвеев, М. Плахотников (Казгорстройпроект).

Дворец имеет зал универсального назначения. В цокольном этаже здания находятся легкоатлетический манеж с гравею дорожкой и кафе на 350 мест.

При строительстве здания были учтены местные климатические условия: предусмотрена солнцезащита западного и восточного фасадов, применено кондиционирование воздуха во всех основных помещениях.

Архитектор В. ЛАПИН

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет утвердил разработанные КиевЗНИИЭП проектные задания экспериментальных проектов детских яслей-садов на 280 и 360 мест с круглосуточным пребыванием детей и школы десятилетки на 2600 учащихся для строительства в Ташкенте. Утверждены также разработанные этим институтом проектные задания типовых проектов общеобразовательных школ на 1104 и 1496 учащихся — для строительства в районах с просадочными грунтами и над горными выработками III строительного-климатической зоны; задания решены в каркасно-панельных конструкциях, на основе изданий по каталогу ИИ-04.

Комитет утвердил разработанное МНИИЭП проектное задание типового проекта родильного дома на 270 коек (в каркасно-панельных конструкциях).

Утверждены разработанные ЦНИИЭП учебных зданий проектные задания типовых проектов химико-технологических и химико-механических техникумов на 960 и 1200 учащихся для строительства во II и III строительного-климатических зонах. Здания кирпичные, с каркасом по каталогу ИИ-04.

Комитет поручил ЦНИИЭП торговых зданий разработать проектные предложения по созданию в городах Владимире и Суздале крупного туристского центра, предусмотрев строительство широкой сети предприятий для обслуживания и отдыха советских и иностранных делегаций и туристов. Для предварительного рассмотрения проектных предложений по созданию туристского центра, а также для оказания помощи проектными организациями в разработке указанных проектных предложений образован Консультативный совет под председательством М. В. Посохина — председателя Комитета.

Комитет преобразовал Отделение научно-технической информации при НИИ теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры в Центр научно-технической информации по гражданскому

строительству и архитектуре.

Центр создает справочно-информационный и патентный фонды, организует справочно-библиографическое обслуживание заинтересованных организаций, издает реферативные обзоры и оперативные информационные материалы. Значительное место в деятельности Центра занимает освещение опыта передовых проектных и строительных организаций — экспонентов ВДНХ СССР, а также популяризация наиболее значительных работ по архитектуре.

ЦНИИЭП жилища

В институте завершена работа по теме «Совершенствование конструкции и технологии изготовления и монтажа унифицированных вентиляционных шахт для домов серии 1-464». Один сплошной прямоугольный канал заменяется несколькими, а шахта выполняется из керамзитобетона с верхней крышкой из тяжелого бетона. Это дает большой экономический эффект. Так, при строительстве 1,2 млн. м² жилой площади была получена экономия в размере 456,2 тыс. рублей.

Институтом введены в действие рабочие чертежи типовых проектов: пятиэтажного шестисекционного крупнопанельного дома на 80 квартир серии 1-468Б-4 с наружными стенами из ячеистого бетона двухрядной полосовой разрезки и такого же дома серии 1-468Б-3 однорядной разрезки.

ЦНИИЭП учебных зданий

В институте завершено исследование по теме «Разработка более удобной и экономичной мебели, унифицированного оборудования и интерьеров для общественных зданий массового строительства». Составлены задания на проектирование оборудования общеобразовательных школ, детских яслей-садов, участков школ и детских яслей-садов, оборудования спальных комнат школ-

интернатов и основных помещений общественного центра микрорайона.

Совместно с ЦНИИЭП торговых зданий, ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений, КиевНИИТИ, ЛенЗНИИЭП, при участии Института экономики Сибирского отделения АН СССР, институтом выполнена научно-исследовательская работа по теме «Разработка перспективных типов общественных зданий для массового строительства в 1970—1980 гг.». На основе этого исследования составлены задания на разработку проектов: универсальных детских яслей-садов на 280 мест, общеобразовательной школы на 2352 учащихся, общеобразовательной школы с частичным интернатом, учебно-производственных мастерских для техникумов, общественных зданий с повышенной степенью кооперирования и ряда других проектов общественных зданий.

ЛенЗНИИЭП

Институтом введены в действие рабочие чертежи типовых проектов крупнопанельных домов серий: 1-335АК-2 — пятиэтажный шестисекционный на 100 квартир; 1-335АК-3 — пятиэтажный четырехсекционный на 70 квартир; 1-335АК-6 — пятиэтажный восьмисекционный на 115 квартир.

В секторе типологии жилых и общественных зданий института завершены исследовательские работы: «Структура жилищного строительства и номенклатура типовых жилых домов и квартир на 1966—1970 гг. по I строительного-климатической зоне»; «Предложения по номенклатуре типовых проектов детских учреждений, общеобразовательных школ и общественных центров микрорайонов с учетом природных условий и местной производственной базы I строительного-климатической зоны»; «Изучение и обобщение опыта организации сети культурно-бытового обслуживания в новых районах и микрорайонах Ленинграда».

Николай Джемсович КОЛЛИ

На 73 году жизни скончался Николай Джемсович Колли, выдающийся советский зодчий, ученый, педагог и общественный деятель. Всю свою творческую жизнь он отдал делу создания и развития отечественной архитектуры и градостроительства. Он был одним из основателей Союза архитекторов СССР, первым председателем Московской организации Союза архитекторов, а в последние годы — членом правления СА СССР.

В 1924 году Николай Джемсович окончил ВХУТЕМАС со званием архитектора-художника. Но еще с 1916 года по его проектам велось строительство ряда сооружений. В 1923 году он участвовал в проектировании и строительстве павильонов первой Всероссийской сельскохозяйственной выставки. В творческом коллективе под руководством В. Веснина им выполнены проекты архитектурной части плотины Днепрогэса, машинного зала гидростанции, мостов через Днепр и застройки примыкающих к плотине жилых кварталов. Еще до завершения этой большой работы Николай Джемсович проектирует совместно с Ле Корбюзье административное здание на ул. Кирова (бывш. здание Центрсоюза).

С 1933 года Николай Джемсович руководит архитектурной мастерской Моссовета, где разрабатываются проекты реконструкции столицы. Когда в 1935 г. была построена первая очередь Московского метрополитена, среди новых станций была и сооруженная по проекту Н. Д. Колли станция Кировская. Впоследствии по его проекту была построена также станция Павелецкая-кольцевая.

Н. Д. Колли отдает много сил проектированию и восстановлению разрушенных во время Великой Отечественной войны городов — Калинин, Минска, Риги. Одновременно он продолжал работы по застройке Москвы, руководя одной из магистральных мастерских Моспроекта.

Как ученый Н. Д. Колли проявил себя в работе Академии архитектуры СССР, действительным членом и членом президиума которой он являлся. В этот период он руководил работой института архитектуры общественных и промышленных сооружений. Педагогической деятельностью Николай Джемсович занимался с 1920 года. До последних дней жизни он руководил подготовкой и воспитанием аспирантов.

Н. Д. Колли был широко известен в кругах зарубежных архитекторов. Будучи президентом архитектурной секции Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами, он был активным пропагандистом и популяризатором идей советской архитектуры, организатором творческих контактов между советскими и зарубежными специалистами.

Профессор, доктор архитектуры Николай Джемсович Колли был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды и медалями. Отзывчивый и доброжелательный человек, всегда готовый поделиться своим громадным практическим, научным и житейским опытом со своими товарищами по работе, он оставил по себе добрую память в сердцах всех, кто знал его.

S O M M A I R E

C O N T E N T S

I N H A L T

Architecture et industrialisation de la construction de logements
Le grand art de l'architecture. A. Mikhailov.
De l'estimation économique des solutions d'agencement des immeubles d'habitation. G. Fedorov, N. Lazaréva.
Hublots de couvertures en verre organique. V. Drozdov, Y. Alexandrov, B. Serkov, A. Godine, I. Kolométz, V. Novikov.
Complexe de production pour une entreprise de constructions mécanique de précision. I. Gokhar-Kharmandarian.
Le réseau de service dans le schéma de l'aménagement régional rural. G. Rogogine, D. Dobriak.
Détermination de l'importance des agglomérations rurales en fonction du système de desserte. A. Vladimirov.
Nouveaux plans d'établissements commerciaux ruraux. E. Barenboime, V. Mouzitchkine.
L'ambassade de IURSS au Caire. B. Brodski.

Architecture and the industrialization of house building.
The great art of architecture. A. Mikhailov.
On the economic appraisal of residential building layout solutions. G. Fyodorov, N. Lazaryeva.
Zenith skylights of organic glass
V. Drozdov, Y. Alexandrov, B. Serkov, A. Godin, I. Kolomiyets, V. Novikov.
A production complex for a precise machine-building enterprise. I. Gokhar-Kharmandaryan.
Catering network in the layout of an agricultural district. G. Rogozhin, D. Dobryak.
Determining size of rural settlements depending on catering system. A. Vladimirov.
New projects of rural shop buildings. E. Barenboim, V. Muzichkin.
Building of USSR Embassy in Cairo. B. Brodski.

Architektur und Industrialisierung im Wohnbau.
Große Kunst der Architektur. A. Mikhailow.
Über ökonomische Beurteilung von Planierungslösungen der Wohnhäuser
G. Fedorow, N. Lasarewa.
Zenitlaternen aus organischem Glas.
W. Drozdow, J. Aleksandrow, B. Serkow, A. Godin, I. Kolomiez, W. Nowikow.
Produktionskomplex für einen Feinmaschinenbaubetrieb. I. Gochar-Charmandarjan.
Bedienungsnetz im Schema der Bezirksplanung auf dem Lande. G. Rogoshin, D. Dobryak.
Bestimmung der Größe von Landsiedlungen in Abhängigkeit vom System der Bedienung. A. Wladimirov.
Neue Projekte von Handelsgebäuden auf dem Lande. E. Bärenboim, W. Mussytschkin.
Gebäude der Gesandtschaft der UdSSR in Kairo. B. Brodskij.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

Технический редактор А. П. Берлов

Корректор М. А. Шифрина

Сдано в набор 10/XI-1966 г.

Подписано к печати 22/XII 1966 г.

Формат бумаги 60×90¹/₈

8 печ. л. УИЛ 10,2

Тираж 15955

Т-15535

Цена 80 коп.

Зак. 1536

Адрес редакции: Москва, К-1, улица, Шусева, д. 3, комн. 19. Телефон К 5-79-48
2-я типография издательства «Наука». Шубинский переулок, 10

Цена 80 коп.

4931

Индекс 70023